

Вестник национального антитеррористического комитета

1 (20)
2019 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел 4

**Противодействие терроризму
в Российской Федерации** 56

Теоретический раздел 76

**Исторический опыт
борьбы с терроризмом** 88

**Международное
сотрудничество в сфере
противодействия терроризму** 96

Дискуссионная трибуна 102

**Хронология мероприятий
по противодействию
терроризму** 106

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместитель председателя редакционного
совета — *Ильин Е. П.*, кандидат
юридических наук, профессор

Заместитель председателя редакционного
совета — *Ковалёв А. И.*

Члены совета:

Алханов А. Д., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации, кандидат
юридических наук;

Бируля А. В.;

Бычков А. В., кандидат технических наук;
Девятков С. В., доктор исторических наук;

Карпов В. И., доктор юридических наук,
профессор;

Корнев И. А.;

Лопаткин Н. Ю., кандидат юридических
наук, доцент;

Новиков А. П.;

Петрищев В. Е., доктор юридических
наук, профессор;

Пржездомский А. С., кандидат
исторических наук;

Решетников А. А.;

Рогачев И. И.;

Романов Е. В.;

руководитель рабочей группы —
Смирнов Ф. Ф.;

Чупров А. В.;

Шевляков М. О.

Рабочая группа:

Боровик С. Н.;

Валеев М. А.;

Дейнега К. Е.;

Мельников В. Е.;

Милеев В. И., доктор исторических наук,
кандидат юридических наук;

Хлебников А. Е.

Телефон: 8 (495) 929-29-16

www.nac.gov.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

XVII Совецание руководителей специальных служб,
органов безопасности и правоохранительных органов

4 Коммюнике

6 Приветственное слово Президента Российской Федерации
В. В. Путина к участникам Совецания

8 Выступление председателя Национального антитеррористического
комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова

13 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации
С. В. Лаврова

15 Выступление заместителя Директора ФСБ России —
руководителя аппарата Национального
антитеррористического комитета И. Г. Сироткина

18 Выступление руководителя Службы по защите конституционного
строя и борьбе с терроризмом ФСБ России А. С. Седова

21 Совместное заявление участников XVII Совецания
руководителей специальных служб,
органов безопасности и правоохранительных органов

22 Заключительное слово председателя Национального
антитеррористического комитета,
Директора ФСБ России А. В. Бортникова

24 Инструктивно-методический семинар в рамках программы
повышения квалификации «Вопросы профилактики
терроризма» для профессорско-преподавательского
состава РАНХиГС и сотрудников учебно-методических
центров дополнительного профессионального образования
(4–5 марта 2019 года, г. Москва, Институт права
и национальной безопасности РАНХиГС)

25 Выступление советника председателя Национального
антитеррористического комитета Е. П. Ильина «О российской
общегосударственной системе противодействия терроризму»

30 Выступление заместителя руководителя аппарата —
начальника управления «Б» аппарата НАК А. В. Чупрова
«Работа Федерального оперативного штаба, оперативных штабов
в субъектах Российской Федерации и в морских районах (бассейнах)
по координации и организации деятельности федеральных органов
исполнительной власти и их территориальных органов,
органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации
и органов местного самоуправления по борьбе с терроризмом»

Содержание

- 34** Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника управления «П» аппарата НАК А. П. Новикова «Координация и организация Национальным антитеррористическим комитетом деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму»
- 37** Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника управления «И» аппарата НАК А. И. Ковалёва «О подходах Национального антитеррористического комитета к подготовке кадров в сфере профилактики терроризма»
- 40** Материалы пресс-конференции Информационного центра Национального антитеррористического комитета для российских и иностранных журналистов (27 марта 2019 года, г. Москва)
- 41** Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина
- 47** Выступление официального представителя Национального антитеррористического комитета, руководителя Информационного центра НАК А. С. Пржездомского

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- 57** Лепехин Д. И.
О практике розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, исчезновение которых сопряжено с вовлечением их в деятельность террористических организаций
- 62** Шишкин Е. А., Кузьмина Н. А.
Опыт обучения кадров в интересах обеспечения транспортной безопасности на базе Дальневосточного учебного центра по подготовке специалистов в области обеспечения транспортной безопасности
- 66** Борисов А. С., Романенко Е. В.
Факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, и пути их устранения (на основе опыта проведенного исследования)
- 70** Мучкаев В. С.
О региональном опыте Республики Калмыкия по профилактике распространения идеологии терроризма в молодежной среде

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

- 77** Жихар Р. А., Криворотов В. А.
О зарубежном и российском подходах в области ограничения доступа к размещенным в сети Интернет материалам террористического характера
- 80** Сундиев И. Ю.
Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

- 89** Гребенкин А. Н.
Политический террор второй половины XIX — начала XX века как фактор трансформации системы государственной охраны в Российской империи

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

- 97** Иванов А. В.
Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- 103** Фактор терроризма в системе информационной войны против России

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

- 106** Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2018 года по апрель 2019 года

Официальный раздел

XVII Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Коммюнике

7—8 ноября 2018 года в г. Москве (Российская Федерация) 125 делегаций из 80 стран и 5 международных организаций — Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Европейского союза, Парламентской ассамблеи Средиземноморья, основываясь на закрепленных в Уставе ООН общепризнанных принципах международного права, в первую очередь суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела,

подчеркивая центральную координирующую роль ООН в поддержании мира и безопасности,

подтверждая курс Совещания как международного сообщества спецслужб на обеспечение международной безопасности и противодействие новым вызовам и угрозам со стороны терроризма,

осознавая роль государств и их компетентных органов в противодействии терроризму,

принимая во внимание:

расширение географии и эволюционирование форм и методов террористической деятельности, рост зависимости глобальной безопасности и стабильности от безопасности информационных технологий,

потенциальную возможность слияния международных террористических организаций и угрозу формирования всемирной террористической сети,

укрепляющиеся связи международного криминалитета с террористическими организациями,

сохранение угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов,

использование террористами достижений технического и технологического прогресса,

наращивание массивного распространения террористических идей, подпитку имеющихся и создание новых очагов социальной, межконфессиональной и межэтнической напряженности в различных регионах мира, в том числе с использованием интернет-пространства и анонимных мессенджеров,

использование террористами технологий шифрования и средств коммуникации для координа-

ции действий в ходе планирования, подготовки и осуществления терактов,

нарастание угрозы террористических атак в местах массового пребывания людей, в том числе с применением беспилотных летательных аппаратов.

Участники приняли решение:

1. Выступить с совместным заявлением в поддержку резолюций СБ ООН 2354 (2017) и 2396 (2017) в целях активизации партнерского взаимодействия по повышению эффективности противодействия террористической идеологии, оперативному реагированию на угрозы, исходящие от иностранных боевиков-террористов.

2. Активизировать обмен оперативной информацией в отношении иностранных боевиков-террористов с использованием Международного банка данных по противодействию терроризму, его новых технологических возможностей.

3. Содействовать разработке международных правовых актов, направленных на предотвращение использования террористами криптографически защищенных услуг мобильной связи.

4. Продолжить использование созданной в рамках Совещания Рабочей группы экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий для взаимодействия и обмена оперативной информацией в ходе подготовки и проведения международных общественно-политических и спортивных мероприятий.

5. Приступить к партнерскому взаимодействию по разработке международных правовых норм в целях реализации комплекса мер, направленных на реагирование и пресечение фактов несанкционированного использования беспилотных летательных аппаратов.

6. XVIII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов провести в 2019 году на территории Российской Федерации.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7 ноября 2018 г.

Москва, Кремль

Участникам XVII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностраннх государств — партнеров ФСБ России

Приветствую участников XVII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Ваш традиционный форум направлен на объединение мирового сообщества в противодействии терроризму при координирующей роли ООН, на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Мы видим, что международные террористические организации пытаются активизироваться, в том числе — в глобальном информационном пространстве. И поэтому к работе специальных служб и правоохранительных органов предъявляются повышенные требования, существенно возрастает необходимость консолидации их усилий в противодействии возникающим вызовам и угрозам безопасности.

Среди ваших приоритетов — создание эффективной системы физического, информационного и идеологического подавления террористических группировок, нейтрализации их главарей и наиболее опасных членов, включая трансграничные перемещения «иностраннх террористов-боевиков». Важно неуклонно повышать оперативность обмена информацией, разрабатывать действенные механизмы, направленные на пресечение источников и каналов подпитки террористических сетей.

Для решения столь серьезных задач необходимо укреплять доверие между государствами, повышать ответственность их действий и прозрачность намерений. Это позволит существенно упрочить потенциал международного антитеррористического сотрудничества, предупредить риски возникновения недопонимания в работе государств на данном направлении. Например, при использовании современных телекоммуникационных технологий.

Уверен, что Совещание и проводимые в его рамках дискуссии позволят участникам обменяться мнениями и опытом по самому широкому кругу профессиональных вопросов. Обсудить итоги совместной работы по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий, прежде всего недавнего чемпионата мира FIFA-2018. Предложить новые подходы к дальнейшему развитию и укреплению партнерства антитеррористических структур наших государств.

Желаю вам успехов.

В. Путин

Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова

Уважаемые коллеги!

Уважаемые участники Совещания!

Дамы и господа!

Рад приветствовать всех присутствующих в г. Москве на XVII Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по борьбе с терроризмом. Сегодня в зале присутствуют представители 125 делегаций из 80 государств и от 5 международных организаций.

Многолетняя практика проведения нашего форума наглядно демонстрирует, что, несмотря на имеющиеся различия в подходах к решению отдельных профессиональных вопросов, нас объединяет понимание необходимости установления доверительных отношений в целях эффективной борьбы с терроризмом.

Уверен, что все участники совещания, как и в предыдущие годы, настроены на плодотворную работу и готовы к обмену мнениями по широко-

му кругу вопросов, связанных с необходимостью сближения позиций национальных компетентных органов и выработки согласованных подходов на антитеррористическом направлении.

Уважаемые коллеги!

Борьба с терроризмом и экстремизмом остается в центре внимания сообщества специальных служб и правоохранительных органов всего мира. В последнее время ситуация на этом направлении нашего сотрудничества благодаря успешному подавлению активности международных террористических группировок в Сирии и Ираке существенно изменилась. В результате антитеррористических операций правительственной армии Сирии, поддерживаемой силами ВКС России и армии Ирака при участии коалиционных сил, окончательно похоронены планы главарей МТО во главе с ИГИЛ по созданию исламского псевдогосударства на захваченных территориях Ближнего Востока. На текущий момент террористы выбиты из большинства своих опорных баз в населенных пунктах, понесли значительные ресурсные потери и поэтому вынуждены менять тактику, изыскивают новые возможности, формы и методы для продолжения своей кровавой деятельности.

Отказавшись от стратегии захвата и удержания территорий вооруженным путем, главари МТО «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» и других аффилированных с ними терструктур, сделали ставку на расширение географии своего присутствия в ранее «благополучных» в антитеррористическом отношении государствах. Фиксируем перемещение боевиков под видом беженцев с семьями и трудовых мигрантов в страны исхода, Европу, Северную Африку и Юго-Восточную Азию. Часть бандитов направляется в северные провинции Афганистана, в связи с чем растет угроза их вооруженного прорыва в страны Центрально-Азиатского региона. При этом территория Сирии продолжает использоваться террористами в качестве плацдарма, откуда ведется управление сторонниками и членами «спящих ячеек», рассредоточенных по многим странам мира, которые нацелены на автономную террористическую деятельность, совершение точечных атак и проведение «индивидуального джихада».

В качестве главного «инструмента» для своей экспансии лидеры МТО используют иностранных боевиков-террористов. Отмечается рост масштабов возвращения по гуманитарным каналам из зон вооруженных конфликтов жен и вдов участников терструктур, в том числе с малолетними детьми. Для нас с вами не является секретом, что указанная категория лиц все чаще используется главарями МТО в качестве вербовщиков, терро-

ристов-смертников либо исполнителей терактов, а также связников.

Компетентными органами многих стран мира пресекаются попытки пересечения боевиками государственных границ по поддельным документам граждан Европы и СНГ, в том числе по переделанным паспортам, которые ранее принадлежали погибшим боевикам и членам их семей, либо были утеряны или целенаправленно переданы для использования бандитам.

Принимаемые в последнее время многими государствами системные антитеррористические меры, существенная активизация деятельности спецслужб и правоохранительных органов на этом направлении привели к уменьшению притока в МТО новобранцев и ограничили возможности для передвижения иностранных боевиков-террористов. Вместе с тем следует откровенно признать, что зачастую своевременному пресечению деятельности ИБТ препятствует закрепленная в законодательстве отдельных государств процедура депортации выявленных бандитов в третью страну вместо их выдачи правоохранительным органам страны исхода.

Как весьма серьезное, чреватое многочисленными негативными последствиями, оцениваем вероятное объединение потенциалов МТО «Аль-Каида» и ИГИЛ. Имеется ряд признаков, указывающих на их возможное сближение. Обе международные террористические организации используют близкую идеологическую базу, общие людские ресурсы для пополнения отрядов друг друга. Многие террористы, несмотря на факты вооруженных столкновений между отрядами МТО «Аль-Каида» и МТО ИГИЛ, переходят из одной терструктуры в другую, руководствуясь мотивами личной выгоды, изменениями на поле боя и другими причинами.

В ряде случаев аффилированные с «Аль-Каидой» и ИГИЛ структуры используют единые источники и каналы получения материально-технических и финансовых ресурсов. В первую очередь к таким относятся нелегальные рынки вооружений, услуги вербовщиков и преступных группировок, формирующих ресурсную базу двух терструктур.

Недекларируемое сращивание МТО «Аль-Каида» и МТО ИГИЛ происходит в информационном пространстве, где обеими структурами, несмотря на заявленные различия в идеологии, ведется работа по распространению радикального ислама и вербовка новых сторонников. При этом используются одинаковые методы и приемы идеологической обработки, создается единое информационное поле, направленное на работу с общей интернет-аудиторией.

Как видится, следует внимательнейшим образом отслеживать происходящие процессы для

того, чтобы не допустить возможное слияние этих структур.

Важной задачей, требующей объединения усилий мирового сообщества спецслужб и правоохранительных органов, считаем пресечение укрепления связей между террористическими организациями и международным криминалом. Поставляя боевикам оружие, деньги, поддельные документы, обеспечивая транзитные маршруты между регионами повышенной террористической активности и благополучными странами, транснациональная организованная преступность способствует расширению возможностей МТО для ведения террористической деятельности.

Высокая степень опасности террористической угрозы в мире на современном этапе требует подчас мгновенной ответной реакции от спецслужб и правоохранительных органов всех стран. Важным элементом для налаживания эффективного взаимодействия является оперативный обмен информацией в отношении лиц и организаций, причастных к террористической и экстремистской деятельности.

Считаю, что решению этой задачи во многом способствует работа по систематизации и использованию массива информации Международного банка данных по противодействию терроризму.

На текущий момент к Банку подключены 41 зарубежная спецслужба из 34 государств Европы, Азии и Африки, а также 7 специализированных структур международных организаций, включая антитеррористические подразделения ООН, СНГ, Интерпола и ШОС. В Банке содержатся сведения о 104 террористических организациях, 40 тыс. лиц, более 14 тыс. анкет на иностранных боевиков-террористов, около 500 информационных сообщений о средствах террора, тактике деятельности боевиков, различные аналитические материалы, в том числе по проблемам противодействия идеологии терроризма. Убежден, что подключение к ресурсам Банка как можно большего количества абонентов, активное наполнение его новыми сведениями и использование имеющихся информационных массивов позволят нам сообща создать единое антитеррористическое информационное пространство.

Высокий уровень приспособляемости террористов к изменяющимся условиям, использование ими новейших достижений научно-технического прогресса существенно затрудняют работу спецслужб по оперативному реагированию на возникающие вызовы. Одной из актуальных на сегодняшний день проблем считаем нарастание опасности использования террористами беспилотных летательных аппаратов как кустарного, так и, что особенно тревожно, промышленного производства. Российские военнослужащие,

противодействующие террористическим группировкам в Сирии, неоднократно успешно отражали массовые атаки бандитов, использующих беспилотные летательные аппараты ударного воздействия. Опасность применения дронов террористами подтвердили события, произошедшие недавно в Венесуэле. Органы федеральной службы безопасности, учитывая совокупность указанных обстоятельств, предприняли все необходимые меры для выявления и пресечения попыток использования террористами БПЛА в ходе подготовки и проведения различных массовых политических и спортивных мероприятий и, прежде всего, в ходе проводившегося в России чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года.

Считаем, что бесконтрольное распространение и использование дронов потенциально чревато их применением в целях террора. На наш взгляд, для предупреждения и оперативной нейтрализации данной угрозы необходимо безотлагательно приступить к совместной разработке основ нормативно-правового регулирования процесса применения беспилотников.

Уважаемые коллеги!

Важной частью совместной работы спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с современными вызовами и угрозами является нейтрализация воздействия террористов на глобальное информационное пространство. Лидеры и члены МТО все более активно используют в своих преступных целях новейшие информационно-телекоммуникационные технологии и прибегают к помощи хакерских группировок. С помощью анонимных мессенджеров и различных способов шифрования главари МТО координируют действия в ходе планирования и подготовки терактов, вербуют и вовлекают граждан в финансирование террористической деятельности, постоянно наращивают масштабы распространения своих идей в интернет-пространстве и социальных сетях, «подпитывают» имеющиеся и пытаются «раздувать» новые очаги социальной, межконфессиональной и межэтнической напряженности в различных регионах мира.

Считаем, что серьезным технологическим препятствием для эффективного противодействия вторжению террористов в информационное пространство является отсутствие доступа спецслужб к зашифрованной переписке террористов, использующих для связи специальные приложения мобильной связи. Для пресечения бесконтрольного использования их террористами необходимо создать доверенную и прозрачную для контроля систему депонирования ключей шифрования, генерируемых мобильными приложениями. Выработка единых правил обраче-

ния с ключами шифрования и доступа к ним на основании закона возможна только при тесном сотрудничестве между спецслужбами, операторами связи и информационно-телекоммуникационными компаниями. При этом права и свободы законопослушных граждан в части сохранения конфиденциальности должны быть полностью соблюдены.

Уважаемые дамы и господа!

По нашей оценке, новым фактором, способствующим вовлечению различных групп населения в экстремистскую и террористическую деятельность, может стать острая общественная реакция на совершение мигрантами террористических атак или действий, выходящих за рамки принятых в конкретных странах норм и правил поведения. Кроме того, проникающие в миграционных потоках боевики разворачивают широкую пропагандистскую и вербовочную работу среди местного населения. В результате, как ответная реакция, резко повышается активность различных социальных групп и радикальных молодежных, в том числе фанатских группировок, являющихся сторонниками правого и левого экстремизма и призывающих к силовым акциям против мигрантов и вынужденных переселенцев, исповедующих ислам.

Полагаю, что спецслужбам и правоохранительным органам особое внимание следует обратить на тенденцию объединения разрозненных экстремистских групп в закрытые сообщества, которые действуют на конспиративной основе и стремятся к установлению контактов с террористическим подпольем как внутри, так и в рамках межстрановой «кооперации». Стратегической целью подобных структур является свержение действующих политических режимов и приход к власти, тактическими задачами ставятся совершение террористических атак в отношении представителей государственных и правоохранительных органов. В указанные структуры вовлекаются молодые люди, где их подвергают массивной идеологической обработке, обучают приемам террора с комбинированным использованием оружия и самодельных взрывных устройств.

Отмечаются факты распространения в сети Интернет экстремистской религиозной идеологии, основанной на смешении идей неонацизма и ультрарадикального ислама, как объединяющей идеологической платформы для борьбы с законно избранной властью. Результатом такой «смычки» стало то, что формы и методы осуществления акций право- и левозэкстремистскими группировками зачастую становятся неотличимыми от тактик, проводимых радикальными исламистами.

Считаю, что спецслужбам и правоохранительным органам надо не упускать из поля зрения такие явления, детально разобраться в мотивации подобных действий, чтобы не пропустить еще одну угрозу и своевременно противопоставить ей комплекс адекватных контрмер.

Вышеназванным негативным процессам необходимо противопоставить систему мер, включающих профилактическую работу всех заинтересованных государственных органов, институтов гражданского общества, авторитетных представителей религиозно-духовной, культурной, спортивной и иных сфер жизнедеятельности общества по выработке неприятия идеологии терроризма.

В России координация этой деятельности осуществляется как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях: Национальным антитеррористическим комитетом и антитеррористическими комиссиями в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

Профилактика должна носить адресный характер, учитывать социальные, национальные, психологические, возрастные и иные особенности тех категорий лиц, на которые она направлена. Хочу отметить, что такая работа дает положительные результаты — в 2017 году в Российской Федерации количество отказавшихся от террористической деятельности составило 58 человек, что в полтора раза больше, чем в 2016 году.

Постоянное усложнение характера террористических угроз диктует необходимость систематически совершенствовать нормативную правовую базу в сфере противодействия МТО. В конце прошлого года в российское законодательство были внесены новые нормы, которые ужесточили уголовную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности. Юридически закреплено определение пропаганды терроризма и установлена уголовная ответственность за данное деяние. Усилена уголовная ответственность за заведомо ложные сообщения об акте терроризма.

В рамках противодействия использованию телекоммуникационных технологий в целях координации деятельности МТО и предотвращения актов телефонного терроризма в Федеральный закон «О связи» внесены поправки, обязывающие операторов связи передавать в неизменном виде номер звонящего или отправляющего сообщения абонента по запросу органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Введена процедура прекращения оказания услуг связи в случае несоответствия персональных данных фактических пользователей и сведений, заявленных в абонентских договорах. Предусмотрено прекращение оказания

соответствующих услуг в целях предотвращения и пресечения преступлений с использованием сетей и средств связи.

Уважаемые коллеги!

На протяжении последних десятилетий в Российской Федерации достигнуты положительные результаты в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Мы готовы делиться накопленным опытом ради достижения общей цели. Приветствуем и высоко ценим помощь наших зарубежных партнеров.

Во взаимодействии с иностранными коллегами за 2018 год в 24 регионах нашей страны выявлены 70 ячеек международных террористических организаций, из них 38 ячеек ИГИЛ, занимавшихся вербовкой и переправкой молодых людей из России и стран СНГ в лагеря подготовки боевиков. Задержаны 777 активных участников и пособников МТО, включая 36 главарей.

Складывающаяся обстановка требует от спецслужб и правоохранительных органов всего мира согласованных оперативных мер, повышения уровня взаимодействия и укрепления доверительности как на двусторонней основе, так и с использованием многосторонних механизмов. В качестве примера эффективного сотрудничества спецслужб в многостороннем формате хочу отметить совместную с зарубежными партнерами работу по обеспечению безопасности чемпионата мира по футболу в России летом 2018 года. В деятельности созданного в этих целях на базе ФСБ России Центра международного сотрудничества приняли участие представители 55 спецслужб и правоохранительных органов из 34 государств. Результаты проделанной работы по обеспечению безопасности чемпионата получили высокую оценку руководства нашей страны и зарубежных специалистов.

Уважаемые коллеги!

На двух предыдущих совещаниях в г. Санкт-Петербурге и г. Краснодаре мы много внимания уделили обсуждению прогнозов развития ситуации по линии противодействия международным террористическим организациям и подготовили по его итогам соответствующие документы. Предлагаю в ходе нашего нынешнего совещания рассмотреть, насколько оправдались наши прогнозы в части, касающейся:

изменения стратегии действий террористов на Ближнем Востоке, переноса терактивности в страны, активно противостоящие МТО;

расширения террористического «плацдарма» ИГИЛ в северных провинциях Афганистана;

роста угрозы осуществления бандитами террористических атак с применением химического оружия;

активизации использования террористами инструментов информационно-телекоммуникационной сферы и анонимайзеров для пропаганды, координации террористической деятельности и управления своими сторонниками, создание собственных «киберподразделений».

Уважаемые участники заседания!

Позиция Федеральной службы безопасности в отношении бескомпромиссной борьбы с глобальной террористической угрозой и отказе от политики «двойных стандартов», которая на практике зачастую приводит к вмешательству во внутренние дела государств и позволяет террористам избежать заслуженного возмездия, остается неизменной.

Считаем, что во главе всемирного антитеррористического объединения государств должна оставаться Организация Объединенных Наций и ее профильные подразделения, которые наделены международной легитимностью и доказали свою безальтернативность.

С учетом вышесказанного Федеральная служба безопасности предлагает принять «Совместное заявление участников XVII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов» в поддержку деятельности ООН по наращиванию усилий мирового сообщества в борьбе с иностранными боевиками-террористами, а также неукоснительного выполнения положений резолюции СБ ООН № 2354 (2017) и «Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей».

Проект заявления будет представлен вниманию всех участников форума.

Рассчитываю, что в ходе нашего совещания состоится предметное обсуждение вопросов повестки дня пленарного заседания и тематических секций. Уверен, что присутствующие делегации проявят максимальную активность и высокий профессионализм.

Желаю всем успешной и плодотворной работы.

Благодарю за внимание.

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова

Уважаемые коллеги!

Рад очередной возможности выступить на Совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов. Ваши ежегодные встречи закрепились в качестве полезного формата взаимодействия, нацеленного на упрочение безопасности всех наших государств и их граждан.

Сегодня такое сопряжение усилий весьма актуально. Мир сталкивается с многочисленными вызовами. Особую тревогу вызывает всплеск международного терроризма. Несмотря на значительные успехи в борьбе с ИГИЛ, другими группировками, террористы по-прежнему представляют самую серьезную угрозу для всех без исключения стран. Они адаптируются к меняющимся реалиям, диверсифицируют источники и каналы получения финансовой и материально-технической поддержки своей деятельности, в том числе посредством укрепления связей с наркобизнесом и организованной преступностью.

Сегодня уже упоминалось, что три года назад на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент России В. В. Путин призвал сформировать универсальный фронт противодействия этому глобальному злу. Пока, однако, налаживанию подлинно коллективных скоординированных действий по-прежнему мешают геополитические амбиции, «скрытые повестки», двойные стандарты, а зачастую — стремление использовать радикалов для решения собственных корыстных задач на международной арене.

В настоящее время возможности бандформирований в Сирии и Ираке регулярно пополняют свой «бюджет» серьезно подорваны. Тем не менее сопротивление террористов в этом регионе сломлено не до конца. Одна из причин — продолжающаяся внешняя материальная подпитка радикалов, в том числе вооружениями.

Россия неоднократно привлекала внимание к этой проблеме. Мы провели в сентябре 2018 года в г. Москве международную конференцию «Противодействие незаконным поставкам оружия в контексте борьбы с международным терроризмом». В ней приняли участие 132 представителя из 25 государств и 10 международных организаций. Конференция положила начало выработке единых подходов к борьбе с нелегальными поставками оружия террористам, способствовала сближению позиций государств

в сфере антитеррора в целом. Будем и далее последовательно работать над укреплением сотрудничества на этом важном направлении.

Потерпев военное поражение в Сирии, террористические группировки создают новые плацдармы, вербовочные сети, «спящие ячейки» в других странах. Они продолжают пользоваться как сохраняющейся разобщенностью международного сообщества, так и тем, что не все государства приняли необходимые законодательные и правоохранительные меры на национальном уровне.

Одно из наиболее опасных последствий такой политики — иностранные террористы-боевики (ИТБ), которые массово возвращаются в страны происхождения либо в третьи государства. При этом террористы стараются перемещаться в страны, законодательство и правоприменительная практика которых затрудняют их уголовное преследование.

Проблема ИТБ требует комплексного решения, в том числе международно-правового. Критически важно обеспечить неотвратимость наказания тех, кто вовлечен в террористическую деятельность, как это зафиксировано в соответствующих резолюциях СБ ООН. Призываем к активному и добросовестному международному взаимодействию, в том числе по вопросам взаимной правовой помощи, своевременного информирования о передвижениях причастных к терроризму лиц, их экстрадиции.

В фокусе самого пристального внимания должна оставаться и борьба с распространением террористической и экстремистской идеологий.

Определяющая роль в решении этих задач принадлежит государствам и их компетентным органам. А международное антитеррористическое сотрудничество необходимо выстраивать строго на основе универсальных правовых норм, Устава ООН, резолюций Совета Безопасности, которые лежат в основе деятельности соответствующих структур Секретариата ООН.

Россия сохраняет сдержанное отношение к любым инициативам, не учитывающим упомянутые ключевые принципы. Имею в виду, в частности, продвигаемую рядом государств концепцию противодействия насильственному экстремизму (ПНЭ). И проблема здесь не в названии, не в термине, а в содержании данной концепции, которая не только игнорирует согласованные ООН правовые рамки антитеррора, но и допускает вмешательство во внутренние дела суверенных государств под предлогом поддержки гражданского общества перед лицом авторитарных режимов, действия которых, дескать, и являются первопричиной распространения радикальных настроений. Авторы этой концепции, по сути, готовы оправдать экстремистов, обосновать их вывод из-под уголовной ответственности. Понятно, что нельзя с этим соглашаться.

Россия обладает уникальным и успешным опытом противодействия терроризму и экстремизму. В свое время нам пришлось фактически в одиночку на собственной территории бороться с этими угрозами, которые к тому же подпитывались извне. Тем не менее мы не только разгромили террористов, но и закрепили достигнутое принятием комплекса законодательных, политических, социально-экономических мер, уделяя особое внимание упрочению межнационального, межконфессионального общественного согласия. К этой работе были привлечены институты гражданского общества, религиозные деятели. В результате сформирована общегосударственная система противодействия терроризму.

Опираясь на накопленный опыт, Россия готова участвовать в разработке универсальных стандартов сотрудничества в противодействии любому

экстремизму как «предтече» терроризма. На этом пути уже достигнуты важные результаты.

В июне прошлого года государства — участники Шанхайской организации сотрудничества подписали Конвенцию по противодействию экстремизму, которая содержит выверенные совместные подходы к борьбе с питающим терроризм экстремизмом, в том числе в его ненасильственной форме, причем она предусматривает сотрудничество еще на этапе подготовки и организации покушений на законы и традиционные ценности соответствующего общества. Конвенция накладывает на государства-участники обязанность бороться с распространением экстремистской идеологии, пресекать публичную поддержку и подстрекательство к терроризму. Предлагаем всем зарубежным партнерам изучить этот документ на предмет возможного присоединения к нему — Конвенция открыта для подписания любым государством.

Уважаемые коллеги!

Уже приходилось говорить, что налаживанию честного, эффективного взаимодействия на антитеррористическом треке не способствуют попытки определенных сил использовать различные радикальные группировки для разжигания экстремистских настроений, дестабилизации внутриполитической ситуации в той или иной стране. К сожалению, такая деструктивная практика сохраняется. Яркий пример — это поддержка некоторыми игроками на Ближнем Востоке пресловутых «Белых касок», о которых сегодня уже упоминалось и которые под прикрытием псевдогуманитарной деятельности осуществляют откровенные провокации и инсценировки с целью создать повод для незаконного применения силы против суверенных государств.

Призываем все страны, все неправительственные организации, которые работают в горячих точках, не допускать какого-либо взаимодействия с экстремистами, строго следовать нормам международного гуманитарного права и одобренным ООН принципам бескомпромиссной борьбы с терроризмом.

Уважаемые коллеги!

В распоряжении международного сообщества немало эффективных рычагов антитеррористического сотрудничества. Убежден, что итоги вашей дискуссии будут содействовать их более эффективному задействованию на благо наших народов в целях упрочения глобальной и региональной безопасности.

Благодарю за внимание и желаю успешной работы.

Выступление заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткина

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

В начале XXI века в ответ на усиление глобальной угрозы международного терроризма в Российской Федерации была создана общегосударственная система противодействия терроризму, предусматривающая комплексную реализацию мер, направленных на борьбу с терроризмом, его профилактику, а также минимизацию и ликвидацию его последствий.

В результате принятых мер по борьбе с терроризмом удалось подавить активность действующих

на территории Северного Кавказа банд, связанных с международными террористическими организациями, привлечь к суду или нейтрализовать их основных лидеров и наиболее активных участников.

За последние годы число преступлений террористической направленности, совершаемых на территории Российской Федерации, сократилось более чем в 10 раз (с 365 — в 2011 году до 25 — в 2017 году). Только за последние три года предотвращено более 140 преступлений указанной категории. Принимаемые меры способствовали безопасному проведению таких масштабных мероприятий, как Кубок

конфедераций FIFA 2017 года и чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года.

С учетом достигнутых результатов, а также перехода международного терроризма к практике создания законспирированных ячеек, организуемых и управляемых с использованием сети Интернет, применением новых, не требующих значительных организационных и финансовых затрат способов осуществления терактов, например, нападения террористов-одиночек с холодным оружием в людных местах, дальнейший приоритет в работе российских компетентных органов постепенно смещается от силовых к профилактическим мерам, координация которых возложена на Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии регионального и муниципального уровней.

Необходимо отметить, что основные направления работы по профилактике терроризма в Российской Федерации связаны с совершенствованием антитеррористической защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей, а также с адресным воздействием на наиболее уязвимые категории населения, которые могут или уже попали под влияние террористических идей, и предупреждением их вовлечения в террористическую деятельность.

Вопросы координации деятельности по совершенствованию антитеррористической защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей решаются не только Национальным антитеррористическим комитетом и антитеррористическими комиссиями в российских регионах. Решением Правительства Российской Федерации полномочия в указанной сфере возложены и на ряд федеральных министерств и ведомств.

В то же время в условиях осуществляемой международным терроризмом массированной пропаганды насилия и активно предпринимаемых попыток создания привлекательного образа «воина джихада» наиболее важной в современных условиях становится работа по недопущению распространения среди населения страны, и в первую очередь молодежи, террористических идей, нацеленных в том числе на формирование пособнической базы террористов.

Проводимая в России работа по противодействию терроризму опирается на сформированную нормативную правовую базу, в том числе принятые федеральные законы «О противодействии терроризму», «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

К профилактическим мероприятиям привлечены ведущие специалисты и эксперты федеральных министерств и ведомств, в полномочия которых входит работа с молодежью, мигрантами, лицами, находящимися в местах лишения свободы, напри-

мер, таких как Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Агентство по делам национальностей, Агентство по делам молодежи, пенитенциарное ведомство.

Профилактические меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, осуществляются на плановой основе, в рамках которой компетентными органами с активным привлечением институтов гражданского общества и отдельных граждан реализуются мероприятия по обеспечению защиты информационного пространства (прежде всего, ресурсов сети Интернет) от проникновения в него идей террористической и экстремистской направленности, проводятся общие и индивидуальные профилактические мероприятия по формированию неприятия обществом идей терроризма, совершенствуются законодательные и организационные механизмы указанной деятельности.

В 2017 году при участии представителей общественных и религиозных организаций компетентными органами осуществлено свыше 300 тыс. мероприятий общей профилактики. В их числе общественно-политические мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, который проводится ежегодно 3 сентября на всей территории России в память о жертвах терактов, совершенных в нашей стране.

Накопленный нами опыт позволяет утверждать, что в вопросе противодействия распространению идеологии терроризма наиболее эффективно зарекомендовали себя мероприятия адресного профилактического воздействия, проводимые с привлечением религиозно-духовных авторитетов, деятелей культуры, специалистов в сфере социальных наук и психологов, учитывающие социальные, национальные, психологические, возрастные и иные особенности тех категорий лиц, в отношении которых осуществляется предупредительное воздействие.

Для этих целей при региональных антитеррористических комиссиях созданы экспертные советы и рабочие группы, в которые включены указанные специалисты. С их помощью оказывается содействие в адаптации к мирной жизни лицам, отбывшим наказание за совершение преступлений террористической направленности, осуществляется правовая и психологическая помощь родственникам выявленных (в том числе ликвидированных) террористов, проводится социальная и культурная адаптация мигрантов, развернута воспитательная работа среди молодежи.

Данный опыт работы в настоящее время распространяется на уровне муниципалитетов. В том числе для этих целей в законодательство Российской Федерации в сфере противодействия терроризму внесены изменения, предусматривающие образование антитеррористических комиссий на муниципальном уровне.

Практика показывает, что эффективность профилактической работы зависит от уровня подготовки лиц, ее осуществляющих. Поэтому по инициативе Национального антитеррористического комитета на базе 10 ведущих университетов России созданы учебные центры и разработаны программы дополнительного обучения специалистов в этой области на всех административных уровнях — от федерального центра до муниципальных образований.

Созданная система только за последние 2 года позволила подготовить более 1 тыс. специалистов для осуществления мероприятий по профилактике терроризма. Свыше 7 тыс. государственных и муниципальных служащих прошли повышение квалификации по данному направлению деятельности.

В целях обмена полученным положительным опытом между специалистами разных регионов России, внедрения новых практик работы под эгидой Национального антитеррористического комитета ежегодно организуются конференции с участием должностных лиц компетентных органов, представителей региональных антитеррористических комиссий, религиозных конфессий, ученых и общественных деятелей. Во всех субъектах Российской Федерации аналогичные мероприятия организуются и проводятся региональными антитеррористическими комиссиями.

Позитивные результаты приносит сформированная в Российской Федерации на законодательном уровне система воспрепятствования пропаганде терроризма в сети Интернет, предусматривающая блокировку интернет-ресурсов, используемых для распространения идей терроризма. В первую очередь блокировке подлежат сайты организаций, признанных судами террористическими, например, таких как МТО ИГИЛ. Иные интернет-ресурсы террористической направленности блокируются по решению суда на основании проведенной экс-

пертной оценки содержания их материалов.

Принимаемые меры позволили повысить иммунитет российского общества, прежде всего его молодого поколения, к воздействию террористической идеологии и снизили риски вовлечения граждан России в террористическую деятельность.

Проводимые социологические опросы свидетельствуют, что более 56 % россиян положительно оценивают деятельность органов государственной власти по противодействию терроризму. Это подтверждает правильность выработанного в Российской Федерации подхода, предусматривающего главенствующую роль в организации и координации профилактической работы государства и его компетентных органов при активном содействии институтов гражданского общества.

Уважаемые коллеги!

Завершая свое выступление, хотел бы отметить, что практика обсуждения на различных международных площадках вопросов профилактики терроризма свидетельствует об имеющемся у наших иностранных партнеров интересе к накопленному в Российской Федерации опыту в этой сфере.

К сожалению, регламент нашего Совещания не позволяет в рамках выступления более подробно остановиться на освещении затронутых тем. Однако хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на различия во взглядах на отдельные вопросы, связанные с противодействием терроризму, мы готовы делиться позитивной практикой координируемой Национальным антитеррористическим комитетом работы по предупреждению вовлечения граждан в террористическую деятельность и обсуждать данные вопросы с заинтересованными партнерами.

Выступление руководителя Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России А. С. Седова

Уважаемый Александр Васильевич!
Уважаемые участники Совещания!

Постоянный рост числа участников наших ежегодных встреч свидетельствует о четком понимании в среде профессионального антитеррористического сообщества необходимости наращивания взаимодействия перед лицом угроз терроризма.

Вопросы борьбы с терроризмом в мировой повестке дня стоят уже не первый год и даже десятилетие. В декабре 1898 года в г. Риме состоялась международная конференция, участники которой согласовали основополагающие принципы антитеррористического сотрудничества. В дальнейшем они нашли свое отражение во всех основных документах по борьбе с терроризмом Лиги Наций, Организации Объединенных Наций и всех ключевых международных площадок, в том числе и нашего Совещания.

С момента проведения Римской конференции минуло 120 лет, но терроризм, к сожалению, так полностью и не побежден. Методы террористической деятельности

постоянно эволюционируют, возникают новые, еще более опасные формы его проявлений.

Сегодня одним из опаснейших таких проявлений является феномен иностранных боевиков-террористов.

О его глобальном характере свидетельствует участие, по различным оценкам, свыше 40 тыс. иностранных боевиков-террористов из более чем 100 государств в террористической деятельности в различных регионах мира.

Данной проблеме пристальное внимание уделяет Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, принявший в 2014 году Резолюцию 2178 (2014) для локализации этой угрозы.

Наши Совещания стали хорошей площадкой для обмена опытом и проведения системного анализа особенностей деятельности иностранных боевиков-террористов, прогнозирования тенденций трансформации возникающих от них террористических угроз.

Еще в 2013 году на двенадцатом Совещании в г. Казани мы с вами обсудили вопросы налаживания совместной работы по недопущению выезда граждан в зоны вооруженных конфликтов для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций.

Можно с уверенностью заявить, что наша совместная работа дает положительные результаты. В последнее время сократился поток желающих выехать в ближневосточный регион для прохождения подготовки в лагерях террористов.

На этом фоне действия правительственных войск Ирака и Сирии при поддержке государств антитеррористической коалиции привели к масштабному оттоку террористов из этих стран в государства исхода.

По оценкам европейских экспертов, в Европу уже прибыли порядка 1,5 тыс. иностранных боевиков-террористов из 5 тыс. ранее отправившихся на Ближний Восток. Безусловно, это формирует целый пласт террористических угроз, и необходимо принимать исчерпывающие меры для их локализации.

Нам необходимо провести детальный анализ исходящих от иностранных боевиков-террористов угроз и выработать дополнительные совместные меры по борьбе с ними.

На наш взгляд, в настоящее время иностранных боевиков-террористов условно можно разделить на три категории:

первая — это выехавшие в зону боевых действий и продолжающие участвовать в военных действиях в составе международных террористических организаций, а также члены их семей;

вторая категория — это покинувшие регионы с повышенной терактивностью;

к третьей относим не выехавших в зону боевых действий, но вынашивающих намерения присоединиться к деятельности международных террористических организаций.

Иностранные боевики-террористы из первой категории в большинстве своем по-прежнему находятся в Сирии и Ираке. Многие из них продолжают активно участвовать в боевых действиях в составе террористических формирований, а часть пытается мимикрировать и затеряться в потоке гражданского населения, используя миграционные факторы в среде внутриперемещенных лиц.

Значительное число этой категории иностранных боевиков-террористов в среднесрочной перспективе может адаптироваться к новой обстановке, пользуясь сложностью периода стабилизации.

Их потенциал наверняка будет использован для саботажа социально-экономических инициатив правительств Сирии и Ирака. Уже сейчас в этих странах участились случаи диверсий в отношении объектов критически важной инфраструктуры.

Они также будут вести агрессивную пропаганду с использованием созданной лидерами международных террористических организаций медийной инфраструктуры.

Существует разделение боевиков по странам их происхождения, например, из стран Магриба, Центральной Азии, и по языковому принципу — арабоговорящие, франкоговорящие, русскоговорящие и т. д. Они достаточно плотно контактируют между собой, в том числе и при разработке совместных схем транзита боевиков.

Обширные страноведческие знания этого «террористического интернационала» позволяют им детально прорабатывать маршруты перемещения и легенды прикрытия с учетом особенностей обстановки и деятельности правоохранительных органов у себя на родине и в соседних областях. Связи, которые они устанавливают во время пребывания в Сирии и Ираке, используются ими и в дальнейшем, например, для создания логистических и вербовочных сетей, распространения пропагандистских материалов.

Вызывает тревогу нарабатанная боевиками в Сирии и Ираке практика использования беспилотных летательных аппаратов в террористических целях. Нельзя исключать использование этого опыта за пределами зон активных боевых действий.

Особо необходимо отметить нарастающую угрозу, исходящую от вовлеченных в террористическую деятельность жен и детей боевиков. Так, многие жены боевиков через социальные сети активно участвовали в вербовочной работе. Значительная часть этих женщин обучена владению оружием, а некоторые непосредственно участвовали в боевых действиях.

ИГИЛ не гнушался подготовкой детей с возраста шести лет к роли террористов-смертников. В подростковом возрасте такие «львята халифата» уже должны знать, как совершить самоподрыв с использованием пояса смертника или автомобиля, начиненного взрывчаткой.

«Пропитанный» радикальной идеологией этот контингент, по сути, становится «живой бомбой замедленного действия». Можно с уверенностью говорить, что террористы будут использовать данную категорию лиц в своих целях в случае их выезда из зоны терактивности и возвращения в страны исхода.

В свою очередь вернувшихся иностранных боевиков-террористов можно условно разделить на три основные группы:

первая — это разочаровавшиеся боевики и добровольно покинувшие подконтрольные ИГИЛ территории;

ко второй группе относим вынужденно вернувшихся из-за болезни или травмы, но готовых снова «вступить в строй» или заняться террористической деятельностью на родине;

и третья, самая опасная группа, — это боевики, целенаправленно отправившиеся в страну исхода или на иные «запасные аэродромы» для продолжения террористической деятельности.

Данная категория террористов формирует угрозы возникновения новых очагов терроризма со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Их центрами притяжения стали афгано-пакистанская зона, Северная Африка, Юго-Восточная Азия.

По оценкам экспертов, из зоны конфликта на Ближнем Востоке уже выехало порядка 30 % иностранных боевиков-террористов. Основной канал их перемещения в страны дальнейшего пребывания — это легальная и нелегальная миграция.

Чтобы «выпасть» из поля зрения правоохранительных органов боевики нередко инсценируют свою гибель, а затем приобретают новые документы на другие установочные данные.

Все пытавшиеся проникнуть на территорию Российской Федерации иностранные боевики-террористы пытались скрыть факт своего пребывания в зоне вооруженного конфликта. Как правило, они выезжали из Ближнего Востока в третьи страны, преимущественно европейские, где обращались в российские консульские учреждения с заявлениями о якобы утрате ими подтверждающих их личность документов.

При следовании транзитом «возвращенцы» активно используют возможности местных организованных преступных сообществ для оформления поддельных документов, подтверждения легенды пребывания в государстве транзита, создания благоприятных условий для перемещения по стране.

Фиксируемая в последнее время активность лидеров террористов по созданию глубоко законспирированных ячеек объясняется именно ростом числа возвратившихся из зон боевых действий боевиков. Лидерами террористов значительное внимание уделяется усилению боевого потенциала подконтрольных им

ячеек. Они реорганизуют систему управления, создают специальные подразделения, отвечающие за координацию деятельности ячеек, подготовку и проведение террористических актов. «Возвращенцы» обладают всем инструментарием, необходимым для совершения терактов. Просматривается четкая специализация в их среде. Некоторые из них целенаправленно ориентированы на активизацию пропаганды экстремистской идеологии или вербовку новобранцев, другие отвечают за сбор финансовых средств или осуществляют ресурсное обеспечение.

Отдельно остановлюсь на лицах, не выехавших в зону боевых действий, но вынашивающих намерения присоединиться к деятельности международных террористических организаций.

Количество желающих отправиться в Сирию или Ирак «погеройствовать» в рядах международных террористических организаций на фоне их военных поражений и людских потерь становится все меньше и меньше. Безусловно, такой положительной динамики удалось добиться и благодаря нашей с вами совместной работе. По некоторым оценкам, только в Европе от поездки в Сирию и Ирак отказалось порядка 2 тыс. «новобранцев». Но это не означает, что они отказались от своих намерений поучаствовать в деятельности террористических структур в своем «домашнем» регионе. Однако эти цифры — только «верхушка айсберга». У активно использующих возможности современных информационно-телекоммуникационных систем террористических структур гораздо больше скрытых сторонников, не попадавших в поле зрения правоохранительных органов.

Пропагандистскую деятельность террористические организации осуществляют с учетом нужд и потребностей целевых аудиторий, в которых они работают. Террористы стараются охватить предельно широкий спектр социальных групп. Например, выявлены факты выпуска видеороликов с участием глухонемых боевиков.

Все более популярным инструментом привлечения внимания молодежи к террористическим идеям является анимация. На интернет-ресурсах размещаются короткометражные мультфильмы и комиксы, в которых рассказывается о религии в выгодном для террористов ракурсе.

Лидеры террористов призывают своих «скрытых» сторонников совершать теракты непосредственно на территории государств их проживания и проводят тренинги по их подготовке и осуществлению. Последние террористические атаки в Европе прямо свидетельствуют о том, что их исполнители следовали инструкциям своих интернет-наставников.

В большинстве случаев они использовали в качестве орудий преступлений предметы и средства, не попадающие под контроль за их оборотом: автомобили, колюще-режущие и другие изделия, находящиеся в свободном обороте. Уже звучат призывы главарей террористов использовать бытовые ядохимикаты для отравления мирного населения.

В зонах боевых действий террористы активно применяют для совершения терактов автомобили, зама-

скированные под транспортные средства экстренных служб, полицейский спецтранспорт. Эти тактические приемы могут использоваться для притупления бдительности правоохранительных органов в целях беспрепятственного проникновения на территорию проведения общественных или праздничных гуляний с большим количеством гражданского населения.

Уважаемые участники Совещания!

В последние годы мы все больше убеждаемся в невозможности любого государства, какими бы колоссальными возможностями и средствами оно не обладало, самостоятельно, в одиночку оградить своих граждан от угроз терроризма. Вдумайтесь в эти цифры: только в прошлом году в мире осуществлено порядка 11 тыс. террористических атак, в результате которых погибло более 26 тыс. человек.

Все здесь присутствующие прекрасно осознают угрозу, исходящую от иностранных боевиков-террористов. Необходимо наращивать сотрудничество по ее купированию. Следует отходить от принятой в некоторых странах практики выдворения выявленных иностранных боевиков-террористов в третьи страны вместо выдачи их правоохранительным органам страны исхода. Такой подход позволит исключить риски совершения ими террористических преступлений на территории транзитных государств или стран выдворения.

Давно назрела необходимость выработки международных правил поведения в информационной сфере. У террористов надо выбить почву из-под ног в интернет-пространстве. Активное вовлечение организаторов распространения информации к антитеррористической профилактической работе нанесет невосполнимый удар по террористам. Пропаганда, вербовка, финансирование, связь, управление — вот неполный перечень возможностей, которые террористы фактически утрачат, если международное сообщество сможет прийти к определенному общему знаменателю в этом вопросе.

Опираясь на накопленный многолетний опыт, необходимо объединить наши усилия в разработке структур международных террористических организаций, управляющих и координирующих деятельность за-конспирированных ячеек.

Следует продолжить формирование единого информационного пространства, обеспечивающего оперативный обмен всеми необходимыми сведениями по иностранным боевикам-террористам. Международный банк данных по противодействию терроризму предоставляет хорошую практическую возможность обмениваться информацией в отношении указанной категории лиц без каких-либо условностей и ограничений.

В заключение хотел бы еще раз заверить всех присутствующих в готовности ФСБ России к открытому сотрудничеству по всему спектру вопросов антитеррористической проблематики.

Благодарю за внимание.

Совместное заявление участников XVII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов

Мы, участники XVII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов,

подтверждая центральную координирующую роль ООН в поддержании международного мира и стабильности, основанную на закрепленных в Уставе ООН общепризнанных принципах международного права, включая принципы равноправия суверенных государств и невмешательства в их внутренние дела,

выступая за соблюдение закрепленных во Всеобщей декларации прав человека основополагающих прав и свобод,

осознавая главную ответственность государств за противодействие терроризму,

выражая обеспокоенность прогнозом негативного развития обстановки в сфере противодействия террористическим угрозам,

подчеркивая необходимость бескомпромиссной борьбы с террористической угрозой, физического, идеологического и информационного подавления террористического движения, отказа от политики «двойных» стандартов, соблюдения принципа неотвратимости наказания террористов.

1. Выражаем всестороннюю поддержку деятельности СБ ООН по наращиванию усилий международного сообщества в борьбе с иностранными боевиками-террористами и призываем к выполнению положений резолюций СБ ООН 2178 (2014) и 2396 (2017).

2. Осознаем настоятельную необходимость сотрудничества в противодействии угрозе, исходящей от возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов.

3. Подчеркиваем важность своевременного обмена информацией об иностранных боевиках-террористах с использованием возможностей двустороннего взаимодействия и механизмов многостороннего сотрудничества, в том числе Международного банка данных по противодействию терроризму.

4. Призываем к выполнению положений резолюции СБ ООН 2354 (2017) и Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей.

5. Подтверждаем особую необходимость сотрудничества в целях эффективного противодействия террористической идеологии, пропагандистским установкам международных террористических организаций в целях подстрекательства и вербовки новых членов для совершения террористических актов.

6. Отмечаем важность объединения усилий в разработке и осуществлении более эффективных мер противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.

7. Подчеркиваем важность разработки совместных превентивных мер по противодействию использованию террористами и их пособниками информационных и коммуникационных технологий.

8. Осознаем необходимость противодействия нарастающей угрозе использования террористами беспилотных летательных аппаратов, в первую очередь путем разработки норм международного правового регулирования.

9. Заявляем о продолжении курса на повышение эффективности сотрудничества по противодействию террористическим угрозам в целях обеспечения международной безопасности и стабильности.

Заключительное слово председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова

Уважаемые коллеги!

Дамы и господа!

Мы завершаем работу XVII Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. Благодарю всех за активное участие в состоявшейся дискуссии по актуальным вопросам противодействия терроризму.

В ходе Сессии прозвучали содержательные выступления, во многих из которых отмечались неблагоприятные тенденции развития обстановки в сфере антитеррора. Необходимо признать, что террористические угрозы в различных регионах нарастают, поддерживая высокий градус напряженности в гражданском обществе и международных отношениях. Тесное и деполитизированное взаимодействие спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов

становится насущной необходимостью. Только благодаря оперативному и скоординированному сотрудничеству компетентных органов различных государств мир сможет продвинуться вперед в борьбе с этим глобальным злом.

Подчеркивая главенствующую роль государства в противодействии терроризму, считаю, что важными элементами в деятельности спецслужб и правоохранительных органов на контртеррористическом треке являются профилактическая работа, активное применение существующих и разработка новых форм и методов воспитания в обществе неприятия и отторжения экстремистской и террористической идеологий. Превентивные меры и действенная система контрпропаганды на национальном и международном уровнях должны стать основой стратегии борьбы с терроризмом.

На протяжении последних лет внимание мирового сообщества обращено к нарастающей угрозе, исходящей от иностранных боевиков-террористов.

Действенным инструментом в противодействии ИБТ считаю Международный банк данных, в котором накапливаются сведения о попавших в поле зрения спецслужб бандитах. Банк предоставляет всем заинтересованным органам информацию, необходимую для выявления, отслеживания маршрутов передвижения и принятия совместных мер по нейтрализации иностранных боевиков-террористов.

Сегодня, осознавая настоятельную потребность в тесном сотрудничестве для противодействия теругрозе, мы вышли с инициативой принять совместное заявление, в котором отмечается общность взглядов на существующие и прогнозируемые угрозы со стороны терроризма. Уверен, что итоговые документы Совещания — коммюнике и совместное заявление дополняют усилия контртеррористических структур ООН по объединению всех прогрессивных сил мира в борьбе с новыми вызовами и угрозами современности. Благодарю вас, уважаемые коллеги, за поддержку совместного заявления.

После завершения пленарного заседания деятельность Совещания продолжают тематические секции. Программа секционной работы нашего форума позволяет сделать вывод о высокой востребованности прямых контактов профессионалов для обсуждения злободневных проблем в сфере противодействия терроризму и обеспечения информационной безопасности.

Бесспорно, что вопросы международной информационной безопасности и киберпроблематика — это факторы, влияющие на будущее международных отношений и определяющие положение любого государства в архитектуре международных отношений. Уверен, что сегодня работа экспертов по этой теме продвинет мировое сообщество на шаг вперед в подходах к ее разрешению.

Хотел бы еще раз выразить благодарность всем партнерам, направившим своих представителей для участия в работе по обеспечению безопасности состоявшегося в России чемпионата мира по футболу FIFA-2018. Наша совместная деятельность продемонстрировала всему миру высокую эффективность международного сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов.

Уважаемые коллеги!

Напряженная обстановка требует от всех нас объединения усилий и совершенствования взаимодействия в борьбе с терроризмом ради обеспечения безопасности граждан наших стран, сохранения мира и стабильности.

Продолжим наш диалог на XVIII Совещании в 2019 году в России.

Благодарю за внимание.

Инструктивно-методический семинар в рамках программы повышения квалификации «Вопросы профилактики терроризма» для профессорско- преподавательского состава РАНХиГС и сотрудников учебно-методических центров дополнительного профессионального образования (4—5 марта 2019 года, г. Москва, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС)

4—5 марта 2019 года аппаратом Национального антитеррористического комитета совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации организован и проведен инструктивно-методический семинар на тему «Вопросы профилактики терроризма».

В работе семинара приняли участие представители аппарата НАК, РАНХиГС, преподаватели 40 филиалов Академии в субъектах Российской Федерации, осуществляющие подготовку сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, реализующих мероприятия по профилактике терроризма. Общее количество участников составило 80 человек.

От руководства аппарата НАК с докладами выступили: советник председателя НАК кандидат юридических наук Е. П. Ильин, заместители руководителя аппарата НАК А. В. Чупров, А. П. Новиков, А. И. Ковалёв, руководитель Информационного центра НАК кандидат исторических наук А. С. Пржездомский.

В рамках семинара до целевой аудитории доведены единые практические и методические подходы к подготовке кадров в сфере профилактики терроризма.

В ходе мероприятия рассмотрены вопросы функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, деятельность Национального антитеррористического комитета по координации и организации работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, актуальные вопросы информирования населения о террористических угрозах и мероприятиях по противодействию терроризму, проведения мониторинга ОГСПТ, использования его результатов, организации противодействия идеологии терроризма, обеспечения антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, порядка установления уровней террористической опасности.

В рамках круглого стола обсуждены вопросы организации учебно-методической деятельности в РАНХиГС и ее филиалах по проблематике профилактики терроризма, возможные инновационные подходы к реализации дополнительных профессиональных программ подготовки выделенной категории гражданских служащих.

Выступление советника председателя Национального антитеррористического комитета Е. П. Ильина «О российской общегосударственной системе противодействия терроризму»

В конце XX века терроризм как социальное явление приобрел глобальный характер. Российская Федерация одной из первых столкнулась с проявлениями терроризма, инспирированными террористическими организациями, понесла значительные человеческие потери. Возникла реальная угроза территориальной целостности государства. Все это потребовало от руководства нашей страны неотложных и решительных действий по созданию качественно новой системы борьбы с терроризмом.

После одного из крупнейших и наиболее циничного акта терроризма в России — захвата средней школы в г. Беслане, жертвами которого стали 334 человека, в том числе 186 детей, в сентябре 2004 года Президентом Российской Федерации было принято решение кардинально изменить подходы к антитеррористической деятельности, в том числе путем привлечения к решению данной задачи всех министерств, ведомств и гражданского общества страны.

Недостатки существовавшей системы борьбы с терроризмом в целом можно сформулировать следующим образом:

отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и долгосрочных программ ее реализации;

несовершенство системы контроля и надзора (в том числе в связи с отсутствием соответствующих структурных подразделений) за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами, общественными организациями, предпринимательскими кругами и отдельными гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных требований в сфере противодействия терроризму;

неспособность существовавшего на межведомственном уровне механизма координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, решать весь спектр возникающих в этой сфере задач;

отсутствие единого управляющего центра в сфере противодействия терроризму;

недостаточно четкое распределение задач и функций, а также отсутствие упреждающего начала в этой сфере;

наличие параллелизма в работе правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом;

недостаточное ресурсное и научно-техническое обеспечение органов, осуществляющих противодействие терроризму;

и что самое важное, вся система была направлена на борьбу с терроризмом, в то время как обстановка, в том числе и в Южном федеральном округе, и в Чеченской Республике, в частности, настоятельно требовала комплексного подхода к решению данной задачи: перехода от методов борьбы к комплексным мероприятиям по противодействию терроризму.

В результате в начале 2006 года Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента России «О мерах по противодействию терроризму» было закреплено создание качественно новой общегосударственной системы противодействия терроризму.

В основу ее формирования положен переход от преимущественно силового подавления терроризма (борьбы с терроризмом) к комплексной работе на данном направлении (противодействию терроризму). Система включает в себя меры не только по выявлению, предупреждению, пресечению,

раскрытию и расследованию террористических актов, но и деятельность по предупреждению (профилактике) терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

10 марта 2006 года в качестве основной организационной координирующей структуры этой работы был образован Национальный антитеррористический комитет. Для организации межведомственного взаимодействия при пресечении террористических актов и управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб.

В состав этих органов входят руководители 23 государственных органов, в том числе Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства транспорта, Министерства здравоохранения и других. Важной особенностью Комитета является то, что в его состав помимо руководителей федеральных органов исполнительной власти входят также заместители руководителей обеих палат российского парламента, Администрации Президента России, Правительства России. Председателем Комитета по должности является Директор ФСБ России.

Аналогичный подход реализован и при организации противодействия терроризму во всех субъектах Российской Федерации, где созданы соответствующие антитеррористические комиссии (АТК) и оперативные штабы (ОШ), которые также возглавляют первые лица — главы субъектов — по линии АТК и руководители территориальных органов безопасности — по линии ОШ. В настоящее время завершается работа по созданию соответствующих структур и в низшем звене — муниципальных образованиях, что позволит полностью завершить формирование четкой вертикали антитеррористической системы от федерального до местного уровня.

Для обеспечения функционирования Комитета и Штаба на постоянной основе, мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму, подготовки необходимых предложений по ее оптимизации, а также для осуществления контроля и оказания практической и методической помощи антитеррористическим комиссиям и оперативным штабам в регионах России в составе Федеральной службы безопасности создан аппарат Национального антитеррористического комитета.

Таким образом, в настоящее время организационная основа противодействия терроризму представлена в виде двух взаимосвязанных вертикалей, осуществляющих управление антитеррористическими мероприятиями в Российской Федерации. Первую из них составляют структуры, осуществляющие координацию деятельности

органов исполнительной власти по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации его проявлений: НАК и АТК. Вторую — структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом: ФОШ и ОШ.

В целом, наиболее значимыми чертами новой системы являются:

1. Комплексное решение вопросов по всем трем направлениям противодействия терроризму: предупреждению терроризма, выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов; борьбе с терроризмом; минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма. При этом основные усилия сосредотачиваются в последнее время именно на профилактике терроризма, в том числе на противодействии его идеологии.

2. Четкое разделение компетенции в области противодействия терроризму между различными органами исполнительной власти.

3. Наделение необходимым объемом полномочий руководителей всех координационных структур (Комитета, Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий, оперативных штабов). Они вправе и обязаны единолично, без обращения в Центр, принимать решения в рамках возложенных на них полномочий.

4. Включение в состав Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба исключительно первых лиц (руководителей заинтересованных министерств и ведомств, наделенных правом принимать единолично окончательные решения).

5. Внедрение принципа единоначалия и возложение персональной ответственности на соответствующих руководителей (в сфере противодействия терроризму — на глав субъектов Российской Федерации, в сфере борьбы с терроризмом — на руководителей территориальных органов ФСБ России).

6. Заблаговременная разработка порядка действий и планов антитеррористических мероприятий и их системная отработка в ходе учений (не менее четырех в год для каждого субъекта Федерации). Также регулярно проводятся международные антитеррористические учения, на которые в качестве наблюдателей приглашаются представители различных зарубежных стран и международных организаций.

В развитие действующего законодательства 5 октября 2009 года Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации — основополагающий документ, развивший положения Федерального закона «О противодействии терроризму» и сформулировавший ключевые подходы

нашей страны к организации дальнейшей антитеррористической деятельности.

С учетом того, что силовые меры по борьбе с терроризмом дают лишь временный эффект, не позволяя полностью искоренить данное явление, повышенное внимание в Концепции уделяется предупреждению (профилактике) терроризма по следующим основным направлениям:

а) создание системы противодействия идеологии терроризма;

б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Важным этапом работы по дальнейшему совершенствованию антитеррористического законодательства стало создание развивающей мировую практику уровневой системы ситуационного реагирования на террористические угрозы. В рамках указанной системы предусматривается возможность установления трех уровней террористической опасности:

повышенный — «синий»;

высокий — «желтый»;

критический — «красный».

Справочно: решение об установлении, изменении либо отмене повышенного и высокого уровней террористической опасности в пределах территории субъекта Российской Федерации принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации по предложению руководителя территориального органа безопасности. Установление критического уровня террористической опасности находится в исключительной компетенции председателя Национального антитеррористического комитета по представлению председателя антитеррористической комиссии в соответствующем регионе. Уровень террористической опасности может устанавливаться на срок до 15 суток.

При установлении уровней террористической опасности принимаются дополнительные меры по обеспечению безопасности личности, общества и государства в пределах установленной для каждого уровня компетенции по заранее разработанным планам.

Важно отметить, что введение уровней террористической опасности не направлено на ограничение прав и свобод граждан, но предусматривает

необходимость принятия дополнительных мер органами власти по недопущению возможного террористического акта, кроме того, в рамках функционирования данной системы на каждом уровне предъявляются более высокие требования к взаимодействию между руководителями оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также доводятся до населения рекомендации по наиболее безопасному поведению граждан в той или иной ситуации.

В рамках совершенствования профилактической деятельности на муниципальном уровне организована работа с категориями лиц, наиболее уязвимыми к воздействию идеологии терроризма. В ряде регионов страны созданы комиссии по адаптации к мирной жизни, в состав которых входят представители региональных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций.

Усовершенствованы меры, направленные на обеспечение антитеррористической защищенности объектов потенциальных террористических устремлений, прежде всего объектов транспортной и топливно-энергетической инфраструктур. Разработаны алгоритмы совместных действий по пресечению террористических актов на объектах морской экономической деятельности.

Проведение комплекса мероприятий по силовому подавлению террористических угроз в ряде случаев может быть сопряжено с причинением определенного вреда объектам различных отраслей хозяйства и индивидуальным сооружениям граждан. В Российской Федерации государством установлены и осуществляются компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате совершения террористического акта или в ходе его пресечения правомерными средствами.

Развитию антитеррористической системы мер в Российской Федерации способствует и изучение передовых зарубежных практик в сфере профилактики и борьбы с терроризмом, а также укрепление международного антитеррористического сотрудничества.

Именно в этих целях Национальным антитеррористическим комитетом продолжается работа по совершенствованию Международного банка данных по противодействию терроризму. В настоящее время нашими партнерами по МБД являются 44 зарубежные спецслужбы из 35 стран, НЦБ Интерпола МВД России, а также 7 международных антитеррористических структур, таких как: Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Комитеты 1267/1989 и 1540 Совета Безопасности ООН, Антитеррористический центр и Исполнительное бюро Совета руководителей органов безопасности

и спецслужб СНГ, а также Региональная антитеррористическая структура ШОС.

Справочно: МБД состоит из сегментов открытой и закрытой информации (СОИ и СЗИ).

СОИ МБД содержит сведения о совершенных терактах, организациях и группировках террористической направленности, лицах, пропавших без вести в регионах террористической активности, международные и национальные нормативные правовые документы в области противодействия терроризму, материалы по противодействию идеологии терроризма, аналитические материалы о тенденциях распространения террористической угрозы и методах противодействия ей.

В СЗИ МБД размещаются конфиденциальные сведения, которые национальное законодательство страны-участницы не относит к сведениям, составляющим государственную или служебную тайну, но ограничивает возможность его использования, в том числе — сведения о вооружении и тактике действий террористических групп, материалы по тематике финансирования терроризма, сведения об установленных пособниках террористов, лицах, подозреваемых в терроризме, материалы международного сотрудничества спецслужб по противодействию терроризму, а также национальное законодательство и другие материалы.

Кроме того, в СЗИ МБД в разделах «Лица» и «Организации» уже ведется размещение в специальных подразделах информации о боевиках, воюющих на стороне МТО в афгано-пакистанской зоне, в странах Северной Африки, Ближнего Востока, информационно-аналитические материалы о МТО и группах, в деятельности которых принимали участие иностранные боевики-террористы. В разделе «События» предусмотрено размещение информации о совершенных ими преступлениях, включая фото- и видеоматериалы. Разделы «Средства» и «Тактика» предназначены для накопления информации о финансировании террористической деятельности, а также о каналах перемещения рекрутов и боевиков МТО.

Кроме режимов накопления и обработки информации СЗИ МБД также предоставляет возможность обмена конфиденциальной информацией по каналам защищенной электронной почты. С помощью этого инструмента партнеры могут осуществлять двухстороннее взаимодействие как с представителями ФСБ России, так и напрямую между собой. Предусмотрено введение определенных ограничений на доступ к размещаемым материалам, исходя из требований стран — поставщиц информации.

В МБД может размещаться практически любая информация в области противодействия терроризму как международного, так и национального уровня. Сведения, полученные с использованием МБД, не являются основанием для уголовного преследования, не могут размещаться в открытых информационных системах, а также использоваться для передачи в средства массовой информации.

Российская Федерация активно поддерживает ведущую роль ООН в сфере контртеррористической деятельности, в том числе на основе собственного экспертного опыта и практики. В октябре 2012 года состоялся визит экспертной группы Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН для оценки имплементации нашей страной отдельных положений базовых антитеррористических резолюций Совета Безопасности ООН 1373 и 1624. По итогам миссии эксперты Совета Безопасности ООН охарактеризовали созданную общегосударственную систему противодействия терроризму как достаточно эффективный инструмент, позволивший сократить масштабы террористической активности в России, дали положительную оценку принимаемым в нашей стране мерам по реализации антитеррористических конвенций ООН, высоко оценили наш вклад в разработку и продвижение международных стандартов антитеррористической безопасности.

Таким образом, за годы, прошедшие со дня образования Национального антитеррористического комитета (10 марта 2006 года), проведена большая работа по созданию и совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму.

Принятые входящими в состав НАК субъектами противодействия терроризму управовые, организационные и практические (оперативно-боевые и профилактические) меры позволили значительно сократить количество террористических актов и преступлений террористической направленности в Российской Федерации, а также существенно стабилизировать обстановку в республиках Северного Кавказа в 2006—2018 годах.

Справочно: существенно, с 770 в 2010 году до 8 в 2018 году (в 2011 г. — 360, в 2012 г. — 311, в 2013 г. — 214, в 2014 г. — 83, в 2015 г. — 36, в 2016 г. — 34, в 2017 г. — 25) снизилось количество преступлений террористической направленности, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Всего же оперативными штабами в субъектах Российской Федерации в СКФО за 12 лет проведено более 500 КТО и свыше 70 тыс. специальных мероприятий. Среди наиболее значимых результатов — ликвидация Масхадова, Басаева, «военных амир» Дагестана и Ингушетии

У. Магомедова, Р. Дзортлова, «представителей» «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Сейф-Ислама и доктора Мухаммада, одиозных бандглаварей Хаттаба, А. Пашаева, Р. Осмаева, И. Успахаджиева, Ч. Гишаева, А. Дзейтова, «идеолога» бандформирований, организатора резонансных терактов на Северном Кавказе и за его пределами А. Тихомирова, известного как Саид Бурятский, Д. Умарова и его доверенного лица Б. Махаури; основного «представителя» «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Халеда Юсефа Мухаммедал-Эмирата (Моганнеда); эмиссара «Аль-Каиды» Абдуллы Курда, главарей МТО «Имарат Кавказ» А. Кебекова, М. Сулейманова, С. Абдулаева; «военных амир» МТО «Имарат Кавказ» и главарей бандподполья Ингушетии Д. Муталиева, А. Гагагаева; бандподполья Дагестана И. Даудова, И. Валиджанова, А. Гусейнова; бандподполья Кабардино-Балкарии А. Берхамова, М. Тхагапсоева; бандподполья Карачаево-Черкессии — Х. Факова, Б. Гочияева и др. В качестве отдельных примеров наиболее эффективных КТО следует привести операции в Ингушетии в феврале — марте 2010 года (ликвидировано в общей сложности 24 боевика, 10 бандитов задержаны) и в марте 2011 года (ликвидировано 17 боевиков), а также в окрестностях г. Нальчика в ноябре 2015 года (ликвидировано 14 боевиков).

Важнейшими путями повышения эффективности противодействия терроризму на современном этапе являются:

оптимизация общегосударственной системы противодействия терроризму на основе вырабатываемых предложений по внесению изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу;

совершенствование и дальнейшее развитие механизмов межведомственной координации и взаимодействия;

осуществление повседневной профилактической работы, направленной на предупреждение, минимизацию и (или) ликвидацию террористических проявлений;

постоянное изучение и анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму, выработка на его основе и внедрение в практику наиболее современных технологий антитеррористической защищенности;

развитие международного сотрудничества;

обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму.

**Выступление заместителя
руководителя аппарата — начальника
управления «Б» аппарата НАК А. В. Чупрова
«Работа Федерального оперативного штаба,
оперативных штабов в субъектах
Российской Федерации и в морских районах
(бассейнах) по координации и организации
деятельности федеральных органов
исполнительной власти и их территориальных
органов, органов исполнительной власти
субъектов Российской Федерации и органов
местного самоуправления по борьбе с терроризмом»**

Уважаемые коллеги!

Образованием в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» оперативных штабов в морских районах (бассейнах) завершено формирование государственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации действует вертикаль коллегиальных органов, организующих борьбу с терроризмом на:

федеральном уровне (Федеральный оперативный штаб);

региональном уровне (86 оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и 5 оперативных штабов в морских районах (бассейнах));

муниципальном уровне (1 848 оперативных групп в муниципальных образованиях и 19 оперативных групп в морских районах (бассейнах)).

Федеральный оперативный штаб создан в составе Национального антитеррористического комитета и решает в масштабе Российской Федерации задачи по организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями.

В его состав входят руководители органов государственной власти.

Справочно:

Директор ФСБ России (руководитель штаба);

Министр внутренних дел Российской Федерации (заместитель руководителя штаба);

Заместитель директора ФСБ России — руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (заместитель руководителя штаба);

Министр обороны Российской Федерации;

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Министр иностранных дел Российской Федерации;

Директор СВР России;

Директор ФСКН России;

Директор ФСО России;

Директор Росфинмониторинга;

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — первый заместитель Министра обороны Российской Федерации;

Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации;

Председатель Следственного комитета Российской Федерации;

Директор Росгвардии — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Оперативные штабы в субъектах Российской Федерации организуют планирование применения на территории субъекта Российской Федерации и во внутренних морских водах, прилегающих к этой территории (далее — зона ответственности), выделенных для борьбы с терроризмом сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, а также управление контртеррористическими операциями в зоне их ответственности.

Оперативные штабы в морских районах (бассейнах) занимаются планированием применения в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации (далее — зона ответственности), сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями в зоне ответственности.

В состав оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в морских районах (бассейнах) включены руководители территориальных федеральных органов исполнительной власти и заместители высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. При этом по решению руководителя оперативного штаба в состав штаба могут включаться иные должностные лица федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами.

Справочно: состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации:

начальник территориального органа ФСБ России (руководитель штаба);

начальник территориального органа МВД России (заместитель руководителя штаба);

начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации;

представитель Вооруженных Сил Российской Федерации (по согласованию);

начальник территориального органа ФСКН России;

начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации;

заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа

государственной власти) субъекта Российской Федерации;

начальник территориального органа Росгвардии.

Состав оперативного штаба в морском районе (бассейне):

начальник пограничного органа федеральной службы безопасности (руководитель штаба);

начальник территориального органа безопасности (заместитель руководителя штаба);

начальник территориального органа МВД России (заместитель руководителя штаба);

начальник линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

представитель войск национальной гвардии Российской Федерации;

начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации;

представитель Вооруженных Сил Российской Федерации;

начальник территориального органа ФСИН России;

начальник центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации;

заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации.

Оперативные группы в муниципальных образованиях осуществляют первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, на территории муниципальных образований и в прилегающих к ним внутренних морских водах.

Оперативные группы в морских районах (бассейнах) осуществляют первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения (далее — первоочередные меры), в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

В состав оперативных групп в муниципальных образованиях и оперативных групп в морских районах (бассейнах) входят руководители подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, командиры воинских частей, руководители органов местного самоуправления. В оперативную группу также

могут включаться должностные лица подразделений иных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти при наличии их подразделений и (или) ведомственных объектов (по согласованию).

Справочно: состав оперативной группы в муниципальном образовании:

начальник подразделения органа федеральной службы безопасности (руководитель оперативной группы в муниципальном образовании (далее — руководитель оперативной группы)). В случае отсутствия на территории муниципального образования такого подразделения — начальник органа внутренних дел Российской Федерации;

начальник органа внутренних дел Российской Федерации (заместитель руководителя оперативной группы). В случае, если руководителем ОГ является начальник органа внутренних дел Российской Федерации, то его заместителем назначается заместитель начальника органа внутренних дел Российской Федерации;

заместитель начальника органа внутренних дел Российской Федерации;

начальник подразделения МЧС России;

представитель органа военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, в чьем непосредственном подчинении находятся силы и средства, привлекаемые для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения;

представитель органа местного самоуправления (по согласованию).

Состав оперативной группы в морском районе (бассейне):

начальник подразделения пограничного органа в установленной зоне ответственности (руководитель оперативной группы в морском районе (бассейне));

заместитель начальника подразделения пограничного органа (заместитель руководителя оперативной группы в морском районе (бассейне));

представитель подразделения территориального органа безопасности, на территории ответственности которого расположено подразделение пограничного органа, возглавляемого руководителем оперативной группы в морском районе (бассейне);

представитель органа военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, в чьем непосредственном подчинении находятся силы и средства, привлекаемые для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения;

начальник подразделения МЧС России.

В рамках решения задач по организации планирования применения сил и средств коллегиальными органами создана система мониторинга террористических угроз и террористической активности в Российской Федерации, согласно которой федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы направляют информацию по данным вопросам в аппараты Национального антитеррористического комитета, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в морских районах (бассейнах) для обобщения, анализа и оценки. По результатам этой работы аппараты подготавливают соответствующие информационно-аналитические материалы для информирования Федерального оперативного штаба и оперативных штабов.

Исходя из выявленных угроз, коллегиальные органы на своих заседаниях вырабатывают меры по их нейтрализации и принимают решения, обязывающие федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы реализовать комплекс соответствующих мероприятий.

Другим направлением деятельности коллегиальных органов является формирование и утверждение расчетов сил и средств:

Федеральный оперативный штаб для проведения контртеррористических операций;

оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и оперативные штабы в морских районах (бассейнах) для осуществления первоочередных мер по пресечению теракта.

Предложения по составу таких расчетов представляются в аппараты Национального антитеррористического комитета и аппараты оперативных штабов федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

После утверждения расчетов на заседаниях Федерального оперативного штаба и оперативных штабов соответствующими органами издаются приказы о выделении сил и средств для проведения контртеррористических операций и осуществления первоочередных мер.

Подготовка выделенных сил и средств осуществляется по планам антитеррористических учений (рассматривается на заседании Федерального оперативного штаба и утверждается Председателем Национального антитеррористического комитета) и антитеррористических тренировок (рассматриваются на заседаниях оперативных штабов и утверждаются их руководителями).

Подготовка сил и средств по ведомственным планам координируется Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами.

Теперь полагал бы целесообразным сказать несколько слов о взаимодействии оперативных штабов

и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Справочно: состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации:

высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (председатель комиссии);

начальник территориального органа ФСБ России (заместитель председателя комиссии);

представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (по согласованию);

начальник территориального органа МВД России;

начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации;

начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации.

Для своевременного вскрытия угрожающих факторов и выработки мер противодействия им с учетом особенностей каждого региона страны необходимо и дальше развивать это направление деятельности.

В общей системе мер противодействия терроризму на региональном уровне также активно задействуется потенциал и авторитет заместителя председателя АТК — начальника территориального органа безопасности (руководителя оперативного штаба в субъекте Российской Федерации) в оказании методической помощи комиссии в решении стоящих перед ней задач. Совместные усилия направлены на повышение эффективности деятельности иных органов, участвующих в противодействии терроризму и, в первую очередь, на реализацию потенциала рабочих органов, создаваемых антитеррористическими комиссиями, в том числе по повышению антитеррористической защищенности объектов.

В заключение хотелось бы отметить, что созданная система позволяет своевременно и эффективно реагировать на угрозы террористического характера. Она уже привела к серьезному снижению террористической активности на территории нашей страны.

Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника управления «П» аппарата НАК А. П. Новикова «Координация и организация Национальным антитеррористическим комитетом деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму»

Как было сказано в предыдущих выступлениях, успешное выполнение задач по противодействию терроризму достигается не только применением силовых методов, но и кропотливой работой по профилактике терроризма, выявлению и последующему устранению причин и условий его проявлений.

Правовую основу этой работы составляют федеральные законы «О противодействии терроризму» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Справочно:

*Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года.*

Субъектами профилактической деятельности, прежде всего, являются федеральные органы исполнительной власти, региональные органы власти, а также органы местного самоуправления.

В 2008 году в ходе формирования отечественной системы противодействия терроризму Правительством России были определены полномочия министерств и ведомств в этой области. Данные полномочия ограничивались участием

в формировании государственной политики, обеспечении антитеррористической защищенности подведомственных объектов и взаимном информационном обмене.

Последующий более чем десятилетний опыт работы на этом направлении диктовал необходимость развития степени участия федеральных органов исполнительной власти в профилактике терроризма.

Разработанное аппаратом НАК и принятое в январе 2019 года постановление Правительства России закрепило полномочия федеральных министерств и ведомств по координации и контролю деятельности подведомственных органов и организаций по профилактике терроризма, а также методическому руководству органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в указанной области.

Кроме того, теперь указанные органы обязаны обеспечивать профессиональную переподготовку и повышение квалификации сотрудников, участвующих в рассматриваемой нами деятельности.

Справочно: постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму», изменения — постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2019 года № 51.

Немаловажную роль в профилактике терроризма играют региональные органы власти. В 2014 году Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят разработанный нами законопроект, конкретизировавший полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В настоящее время эти полномочия включают в себя реализацию государственной политики в области противодействия терроризму на территории региона, изучение общественных процессов, оказывающих влияние на террористическую активность, принятие мер по противодействию распространению идеологии терроризма, антитеррористическую защиту объектов, находящихся в собственности субъектов.

Справочно: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Достижению положительных результатов способствует организация профилактической работы на местном уровне. До 2016 года полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму ограничивались лишь участием в мероприятиях, организуемых государственными органами.

Итогом проведенной аппаратом НАК работы по повышению роли муниципальных органов в нашей деятельности стало принятие федерального закона, определяющего их антитеррористическую компетенцию.

Так, на сегодняшний день органы местного самоуправления отвечают за информационно-пропагандистские мероприятия с населением по разъяснению сущности терроризма, антитеррористическую защищенность находящихся в собственности муниципалитетов объектов, принятие и реализацию специальных муниципальных программ в области профилактики терроризма.

Справочно: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Мной доведены только основные вопросы правового регулирования, более подробную информацию вы сможете получить в ходе следующих занятий.

В связи с тем, что деятельность по профилактике терроризма осуществляется органами власти всех уровней, важным вопросом является ее координация и организация взаимодействия.

На федеральном уровне координация осуществляется Национальным антитеррористическим комитетом, на региональном — антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации. На местном уровне взаимодействие между субъектами противодействия терроризму обеспечивается антитеррористическими комиссиями муниципальных образований.

Принимаемые на заседаниях указанных органов решения позволяют реализовывать государственную политику в области противодействия терроризму в едином ключе.

Кроме того, для своевременного выявления террористических угроз и определения направлений их устранения нами организован постоянный мониторинг политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму в каждом субъекте Российской Федерации и в стране в целом. Организация мониторинга возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Профилактика терроризма в Российской Федерации включает в себя два основных направления.

Первым является обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств. К таким объектам относятся транспортная инфраструктура, топливно-энергетический комплекс, социальная инфраструктура (учебные заведения, больницы) и места массового пребывания людей.

Вторым основным направлением профилактики терроризма является противодействие его идеологии.

Система антитеррористической защищенности объектов, территорий и мест массового пребывания людей была создана в течение последних 5 лет при активном участии аппарата НАК. В указанный период Правительством Российской Федерации утверждено более 40 обязательных для исполнения требований к антитеррористической защищенности объектов и территорий в различных областях и сферах деятельности, в том числе образования, здравоохранения, культуры, торговли.

Требованиями к антитеррористической защищенности объектов устанавливаются меры, направленные на решение вопросов инженерно-технической защиты объектов, их категорирования, контроля за выполнением требований и разработки паспорта безопасности объектов, ограничения доступа должностных лиц к информации,

содержащейся в паспортах безопасности, и сроки завершения указанных мероприятий.

Реализация требований к антитеррористической защищенности на федеральном уровне осуществляется министерствами и ведомствами, которые формируют единые подходы к этой деятельности.

В субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях органами власти и местного самоуправления организуется выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в их собственности.

В рамках деятельности по противодействию распространению идеологии терроризма главную роль играют органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, спорта и воспитания молодежи.

На федеральном уровне ведется разработка основополагающих организационных документов и координация усилий всех заинтересованных органов власти и общественных организаций по их исполнению, формирование методик профилактики, программ подготовки специалистов и их непосредственное обучение.

На региональном уровне — непосредственная работа в субъектах Российской Федерации. Здесь апробируются и адаптируются к местным условиям общероссийские методики, осуществляются профилактические информационные кампании.

На уровне муниципальных образований преимущественно осуществляется практическая реализация спланированных мер, таких как вовлечение уязвимых к воздействию идеологии терроризма категорий граждан в общественно полезную деятельность, проведение индивидуальных профилактических бесед авторитетных лиц и духовных лидеров с молодежью, содействие в трудоустройстве выходцев из неблагополучных семей, оказание гражданам помощи в решении социально-бытовых проблем.

С целью координации работы на этом направлении с 2009 года каждые 5 лет Президентом России утверждается Комплексный план противодействия идеологии терроризма.

Выполнение плана на 2013—2018 годы позволило сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма, организовать кадровое, методическое и научное обеспечение данной деятельности, привлечь к ее осуществлению органы местного самоуправления.

Кроме того, проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, способствовало разъяснению под-

растающему поколению преступной сущности терроризма. Заметно возрос объем и действенность подготовленных информационно-пропагандистских материалов антитеррористической направленности.

Совершенствование механизмов защиты информационного пространства обеспечило ограничение возможности для проникновения в сеть Интернет материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Проводимая субъектами противодействия терроризму работа способствовала созданию условий для снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи. Значительное количество лиц склонено к отказу от террористической деятельности.

Реализация комплекса адресных профилактических мероприятий способствовала сокращению количества российских граждан, выезжающих за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций.

В декабре 2018 года Президентом России был утвержден комплексный план на очередной период — с 2019 по 2023 год.

Справочно: комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, утвержден 28 декабря 2018 года № Пр-2665.

Основной целью нового Комплексного плана определена защита населения от пропагандистского воздействия террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

Завершая свое выступление, уверен, что созданные в Академии учебно-методические центры позволят с вашей помощью и при вашем непосредственном участии поднять на более высокий уровень знания, навыки и умения федеральных государственных гражданских служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по профилактике терроризма.

Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника управления «И» аппарата НАК А. И. Ковалёва «О подходах Национального антитеррористического комитета к подготовке кадров в сфере профилактики терроризма»

В современных условиях организация противодействия терроризму диктует необходимость выработки целенаправленных, научно обоснованных мер в сфере подготовки высококвалифицированных кадров.

Подчеркну, что профессионально подготовленные кадры являются ключевым фактором эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму.

Результаты проведенного в 2018 году аппаратом НАК анализа сложившейся практики подготовки вопросов противодействию терроризма показали,

что акцент в этом обучении в ведомственных образовательных организациях в большей степени сделан на борьбе с терроризмом. При этом вопросы профилактики терроризма в учебных программах отражены недостаточно и в основном охватывают тематику противодействия идеологии терроризма.

Кроме того, выявлены проблемы в подготовке преподавательского состава, организационном, учебно-методическом и научном обеспечении обучения кадров вопросам профилактики терроризма.

Привлечение к профилактике терроризма широкого круга участников требует создания соответствующих условий для их обучения.

При этом результаты проведенных аппаратом НАК проверок деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Федерации свидетельствуют, что в различных регионах страны по-прежнему ощущается нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно организовать профилактическую работу.

Актуальным остается не только организация первоначальной подготовки вновь привлекаемых категорий работников, но и их постоянное профессиональное развитие.

Основными задачами на этом направлении становятся формирование единообразного понимания вопросов противодействия терроризму, создание организационных и учебно-методических основ повышения профессионализма сотрудников всех категорий, участвующих в противодействии терроризму. Средствами же реализации данной задачи являются не только принятие и четкая реализация соответствующих нормативных правовых актов, но и прежде всего выстраивание современной системы обучения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время на федеральном уровне аппаратом НАК при участии заинтересованных ведомств уже наработан опыт, определены формы организации подготовки сотрудников. Повышение их квалификации осуществляется в государственных образовательных организациях, на обучающих семинарах, межведомственных учебно-практических курсах, учебно-методических сборах, в ходе проведения стажировок в аппарате НАК и аппаратах антитеррористических комиссий в субъектах Федерации.

Для организации повышения квалификации сотрудников аппаратом НАК и Минобрнауки разработана и направлена в органы управления образованием рабочая программа учебной дисциплины «Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления сфере противодействия терроризму в Российской Федерации».

Наряду с этим в ведомственных образовательных организациях формируются и внедряются в образовательный процесс современные учебно-методические комплексы по проблематике профилактики терроризма, применяются выездные формы проведения занятий и дистанционные образовательные технологии.

На региональном и муниципальном уровнях обучение служащих вопросам профилактики терроризма организовано в соответствии с принятым в 2016 году Положением об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации.

В соответствии с утвержденным Президентом в декабре 2018 года Комплексным планом сотрудники, ответственные за реализацию мероприятий по противодействию идеологии терроризма, проходят

повышение квалификации на базе федеральных университетов, где созданы специальные учебно-методические центры.

При участии региональных АТК подготовка кадров ведется в рамках государственного заказа на базе подведомственных Министерству науки и высшего образования образовательных организаций, филиалов Российской академии народного хозяйства и государственной службы, региональных образовательных организаций.

Так, в Республике Татарстан активно используется учебно-методический и научный потенциал Казанского федерального университета, на базе которого реализуется вузовская программа обучения специалистов «Профилактика экстремизма и терроризма в системе национальной безопасности Российской Федерации».

В ряде субъектов Федерации, например, в г. Москве и Башкортостане, подготовка специалистов органов исполнительной власти и муниципальных образований, задействованных в сфере противодействия идеологии терроризма, проводится на базе региональных образовательных организаций на основе утвержденных программ повышения квалификации.

При содействии аппарата НАК в рамках обучающих семинаров организована целевая подготовка сотрудников по вопросам адресной профилактической работы в субъектах Федерации и в муниципальных образованиях. Впервые введена практика проведения семинаров с использованием возможностей аппаратно-программного комплекса оперативного штаба в формате видеоконференции.

Кроме того, аппаратом НАК с 2009 года на базе образовательных организаций ФСБ России проводятся ежегодные учебные сборы представителей аппаратов АТК в субъектах Федерации, на которых ежегодно обучается более 200 человек.

Учебные занятия в форме лекций, семинаров и круглых столов с рассмотрением организационно-правовых основ деятельности АТК, новаций в законодательстве по противодействию терроризму, вопросов организации антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей, а также работы муниципальных АТК, способствовали повышению уровня профессиональной подготовки лиц, ответственных за реализацию антитеррористических мероприятий на местах.

С целью совершенствования учебно-методического обеспечения аппаратом НАК разработана типовая программа по организации и проведению учебно-методического сбора с руководителями аппаратов (секретарями) антитеррористических комиссий в субъектах Федерации.

В рамках учебных мероприятий, организуемых аппаратами АТК в субъектах Федерации для сотрудников органов местного самоуправления, за по-

следние 3 года обучение прошли около 10 тыс. должностных лиц.

Таким образом, существующая подготовка специалистов в целом обеспечивает получение ими квалификации, необходимой для решения задач по профилактике терроризма. Повышение эффективности этой системы подготовки невозможно без совместной работы всех заинтересованных ведомств, образовательных и научных организаций при координирующей роли Национального антитеррористического комитета.

В этих целях в апреле 2018 года на заседании Комитета впервые комплексно рассмотрен вопрос об организации и состоянии работы по подготовке сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, ответственных за реализацию мероприятий по профилактике терроризма.

Выработанные на этом заседании меры при участии заинтересованных ведомств, прежде всего Минтруда и Министерства науки и высшего образования, направлены на решение задачи по выстраиванию системы подготовки кадров в области профилактики терроризма.

Ключевым звеном в создании такой системы стало введение Минтрудом России нового вида деятельности — «Регулирование в сфере противодействия терроризму» и формирование единых квалификационных требований к сотрудникам, осуществляющим такую деятельность.

В настоящее время проводится работа по дополнению должностных регламентов гражданских служащих требованиями к знаниям и умениям в области профилактики терроризма, а также об их учете в рамках проведения отборочных процедур при назначении на указанные должности.

Это позволит сформировать государственный заказ на обучение сотрудников с учетом потребностей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, организовать его исполнение.

Кроме того, при участии Министерства науки и высшего образования, РАНХиГС и аппарата НАК разработана и будет введена в образовательный процесс дополнительная профессиональная программа «Вопросы профилактики терроризма», а также типовые программы профессионального обучения государственных и муниципальных служащих, педагогического состава, участвующего в подготовке специалистов в сфере профилактики терроризма.

В 2018 году на основе предложений Минтруда вопросами профилактики терроризма дополнены действующие в сфере дополнительного образования программы повышения квалификации «Вопросы реализации государственной национальной политики» и «Вопросы противодействия экстремизму».

По инициативе аппарата НАК в интересах организации обучения сотрудников и педагогического состава вузов, совершенствования системы обеспечения образовательного процесса на базе государственных образовательных организаций, в первую очередь в филиалах РАНХиГС и федеральных университетах, созданы учебно-методические центры дополнительного профессионального образования в сфере профилактики терроризма.

Задача, которая стоит перед этими центрами, заключается в том, чтобы способствовать широкому охвату антитеррористической подготовкой соответствующих работников сферы образования, государственных и муниципальных служащих.

Считаю, что создание и функционирование подобных центров позволит провести качественную подготовку кадров в масштабе всей страны, в том числе организовать уже в ближайшее время обучение сотрудников заинтересованных ведомств по вопросам антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и противодействия идеологии терроризма.

Полагаю, что сегодняшний семинар станет важным шагом в решении задачи обучения вопросам противодействия терроризму, прежде всего его профилактики.

Результаты анализа ряда программ в государственных образовательных организациях показывают, что в них практически отсутствуют вопросы противодействия терроризму, которые заменяются темами из философии, политологии, истории. Причина этого заключается в недостатке подготовленных вузовских преподавателей, способных профессионально осуществлять подготовку кадров в сфере противодействия терроризму.

Поэтому на долгосрочную перспективу будет подготовлен перечень рекомендуемых Министерством науки и высшего образования образовательных организаций, осуществляющих подготовку педагогического состава, участвующего в обучении сотрудников. Уверен, что филиалы РАНХиГС войдут в этот перечень.

Убежден, что наш семинар будет способствовать выработке единых методических и практических подходов к организации обучения специалистов в области профилактики терроризма.

Нам необходимо объединить образовательный, научно-экспертный потенциал РАНХиГС и ее филиалов, чтобы четко и последовательно совершенствовать систему антитеррористической подготовки кадров, избавляясь в этой сфере от межведомственных барьеров, широко привлекая весь накопленный нами опыт.

Совместными усилиями мы сможем достичь поставленной цели, работая в интересах укрепления общегосударственной системы противодействия терроризму.

Материалы пресс-конференции Информационного центра Национального антитеррористического комитета для российских и иностранных журналистов (27 марта 2019 года, г. Москва)

В Пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра А. С. Пржездомского на тему «Профилактика терроризма — эффективное средство нейтрализации террористических угроз».

Участники пресс-конференции были проинформированы о результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2018 году.

И. В. Кулягин акцентировал внимание журналистов на последовательной, системной и скоординированной работе всех субъектов противодействия терроризму, благодаря которой в России уже не первый год сохраняется тенденция сокращения количества преступлений террористической направленности.

Говоря об итогах года, он отметил, что в 2018 году упреждающими действиями правоохранительных органов и силовых структур на стадии подготовки предотвращено 36 преступлений террористической направленности, в том числе 20 терактов.

В своем выступлении первый заместитель руководителя аппарата НАК особо подчеркнул, что в условиях сохраняющейся пропаганды и идей терроризма и экстремизма возрастает роль профилактических мер, направленных на недопущение вовлечения населения нашей страны, прежде всего молодежи, в террористическую деятельность. Необходимо защитить население от пропагандист-

ского воздействия террористических организаций, сообществ и отдельных лиц. Именно в этих целях разработан и утвержден Президентом Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

Выступая перед журналистами, А. С. Пржездомский осветил вопросы профилактики терроризма с учетом практического опыта, наработанного антитеррористическими комиссиями в субъектах СКФО. Он отметил важную роль, которую играет адресная профилактика с представителями различных социально-возрастных групп граждан.

На пресс-конференции было объявлено об открытии официальных страниц Национального антитеррористического комитета в «YouTube» и социальной сети «ВКонтакте».

В фойе Пресс-центра журналистам продемонстрированы обезвреженные самодельные взрывные устройства, образцы оружия, боеприпасов и специальных средств, используемых террористами, фото- и видеоматериалы по профилактике терроризма, экспозиция с художественными работами детей по антитеррористической тематике.

В работе пресс-конференции приняли участие журналисты российских и зарубежных средств массовой информации, а также сотрудники дипломатических представительств иностранных государств.

Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

На сегодняшней встрече мы расскажем о некоторых итогах работы Национального антитеррористического комитета в 2018 году.

Перед тем как перейти к итогам, напомним, что с 2006 года в Российской Федерации эффективно действует общегосударственная система противодействия терроризму, которая объединяет усилия всех уполномоченных органов и заинтересованных структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Ключевую роль в этой системе играет Национальный антитеррористический комитет, который организует взаимодействие указанных структур по противодействию терроризму, осуществляет планирование применения сил и средств федеральных органов исполнительной

власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями.

Возглавляет Комитет и сформированный в его составе Федеральный оперативный штаб Директор ФСБ России. В регионах действуют антитеррористические комиссии, которыми руководят главы субъектов Федерации, и региональные оперативные штабы под руководством начальников территориальных органов безопасности. В продолжение вертикали подобная структура сформирована на уровне муниципальных образований. Для обеспечения безопасности в морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, образованы оперативные штабы в морских районах.

Отмечу, что решения Национального антитеррористического комитета являются обязательными для исполнения всеми государственными органами, органами местного самоуправления, организациями вне зависимости от вида их деятельности и формы собственности, а также гражданами. Это позволяет реализовывать комплексный подход к решению задач противодействия терроризму.

Благодаря последовательной, системной и скоординированной работе всех субъектов противодействия терроризму в России уже не первый год сохраняется тенденция сокращения количества преступлений террористической направленности. В прошлом году их было зафиксировано почти в 3 раза меньше, чем в 2017. За последние 5 лет количество совершенных преступлений террористической направленности сократилось в 24 раза: с 218 — в 2013 году до 9 — в 2018 году. Отмечу, что данная положительная динамика сохраняется и в текущем году.

Особо подчеркну, что в 2018 году благодаря упреждающим действиям правоохранительных органов и силовых структур на стадии подготовки предотвращено 36 преступлений террористической направленности, в том числе 20 терактов. В ходе контртеррористических операций и отдельных оперативно-боевых мероприятий нейтрализовано 69 (в 2017 года — 90) бандитов, в том числе 10 (13) главарей; задержано 37 (35) главарей, 257 (309) бандитов и 622 (716) их пособника.

За этими цифрами не только выверенные эффективные действия сотрудников ФСБ, МВД России, Росгвардии, но и сохраненные жизни, поскольку бандиты планировали совершение нападений на сотрудников правоохранительных органов, на обычных людей в местах их массового пребывания. Это избирательные участки в день голосования на выборах Президента России, места проведения мероприятий, посвященных Дню Победы, объекты транспортной инфраструктуры, торговые и культурно-развлекательные центры.

Уважаемые дамы и господа!

Значительные усилия в прошлом году были направлены на обеспечение безопасности прошедшего в нашей стране чемпионата мира по футболу.

Организация массовых спортивных мероприятий, рост пассажиропотока на всех видах транспорта, прибытие большого числа гостей, как иностранных граждан, так и граждан Российской Федерации, обусловили принятие дополнительных мер по обеспечению антитеррористической защищенности соответствующей инфраструктуры и поддержанию повышенной готовности сил и средств правоохранительных органов и силовых структур к реагированию на возникающие угрозы.

В итоге, благодаря слаженной работе всех субъектов противодействия терроризму, террористических проявлений в ходе чемпионата мира по футболу 2018 года не допущено. Полученный опыт был использован в текущем году при обеспечении безопасности зимней Универсиады в г. Красноярске, которая также прошла без происшествий.

Последовательная реализация принятых на заседаниях Национального антитеррористического комитета межведомственных планов по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также финансированию терроризма способствовала сокращению ресурсного обеспечения бандитов. Правоохранительными органами в 2018 году выявлено и изъято из незаконного оборота значительное количество огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств.

В прошлом году заблокированы активы более 1 тыс. (1074) лиц (в 2017 году — 500), подозреваемых в причастности к террористической деятельности, на общую сумму около 10 млн рублей (6 млн).

Продолжалась борьба с угрозой проникновения в нашу страну боевиков, принимавших участие в деятельности международных террористических организаций в Сирии и Ираке, а также радикально настроенных лиц по каналу трудовой миграции. В этих целях усилен контроль над миграционными потоками. МВД и Пограничной службой ФСБ России в минувшем году закрыт въезд в страну более 10 тыс. лиц, подозреваемых в причастности к террористической и экстремистской деятельности, а также не допущен выезд свыше 60 российских и иностранных граждан в зоны вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке.

Уважаемые дамы и господа!

На фоне снижения количества преступлений террористической направленности отмечаем сохраняющуюся пропаганду идей терроризма и экстремизма. В этих условиях в антитеррористической деятельности возрастает роль профилактических мер. Они направлены, в первую очередь, на недопущение вовлечения населения нашей страны, прежде всего молодежи, в террористическую деятельность, а также на обеспечение антитеррористической защищенности объектов и территорий.

Угрозе втягивания различных групп населения в орбиту террористического влияния Национальный антитеррористический комитет противопоставляет системную профилактическую работу, направленную на отторжение обществом идеологии терроризма.

В основе данной работы лежит последовательная государственная политика с опорой на соответствующую правовую базу и при главенствующей

роли уполномоченных государственных органов с привлечением институтов гражданского общества, авторитетных представителей религиозно-духовной, культурной, спортивной и иных сфер жизни и общества. Важную роль здесь играют также средства массовой информации.

Координация этой деятельности осуществляется на федеральном уровне Национальным антитеррористическим комитетом, на региональном и местном уровнях — антитеррористическими комиссиями в субъектах Федерации и непосредственно в муниципальных образованиях.

На федеральном уровне ведется разработка основополагающих организационных документов и координация усилий заинтересованных органов власти и общественных организаций по их исполнению, формирование методик профилактики, программ подготовки специалистов и их непосредственное обучение. На протяжении последних лет работа по противодействию идеологии терроризма выстраивалась на основе соответствующих планов, утверждаемых Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

В декабре 2018 года в интересах обеспечения преемственности профилактической работы в данной сфере Президентом утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы. Цель нового Комплексного плана — защита населения от пропагандистского воздействия террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

Этот документ объединяет усилия органов власти как по вертикали — от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, позволяя наиболее эффективно задействовать возможности министерств и ведомств в профилактической работе.

В числе основных исполнителей мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма — Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, другие органы, реализующие государственную политику в сфере культуры, спорта и воспитания молодежи. Также уверены, что средства массовой информации должны внести свой вклад в борьбу с террористической идеологией, доводить до молодого поколения конструктивный антитеррористический контент. Рассчитываем и в дальнейшем на активное и ответственное участие журналистов как в освещении реализуемых антитеррористических мер, так и в подготовке материалов, разъясняющих опасность распространения идеологии терроризма.

На основе решений Национального антитеррористического комитета расширяются контакты в области противодействия идеологии терроризма с гражданским обществом и средствами массовой

информации, которые все чаще обращаются к материалам официального портала Национального антитеррористического комитета (www.nac.gov.ru). Отмечу, что в 2018 году Комитет начал работу по информированию населения с использованием интернет-сервиса YouTube.com и социальной сети «ВКонтакте».

Возвращаясь к профилактической работе по противодействию идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации, отмечу, что работа выстраивается с учетом региональной специфики. Здесь апробируются и адаптируются к местным условиям общероссийские методики, осуществляются профилактические информационные кампании.

В рамках реализации Комплексного плана при участии региональных комиссий изготовлены сотни печатных информационных материалов, созданы десятки художественных и документальных фильмов и сотни видеороликов антитеррористической направленности, что в целом способствовало формированию у молодежи нетерпимости к проявлениям экстремизма и терроризма.

На уровне муниципальных образований важным элементом профилактической работы является адресное воздействие на наиболее уязвимые категории населения, которые могут или уже подпали под влияние террористических лозунгов. Практическая реализация осуществляется путем вовлечения указанной категории граждан в общественно полезную деятельность, проведения индивидуальных профилактических бесед и встреч авторитетных лиц с молодежью, содействия в трудоустройстве выходцев из неблагополучных семей, оказания гражданам помощи в решении социально-бытовых проблем и других мероприятий.

С учетом особенностей рекрутирования международными террористическими организациями новых сторонников специалистами в сфере профилактики терроризма выделены уязвимые для террористической пропаганды группы населения и организована работа с ними. Первостепенное внимание уделяется недопущению распространения идеологии терроризма среди молодых людей, формированию у них антитеррористического мировоззрения.

Так, в рамках проводившейся на плановой основе работы в интересах выявления и пресечения распространения террористических материалов среди молодежи, в том числе в сети Интернет, были внедрены автоматизированные системы мониторинга средств массовых коммуникаций, что позволило в 2018 году Роскомнадзору, МВД и ФСБ России во взаимодействии с Генеральной прокуратурой прекратить деятельность по распространению противоправной информации более чем

64 тыс. интернет-ресурсов (2017 году — 61,7 тыс., в 2016—36,7 тыс.), из которых свыше 47 тыс. содержали материалы, связанные с деятельностью МТО.

Квалифицированными специалистами также разработаны методики проведения профилактики, определены меры государственной поддержки этой работы. Представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности; к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования, что позволяет обеспечить всесторонний охват адресными профилактическими мероприятиями тех, кто подвержен воздействию террористических идей.

В 2018 году проведены тысячи таких мероприятий. В их числе общественно-политические мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября), тематические круглые столы, концерты, флешмобы, лекции и встречи с представителями правоохранительных органов и духовенства, показы фильмов антитеррористической направленности, тематические спортивные соревнования, конкурсы детских рисунков и сочинений. В фойе на выставке вы можете оценить не только форму, но идеи и содержание работ ребят.

В прошедшем году организован ряд ставших уже регулярными всероссийских и региональных мероприятий, посвященных противодействию идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде, включая Всероссийский форум в г. Москве, научно-практическую конференцию в г. Красноярске, семинары и студенческие фестивали.

Прошедшая уже в пятый раз в г. Красноярске всероссийская научно-практическая конференция

по теме «Перспективные направления в сфере противодействия идеологии терроризма, реализуемые проекты и эффективные формы» в очередной раз подчеркнула крайнюю потребность и заинтересованность гражданского общества в подобной площадке.

Количество участников, прибывающих из других регионов, из года в год увеличивается (в 2017 году их было 170 человек, а 2018 году увеличилось почти на 20 % — 200 человек). В работе последней конференции приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, научных, образовательных, общественных организаций и средств массовой информации из 56 субъектов Российской Федерации (в 2017 году — 52).

В 2018 году был обновлен формат конференции — представлены 26 действующих на местах уникальных авторских результативных проектов, направленных на снижение уровня радикализации различных групп населения и недопущение вовлечения граждан в террористические структуры.

Справочно: на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» действует электронный учебно-методический комплекс, предназначенный для организации образовательного процесса обучающихся с 14 лет до 21 года по дополнительной образовательной программе «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» (далее — ЭУМК) — сайт, содержащий методические рекомендации, видеолекции, тесты, разработки занятий. Проект по организации информационного противодействия в сети Интернет идеологии терроризма и экстремизма в Республике Дагестан — даны практические рекомендации по созданию видеоконтента, опыт реализации проекта «Школа мигранта. Добро пожаловать в Ленинградскую область» — программы социально-культурной адаптации для разных целевых групп (взрослых с разным уровнем знания русского языка, детей-мигрантов) с привлечением работодателей.

На мероприятии обсуждались вопросы развития системы подготовки специалистов для работы в сфере противодействия идеологии терроризма, поднималась проблема совершенствования методов выявления лиц, подверженных воздействию радикальной идеологии, предлагались новые формы противодействия распространению идеологии терроризма в сети Интернет. Не остались без внимания вопросы организации про-

филактической работы в миграционной среде и перспективные направления формирования культурных, патриотических и нравственных ценностей у молодежи.

Все это дает положительные результаты. Повышение адресности предупредительного воздействия на лиц, подверженных террористической пропаганде, расширяющееся из года в год участие в этой работе представителей общественных и религиозных организаций, национальных объединений позволило склонить к отказу от совершения террористической деятельности в 2018 году 18 человек, а в течение 5 лет — более 300.

Уважаемые дамы и господа!

В прошедшем году приоритетное внимание НАК уделялось также вопросам антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств.

На сегодняшний день Правительством Российской Федерации издано в общей сложности 41 постановление, утвердившее требования к антитеррористической защищенности объектов и территорий, 9 из которых, подготовленные в 2017—2018 годах в рамках исполнения поручений Комитета, установили требования к антитеррористической защищенности объектов и территорий, в том числе в таких важных областях как здравоохранение, транспорт, торговля и культура.

Реализован комплекс организационных, профилактических и правовых мер по обеспечению антитеррористической защищенности функционирования транспортного перехода «Краснодарский край — Крым» и подходов к нему.

Принятые в прошлом году во исполнение решений НАК меры способствовали повышению эффективности государственной системы противодействия ядерному терроризму.

В целях совершенствования организации работы по обеспечению антитеррористической защищенности объектов и мест массового пребывания людей в планы деятельности федеральных органов исполнительной власти включены конкретные задачи по реализации требований к защищенности подведомственных объектов, определены сроки их исполнения, назначены ответственные должностные лица. Всеми федеральными органами исполнительной власти разработаны и реализуются планы проверок подведомственных объектов и территорий.

Результативность профилактики терроризма напрямую зависит от компетенции соответствующих должностных лиц. В связи с этим в 2018 году одним из основных направлений работы Комитета стало дальнейшее развитие системы подготовки специалистов, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму.

Ключевыми ее элементами выступают качественная подготовка и переподготовка сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, ответственных за реализацию мероприятий по противодействию терроризму. Основная цель такого подхода заключается в развитии единой системы кадрового обеспечения общегосударственной системы противодействия терроризму, ее пополнении высококвалифицированными специалистами, обладающими необходимыми знаниями и навыками.

В настоящее время с задействованием всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти реализуются соответствующие поручения Национального антитеррористического комитета на указанном направлении.

Уважаемые дамы и господа!

В 2018 году дальнейшее развитие получила нормативная правовая база противодействия терроризму.

Принятые Федеральным законом (от 18 апреля 2018 года № 82-ФЗ) изменения в ст. 5 и 5.1 закона «О противодействии терроризму» определили порядок формирования антитеррористических комиссий муниципальных образований, а также нормативные основания для участия подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации в оказании помощи органам местного самоуправления в реализации ими функций по профилактике терроризма.

Со вступлением в силу указанного Закона председателям антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации предоставлено право создавать муниципальные антитеррористические комиссии на территории одного или нескольких административных образований.

В то же время главы муниципалитетов получили больше возможностей для решения задач профилактики терроризма, в том числе по реализации требований к антитеррористической защищенности подведомственных объектов (территорий) и мест массового пребывания людей.

Кроме этого, была проделана существенная работа по формированию правовых механизмов, обеспечивающих выполнение решений Комитета и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Так, в Федеральный закон «О противодействии терроризму» внесены изменения, в которых закреплена обязательность решений соответствующих коллегиальных органов.

Справочно: ч. 4.1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму».

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена ст. 19.5.1, установившая ответственность за неисполнение решений Национального антитеррористического комитета. Введена правовая норма, которая предоставила возможность установления административной ответственности за неисполнение решений региональных антитеррористических комиссий законами субъектов в отсутствие соответствующей нормы в КоАП России.

В настоящее время в 71 субъекте Российской Федерации такая ответственность введена.

Сегодня на завершающем этапе находится работа практически всех федеральных органов исполнительной власти по обеспечению реализации мер антитеррористической защищенности подведомственных и отнесенных к сфере их деятельности объектов (территорий). Органы муниципальной власти заканчивают эту работу в отношении мест массового пребывания людей.

В связи с этим в 2018 году в первом чтении Государственной Думой принят проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях (в части установления ответственности за невыполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (№ 371897-7 от 24.01.2018).

Справочно: практика установления в КоАП России ответственности за нарушение подобных требований уже существует. Так, ст. 11.15.1 и 20.30 Кодекса установлена ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

Законопроектом предусмотрены следующие санкции: наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 тыс. до 5 тыс. рублей; на должностных лиц — от 30 тыс. до 50 тыс. рублей или дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 3 лет; на юридических лиц — от 100 до 500 тыс. рублей.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня мы проводим наше мероприятие на площадке МИД России, поэтому подчеркну важную роль международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Российский опыт координируемой Национальным антитеррористическим комитетом профилактической работы в сфере противодействия терроризму, в основе которой лежит последовательная государственная политика с опорой на соответствующую правовую базу и при главенствующей роли компетентных органов, с ак-

тивным привлечением институтов гражданского общества вызывает значительный интерес со стороны специалистов различных государств и международных организаций. Это демонстрируют авторитет и результаты деятельности ставших традиционными совещаний руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов — партнеров ФСБ России, а также ежегодные брифинги заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета на совместном заседании Контртеррористического и санкционных комитетов СБ ООН.

В ответ на имеющуюся заинтересованность партнеров нами предоставлена возможность обмена информацией об иностранных террористах-боевиках с использованием Международного банка данных по противодействию терроризму. В связи с востребованностью Банка по предложениям его пользователей организовано дополнительное накопление международной практики в указанной сфере, в частности, видеоматериалы антитеррористической направленности, методические рекомендации для специалистов, научные статьи. Отдельные разделы наполняются ежегодными оценками и прогнозами террористических угроз, а также материалами о мерах по противодействию распространению идеологии терроризма.

Сегодня пользователями Банка данных являются 44 спецслужбы из 35 государств Европы, Азии и Африки, а также 7 международных организаций, включая антитеррористические структуры ООН и СНГ, Интерпол и РАТС ШОС.

Пользуясь присутствием в зале представителей иностранного дипломатического корпуса, приглашаем вас к использованию возможностей Международного банка данных по противодействию терроризму, чтобы на регулярной основе осуществлять обмен опытом между компетентными органами наших стран, а также обеспечивать комплексное задействование передовых национальных практик в указанной сфере.

Завершая свое выступление, хочу поблагодарить вас за проявленный интерес к российскому опыту противодействия терроризму. Еще раз подчеркну, что только совместными усилиями мы сможем победить терроризм.

Благодарю за внимание!

Выступление официального представителя Национального антитеррористического комитета, руководителя Информационного центра НАК А. С. Пржездомского

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Снижение террористической активности на территории Российской Федерации является, безусловно, важным фактором стабилизации социально-политической обстановки в стране. Однако это не дает достаточного основания полагать, что с терроризмом покончено раз и навсегда. Да, мы ликвидировали базовую инфраструктуру и систему управления террористической деятельностью, что привело к кардинальному изменению обстановки по сравнению с тем, что было 5-10 лет назад.

Но и террористы приспособились к изменившейся ситуации: стали более активно вовлекать

молодежь в преступную деятельность; используя социальные сети, осуществлять своего рода «дистанционную вербовку» лиц, подверженных влиянию экстремистской идеологии; зачастую предпочитая не тратить время и деньги на обучение и снабжение потенциальных террористов, ограничиваясь лишь указанием целей для осуществления теракта. Да и для совершения преступлений террористической направленности с некоторых пор все чаще используются примитивные подручные средства — ножи и топоры, а также автомашины.

Кроме того, мы все чаще сталкиваемся с фактами саморадикализации отдельных представителей

Задержанный Максим Панченко

молодежи. Взять, например, жителя г. Ставрополя Максима Панченко, находящегося сейчас под следствием. Он был задержан органами безопасности на стадии приготовления к совершению страшного преступления, которое не укладывается в голове у любого здравомыслящего человека. Дело в том, что этот молодой человек, которому исполнился 21 год, намеревался сжечь школу и взорвать детсад, о чем сам признался во время задержания.

Нормальная семья, порядочные родители, сестра-школьница и братик детсадовского возраста. Казалось, ничто не предвещало будущей трагедии. Правда, в лицее, где учился Максим, отмечали его скрытный, а иногда и взрывной, неуравновешенный характер. Да мало ли подростков в таком возрасте отличается подобными качествами! В разговоре с отцом директор лицея жаловался: «Мальчик вызывает тревогу, сделать ничего не можем, в общении стал агрессивным». А еще товарищи стали замечать, что он проявляет нездоровый интерес к религиозно-экстремистским идеям и нацистской символике, циркулирующим в сети Интернет. Профилактическая беседа с инспектором по делам несовершеннолетних ничего не дала, родители перестали пользоваться авторитетом у сына и тоже не могли оказать какого-либо влияния на него.

Когда органам безопасности стало известно, что Панченко занимается изготовлением зажигательных смесей, пользуясь инструкциями из сети Интернет, и планирует совершить резонансный террористический акт, медлить было уже нельзя. И вот теперь он перед нами — тихий, жалкий, мямлящий одни и те же фразы: «Я пошел на провокацию в роликах в сети Интернет», «Я понял, что сделал ошибочный вывод». Хотелось бы ему поверить!

Скоро дело Панченко передадут в суд, а тот уже решит, какой приговор вынести. Но одно уже ясно — перед нами наглядный пример саморадикализации молодого человека, который в короткий срок из неуравновешенного трудного подростка превратился в преступника, вы-

нашивающего намерение совершить массовое убийство детей.

Понять причины подобных явлений, установить обстоятельства, способствующие формированию террористических намерений у молодежи, определить, в чем не дорабатывают государство и общество, а главное — что надо сделать для того, чтобы снизить до минимума угрозу втягивания наших сограждан в террористическую деятельность — приоритетные задачи в сфере противодействия терроризму.

Именно поэтому Национальный антитеррористический комитет в своих решениях и установках ставит задачу наряду с традиционными формами антитеррористической пропаганды — конференциями, круглыми столами, фильмами и телепередачами — использовать новые подходы в профилактике терроризма, которые позволят эффективно противостоять вовлечению в террористическую деятельность молодежи, лиц, вернувшихся из зон вооруженных конфликтов, освободившихся из мест заключения, жен и детей тех, кто был нейтрализован в ходе контртеррористических операций.

Председатель НАК, Директор ФСБ России А. В. Бортников, выступая на итоговом заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в декабре 2018 года, в качестве одного из приоритетов определил «повышение результативности адресной профилактической работы на местах». Что это означает? Прежде всего, это непосредственная работа с конкретными категориями граждан, способность достучаться до каждого человека, учитывая особенности его жизненного опыта, поведения и воспитания.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма, утвержденный Президентом Российской Федерации, определяет ключевые задачи в сфере адресной профилактики, которая становится магистральным направлением в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Организующая роль в этом отведена антитеррористическим комиссиям всех уровней.

Рассказывая об отдельных аспектах этой работы, хочу подчеркнуть, что за сухими цифрами статистики и строками фактов стоит работа тысяч людей, которые решают поставленные перед ними задачи, проявляя инициативу и настойчивость, преодолевая объективные, а нередко и субъективные трудности в организации профилактической деятельности.

Сначала об общих вопросах адресной профилактики. Страна у нас многонациональная и корень многих проблем лежит в сфере межнациональных отношений. Национальный антитеррористический

Фестиваль национального искусства «Мир на нефтекумской земле»

комитет считает поддержание межнационального согласия важнейшим условием гармонизации отношений между разными народами как средства, препятствующего конфликтам, не раз приводившим к ожесточенному противостоянию больших групп населения, что всегда использовали в своих целях идеологи терроризма.

Возьмем, например, Нефтекумский район Ставропольского края, в котором проживают более 40 национальностей — ногайцы, даргинцы, армяне, туркмены. В советское время он был примером реализации на практике принципа «дружбы народов». Но в 90-е годы прошлого века нефтекумскую землю «сотрясали» теракты и контртеррористические операции, немало выходцев из ее сел оказались в числе членов незаконных вооруженных формирований. И вот теперь здесь ежегодно проводятся при поддержке Министерства образования яркие и красочные фестивали национального искусства «Мир на нефтекумской земле», в которых участвуют наряду с жителями этого района многочисленные представители 8 других районов края и Республики Дагестан. В основном это — дети разных национальностей, которые общаются друг с другом, воочию демонстрируя, что ни особенности обычаев, ни национальные языки не являются средством разобщения народов, а наоборот, придают общению ярко выраженный дружеский характер. Это и есть один из способов формирования мировоззрения детей и молодежи и, как следствие, профилактики межэтнических конфликтов.

Обращает на себя внимание деятельность различных коллегиальных органов, организующих межнациональное общение, которые становятся по существу инструментами влияния в данной сфере, в частности, молодежные межэтнические советы, в состав которых входят представители молодежных организаций, национальных диаспор и высших учебных заведений. Их целью является формирование у молодых людей неприятия любых проявлений ксенофобии и национальной нетерпимости посредством организации различных культурных и спортивных мероприятий,

что крайне важно в регионах, где проживают различные национальности и народности.

Вторым важным общим направлением адресной профилактики является поддержание межконфессионального согласия, активное поощрение самых широких контактов авторитетных религиозных деятелей — представителей основных мировых религий, а также верующих, принадлежащих к различным конфессиям. Известно, что страна у нас многоконфессиональная, поэтому и источником возникающих время от времени проблем являются межконфессиональные отношения. Тем более что террористы нередко используют религиозные верования для оправдания своей преступной деятельности. При этом они зачастую пользуются незнанием многих людей, прежде всего молодежи, религиозных истин, которые независимо от конфессии ориентируют на воспитание позитивных человеческих качеств и осуждают насилие как единственное средство устранения противоречий.

В ряде субъектов Российской Федерации созданы специальные рабочие группы, в состав которых входят глава муниципального образования, представители администрации и духовенства. Деятельность этих групп ориентирована преимущественно на молодежь, на воспитание у нее доброжелательного отношения к представителям любых конфессий, формирование мировоззрен-

Встреча специальной рабочей группы с молодежью

ческой позиции, согласно которой любая религия призывает человека к миру и осуждает насилие.

С некоторых пор отчетливо обозначился новый тренд в сфере межконфессионального взаимодействия — совместное проведение мероприятий, призванных активизировать общение молодых людей на интеллектуальных и спортивных площадках. Особо хочется отметить Республику Татарстан, где под эгидой православных и мусульманских священнослужителей проводилась межконфессиональная игра типа брейн-ринга, в которой встретились команды интеллектуалов из медресе, Исламского колледжа и духовной семинарии.

Большой интерес участников вызвали историко-межконфессиональная игра-квест и дружеский матч по мини-футболу между командами Духовного управления мусульман и Русской православной церкви. Подобные мероприятия, организованные в ряде субъектов Российской Федерации, не только сближают людей, исповедующих разные религиозные воззрения, но и являются действенным фактором формирования антитеррористического сознания.

Еще один важный аспект, играющий исключительную роль в деле профилактики терроризма, это повышение роли школы, восстановление авторитета учителя как человека, тесно соприкасающегося с детьми и подростками как раз в то самое время, когда формируются их жизненные установки и морально-нравственные принципы.

Как известно, в 90-е годы прошлого столетия произошло катастрофическое обнищание и разрушение школ, прежде всего сельских и поселковых. Унизительно низкая зарплата педагогов и позорное отставание в оснащении классов современными средствами обучения привели к резкому падению авторитета учителя, неспособности учреждений образования выполнять воспитательные и культурно-просветительные функции, без которых невозможно формировать мировоззрение молодых людей, защитить их от разлагающего воздействия экстремистской и террористической идеологии.

Однако и в этих условиях всегда находились люди, готовые самоотверженно выполнять свой

долг, не рассчитывая на адекватное вознаграждение, зачастую рискуя своим здоровьем и даже жизнью. Наглядным примером такого служения и преданности своей профессии является дагестанская учительница русского языка и литературы Елена Трифтаниди, которая вырастила своих троих детей, не жалея сил воспитывала у молодежи неприятие радикальных идей, любых форм проявления религиозной нетерпимости и национальной неприязни. Очень много она сделала для формирования антитеррористического сознания молодых людей, за что была подло убита бандитами вместе со своей дочерью на могиле мужа-милиционера в селе Губден Карабудахкентского района Дагестана.

Многие учителя и сейчас выполняют свою непростую миссию, невзирая на трудности и даже опасности — Рукият Абдусаматова в Сергокалинском, Валентина Абдуллаева и Нажават Таги-Заде в Карабудахкентском районах Дагестана, а также сотни других учителей.

Школа нуждается в реальной поддержке государства. Достаточно сказать, что только в Дагестане испытывается нехватка около 500 педагогов! Возникают вопросы: кто вместо учителей оказывает влияние на подростков, кто формирует их мировоззрение и всегда ли это влияние носит позитивный характер?

Чтобы исправить положение в сфере образования в стране взят курс на восстановление школы как инструмента воспитания подрастающего поколения. Президент России в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации поставил задачу «с 2020 года запустить программу „Земский учитель“, по которой дополнительную выплату в миллион рублей смогут получать педагоги, переезжающие в села и малые города». Безусловно, эта мера будет способствовать привлечению молодых кадров для работы в школах в удаленных районах и повышению качества воспитательной работы, в том числе в сфере профилактики терроризма.

Обращаясь к профилактике в отношении конкретных категорий граждан, остановлюсь на адресной профилактической работе с детьми. В своем сочинении ученица 6 класса Даниелла

из дагестанского г. Дербента написала: «Когда я думаю о том, как бороться с терроризмом, то понимаю, что мало могу сделать. Наверное, надо быть внимательнее к незнакомым людям, не поддаваться плохому влиянию...». Но что должны сделать органы власти и общество, чтобы оградить детей от «плохого влияния»?

У нас в стране немало детей, и не только на Северном Кавказе, которых удалось вернуть из зон вооруженных конфликтов, в том числе из Сирии и Ирака, детей, родители которых погибли в ходе контртеррористических операций или отбывают наказание в местах заключения. Что с этими детьми? Они не оказались в изоляции? Не стали изгоями? Какой путь они выберут в жизни? Ответы на эти вопросы призвана дать общегосударственная система противодействия терроризму, одним из основных элементов которой является профилактика преступлений террористической направленности путем активного задействования воспитательного компонента.

Главная задача — вовлечь ребенка в активную деятельность, сделать все для того, чтобы он находился в коллективе, в центре внимания педагогов и воспитателей. Достигается это путем задействования целого комплекса мер, осуществляемых органами власти, образовательными учреждениями, общественными организациями и религиозными общинами.

Именно таким вниманием окружена дочь террористки-смертницы, почти 10 лет назад намеревавшейся совершить теракт на Красной площади. Спецслужбы вовремя пресекли эту попытку, а террористка предстала перед судом. Ее дочь воспитывает бабушка, стараясь дать ребенку все, что у девочки отняла мать, находящаяся в настоящее время в заключении. Глава муниципального образования и школьные учителя создали условия, обеспечивающие занятия ребенка в различных кружках, участие в танцевальном ансамбле, всевозможных соревнованиях и конкурсах. Да и сама девочка проявляет заметные творческие способности. Подобное внимание вселяет уверенность

в том, что дочь террористки не замкнется в себе, не озлобится, не повторит судьбу матери.

В одном из дальних аулов Ставрополья нам представилась возможность встретиться с бывшей женой нейтрализованного в ходе контртеррористической операции главаря бандгруппы, совершавшей кровавые преступления в северокавказском регионе. Женщина пришла на встречу с тремя девочками-школьницами. Все они, как и в первом случае, с увлечением занимаются в кружках сельского Культурно-досугового центра. Учителя, работники центра, имам сельской мечети, представители антитеррористической комиссии делают все, чтобы дети, с одной стороны, не испытывали чувства собственной ущербности из-за отца-бандита, с другой — получили необходимое в таком возрасте нравственное воспитание и ценностные ориентиры.

Примеров подобной организации адресной профилактики в субъектах Российской Федерации немало, прежде всего потому, что антитеррористические комиссии на местах исходят из основополагающего принципа: «Дети ни в чем не виноваты!» Поэтому и проблема возвращения детей из зоны боевых действий на Ближнем Востоке решается не только по официальным дипломатическим каналам, но и с привлечением инструментов народной дипломатии.

Показательна при этом судьба молодой женщины, проживающей в Дагестане. Обманым путем ее бывший муж, скрывавший свое участие в боевых действиях на стороне террористов, по сути, выкрал шестилетнего мальчика и увез в Сирию. Долгих 4 года мать добивалась возвращения сына, который после гибели отца передавался из одной семьи в другую и в конце концов оказался в курдском лагере на границе Сирии и Ирака. Еще немного и он попал бы в одну из тренировочных баз подготовки малолетних террористов. И вот совсем недавно ребенка удалось вернуть домой и тем самым спасти от страшной судьбы, уготованной ему террористами.

Обращают также на себя внимание проводимые в ряде субъектов Российской Федерации

мероприятия, призванные на практике подтвердить принцип: «Дети ни в чем не виноваты!» Так, например, в Доме дружбы в г. Махачкале было проведено торжественное мероприятие по случаю завершения праздника Ураза-байрам, в котором приняли участие сотни детей в возрасте от 5 до 14 лет — сироты и дети, оставшиеся без родителей, в том числе в результате нападений террористов и контртеррористических операций. Организаторы мероприятия, муфтият и Комитет по свободе совести не делали никаких различий в том, кто были родители этих детей — сотрудники правоохранительных органов или пособники бандитов. И это единственно правильный подход, поскольку дети не должны нести ответственность за безрассудные поступки своих родителей.

Важным направлением работы антитеррористических комиссий на местах является адресная профилактика лиц, которые поддались на агитацию и позволили обмануть себя вербовщикам международных террористических организаций или бездумно согласились выехать в зону боевых действий вслед за родственниками или знакомыми, но вовремя одумались и вернулись на родину. Это те, кто не пересекли крайнюю черту, не достигли «точки невозврата». Как правило, закон к таким людям снисходителен и государство предоставляет им возможность начать новую жизнь.

На Северном Кавказе мы имели возможность побеседовать с несколькими молодыми людьми,

которые откровенно рассказывали, каким образом попали в сети террористов и как им удалось вырваться на свободу. Сами эти рассказы, полные горечи и сожаления, могут являться действенным средством профилактики, поскольку вскрывают механизм втягивания молодежи в террористическую деятельность.

Взять, например, рассказ Шухрата (здесь и далее имена изменены — *авт.*), которому товарищ предложил «поехать на джихад», уверяя, что в Сирии можно заработать много денег. Поддавшись на соблазнительные обещания, он отправился в Турцию, где его поселили на частной квартире и пообещали в ближайшее время переправить через границу. Но на следующий день в квартиру доставили тяжелораненого боевика МТО ИГИЛ, и одного этого стало достаточным, чтобы Шухрат понял, что совершил ошибку. Не желая стать «пушечным мясом», он бросился в аэропорт и уже через несколько часов оказался в Дагестане. «Хорошо еще, что я не сжег свой паспорт, а то все пути были бы отрезаны», — завершил свой рассказ Шухрат. После необходимой в таких случаях проверки молодому человеку была предоставлена возможность продолжить учебу.

Другим потребовалось больше времени, чтобы осознать свою ошибку и попытаться исправить ее. Алина, студентка одного из вузов в Ставропольском крае, в поисках «настоящей любви» заочно, по телефону, вышла замуж за

Торжественное мероприятие в Доме дружбы, г. Махачкала

боевика МТО ИГИЛ, причем согласившись стать его второй женой. Романтические представления Алины рухнули вскоре после перехода границы. Муж постоянно участвовал в боевых действиях, а она, оставаясь вместе с другими женщинами в полуразрушенном доме, подвергавшемся время от времени артиллерийским обстрелам и бомбардировкам, уже не надеялась вернуться домой. Помог случай. Алина возвратилась на родину, вышла замуж, работает, растит детей и с ужасом вспоминает время, проведенное в Сирии. В конце своего рассказа она несколько раз повторила: «Я тысячу раз себя упрекнула за то, что тогда приняла решение уехать».

Аналогичным образом оказались на территории террористов в зоне боевых действий в Сирии Арсен из Дагестана и Камилла из Ингушетии — он, соблазненный якобы высоким заработком боевика, она — вслед за мужем, примкнувшим к террористам под воздействием религиозно-экстремистской пропаганды. В отличие от других соотечественников, погибших или пропавших в Сирии и Ираке, они смогли возвратиться домой и после тщательной проверки вернуться к нормальной жизни у себя на родине. Камилла, которая до отъезда училась на экономическом факультете престижного вуза, сетует лишь на то, что никто своевременно не открыл ей глаза, не объяснил происходящее на Ближнем Востоке. «Люди хотят быть обманутыми», — такой вывод сделала она, в значительной степени имея в виду себя. Жаль только, что прозрение наступает иногда слишком поздно.

Не менее важной является адресная профилактическая работа с лицами, отбывшими наказание по решению суда. Это и члены остатков бандгрупп, действовавших на территории некоторых северокавказских республик, их сообщники и пособники, лица, принимавшие участие в боевых действиях на стороне террористов в странах Ближнего Востока, одиночки и члены т. н. спящих ячеек, вынашивавшие намерения совершить преступления террористической направленности. По возвращении их из мест лишения свободы всегда возникают вопросы: не вернуться ли они к прежнему? не встанут снова на путь преступлений, не столкнемся ли мы с рецидивом?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, требуется постоянный контроль за освобожденными из заключения, и не столько контроль, осуществляемый правоохранительными органами, сколько внимательное наблюдение за такими людьми со стороны органов местного самоуправления, муниципальных антитеррористических комиссий и институтов гражданского общества.

Одной из эффективных форм адресной профилактики указанной категории граждан яв-

ляются регулярные профилактические беседы, которые проводят главы муниципальных образований и представители АТК. При этом, как правило, заполняются специальные опросные листы, даже беглый анализ которых позволяет понять, что заботит опрашиваемого, какие проблемы встают перед ним, чем нужно ему помочь, от чего удержаться. На первый взгляд опросные анкеты — сущая формальность, тем более что они заполняются ежемесячно, содержат набор стандартных вопросов, на которые даются не менее стандартные ответы. Но дело здесь, скорее, не в форме анкеты и способах ее заполнения, а в периодически фиксируемом внимании представителей власти к конкретному человеку. Тем более что крайне важным является не сама анкета, а неформальное общение, в ходе которого внимательный, вдумчивый человек может уловить даже малозаметные изменения в поведении собеседника — элементы озлобленности и мстительности — верные признаки появления преступных намерений. Кроме того, лица, освобожденные из мест заключения, понимают, что находятся под пристальным вниманием власти, которая не допустит их возврата на путь преступлений.

Уважаемые дамы и господа!

Важнейшим направлением профилактической работы является адресная работа с молодежью, поскольку именно на молодых людей ориентируются вербовщики международных террористических организаций, именно они оказываются жертвами религиозно-экстремистской обработки и субъектами саморадикализации. Адресная профилактика молодежи требует задействования всех необходимых ресурсов влияния для того, чтобы формировать у нее традиционные российские духовно-нравственные ценности ориентиры и неприятие идеологии терроризма, удерживать отдельных ее представителей от опрометчивых поступков, за которые придется расплачиваться всю жизнь.

Молодежь находится в центре внимания антитеррористических комиссий, которые реализуют свои мероприятия по профилактике терроризма с учетом их воспитательного эффекта. При этом работа строится во взаимодействии с институтами гражданского общества — общественными движениями, ветеранскими, военно-патриотическими и молодежными организациями, религиозными деятелями. Участие последних трудно переоценить, особенно в регионах, где религия традиционно занимает видное место в формировании мировоззренческих позиций граждан.

Заслуживает внимания работа некоторых авторитетных служителей культа, которые в ходе

непосредственных контактов с молодыми людьми терпеливо разъясняют им нормы человеческой морали, опираясь на религиозные верования убеждают в безнравственности тех, кто становится на путь преступлений и примыкает к террористам. Особенно важна при этом индивидуальная адресная работа с теми подростками, которые под воздействием вербовщиков ИГИЛ оказываются перед серьезным нравственным выбором — бросить все и уехать за границу для участия в боевых действиях и тем самым предать свое Отечество и своих близких, либо отказаться от преступных намерений.

Имам одной из мечетей на Северном Кавказе рассказал нам о том, как к нему за советом обратился подросток и сообщил, что его знакомый, проживающий в Турции, настойчиво предлагает «поехать на джихад» и влиться в ряды «бойцов Исламского государства». В доверительной беседе с юношей имам разъяснил ему, ссылаясь на известных во всем мире религиозных авторитетов и нормы религии, всю пагубность таких намерений. «Имей в виду, что те, кто подговаривают тебя уехать, сами туда не едут, да и детей своих не посылают. Ты для них — пушечное мясо», — завершил имам беседу с юношей. Убедительные аргументы возымели воздействие на подростка, он отказался от своего намерения стать террористом и теперь продолжает работать, собирается поступать в вуз.

Священники в силу своего предназначения имеют возможность вести профилактическую

работу с молодежью неформально, тонкими, индивидуальными методами убеждения. Им не нужен агитационно-пропагандистский материал, поскольку они опираются на нормы религиозной морали и личный опыт общения с прихожанами. Именно поэтому трудно переоценить значение для антитеррористической профилактики вошедшие в практику в Кабардино-Балкарии и других субъектах Российской Федерации посещения школ представителями духовных управлений мусульман.

В работе с молодежью исключительную роль играет использование современных методов профилактики, которые в большей степени могут быть восприняты молодыми людьми, предпочитающими вместо чтения книг и просмотра телепередач социальные сети и блогосферу. Поэтому любые формы воспитания антитеррористического сознания с помощью современных систем коммуникации являются примерами, заслуживающими внимания и распространения.

Инновационный подход к работе с молодежью демонстрирует заместитель имама мечети в г. Хасавюрте (Дагестан) Камильгерей-хаджи Салгереев, который по собственной инициативе оборудовал в своем доме онлайн-студию с названием «Мнение имама» для периодического вещания в социальной сети. Казалось бы, ничего необычного. На просторах Интернета немало подобных ресурсов. Но обратим внимание на тематику вещания и форму подачи материала. Это не проповеди, не чтение или толкование тек-

Ведущий канала «Мнение имама» Камильгерей-хаджи Салгереев, г. Хасавюрт

стов из священных книг, а дружеское общение с посетителями виртуальной студии.

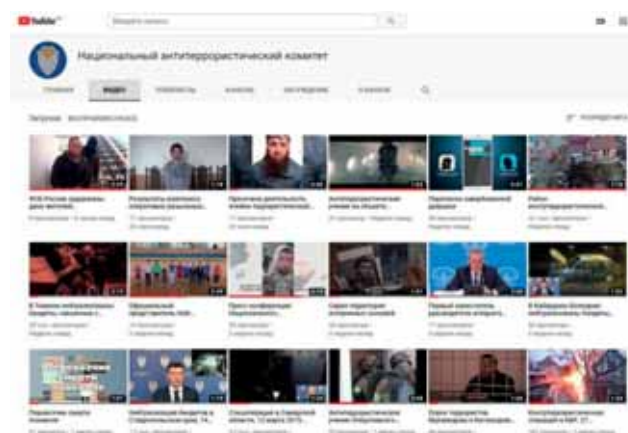
Свои темы для разговора с молодежью, а именно она составляет абсолютное большинство обращающихся к этому ресурсу, Салгереев черпает из личных бесед с молодыми людьми, приходящими в мечеть, из множества вопросов, которые они задают ему, используя популярные мессенджеры. Темы эти самые простые: «О счастье», «О дружбе», «О любви», «О спорте», «О бизнесе», «О науке и знании», «Об обстановке в мире». Среди них отсутствуют явные акценты антитеррористической пропаганды, а словосочетание «противодействие терроризму» возможно даже не употребляется вовсе. Но эти беседы имеют прямое отношение к формированию антитеррористического сознания, поскольку призваны дать ответы на самые важные, беспокоящие молодежь вопросы становления личности человека.

Разумеется, Салгереев как священнослужитель активно использует в своем общении с молодежью религиозную аргументацию в пользу тех или иных норм поведения, призванных удерживать человека от безнравственных поступков, что является важным фактором для регионов, где особую роль играют религиозные традиции. Число подписчиков «Мнения имама» увеличивается по мере приобретения популярности онлайн-студии, которая еженедельно осуществляет вещание в прайм-тайм — наиболее удобное для пользователей сети время. Количество собеседников имама уже превысило 200 тыс. человек и оно растет с появлением каждой новой злободневной темы для обсуждения.

Примеры нестандартных подходов к работе с детьми и молодежью наблюдаются и в других регионах страны. Так, в Удмуртской Республике под эгидой АТК и некоммерческой организации «Школа-кроха» был проведен турнир для школьников под названием «КиберСфера», основная задача которого заключалась в формировании у юных участников соревнования способности распознавать деструктивную информацию, циркулирующую в социальных сетях, отличать подлинные факты от фейков и тем самым получить «прививку» от информационной, в том числе террористической заразы.

Уважаемые дамы и господа!

В своем выступлении я осветил лишь некоторые важные, на наш взгляд, аспекты адресной профилактической работы, организуемой антитеррористическими комиссиями в сфере противодействия терроризму. Опыт работы в этом направлении органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества находит свое отражение

Национальный антитеррористический комитет в сети Интернет

в материалах, размещаемых на страницах официального интернет-портала НАК, который с появлением возможности скачивания его мобильной версии стал еще более доступным для широкой аудитории виртуальной сети.

В заключение своего выступления хотел бы привлечь внимание участников пресс-конференции к знаковому событию — развёртыванию работы Информационного центра НАК в социальных сетях. Мы зарегистрировали страницы Национального антитеррористического комитета в социальной сети «ВКонтакте» и на интернет-сервисе «YouTube», что позволяет теперь распространять информацию, в том числе о мероприятиях по профилактике терроризма, на популярных у молодежи ресурсах и тем самым существенно расширить фронт противодействия террористическим угрозам.

*Противодействие
терроризму
в Российской Федерации*

О практике розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, исчезновение которых сопряжено с вовлечением их в деятельность террористических организаций

Д. И. Лепехин — кандидат юридических наук, Академия управления МВД России

Розыск несовершеннолетних, пропавших без вести, рассматривается нами как базирующаяся на определенной правовой основе деятельность органов внутренних дел¹ по комплексному осуществлению оперативно-разыскных, административно-правовых, поисково-спасательных и иных мероприятий, а также уголовно-процессуальных действий, направленных на обнаружение местонахождения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, исчезнувших внезапно, без видимых к тому причин, а также по предупреждению безвестного исчезновения несовершеннолетних, их самовольного ухода из дома или мест их содержания².

Данное направление деятельности ОВД всегда находилось и находится под пристальным вниманием руководства страны, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и других государственных органов, а также общественных образований, однако в этом направлении все же имеются проблемные вопросы, нуждающиеся в решении. И одна из таких проблем связана с безвестным исчезновением детей, сопряженным с вовлечением их в противоправную деятельность террористических организаций. Доля несовершеннолетних, пропавших без вести, находящихся в розыске, составляет за последние годы от 9 % до 18 % от общего числа лиц, пропадавших без вести, зарегистрированных в России.

Справочно: например, в 2009 году в розыске находилось 21 634 детей (18,0 %), в 2010 году — 19 734 (17,2 %), в 2011 году — 17 898 (15,9 %), в 2012 году — 13 455 (13,2 %), в 2013 г. году — 11 109 (10,8 %), в 2014 году — 9 090 (9,7 %), в 2015 году — 8 564 (9,2 %), в 2016 году — 8 399 (9,5 %), в 2017 году — 7 966 (9,5 %). Как видно из приведенных данных, количество и доля разыскиваемых несовершенно-

летних с 2009 по 2015 год уменьшались, но в 2016 году, и по итогам 9 месяцев 2017 года наблюдался рост доли разыскиваемых детей от общего числа лиц, пропавших без вести, хотя их количество продолжает уменьшаться.

Наблюдается уменьшение количества разысканных несовершеннолетних, пропавших без вести. Так, в 2009 году розыск был прекращен по 20 117 (93,0 %) фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних, в 2010 году — 18 215 (92,3 %), в 2011 году — 16 450 (91,6 %), в 2012 году — 12 073 (89,7 %), в 2013 году — 9 794 (88,2 %), в 2014 году — 7 875 (86,6 %), в 2015 году — 7 368 (86 %), в 2016 году — 7 292 (86,8 %), в 2017 году — 6 902 (86,6 %). В указанные годы эффективность розыска данной категории лиц снизилась более чем на 6,2 %, и это несмотря на уменьшение количества объявляемых в розыск несовершеннолетних, пропавших без вести, и, как следствие, уменьшение нагрузки на сотрудников розыскных подразделений.

В 2016 году по ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации было зарегистрировано 471 преступление³, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. За 11 месяцев 2017 года число таких преступлений составило 480, рост на 1,9 %. Несмотря на то, что все преступления данной категории были раскрыты, необходимо учитывать латентный характер данного преступного деяния, т. к. во-первых, несовершеннолетние преступники

идут крайне неохотно на контакт с должностными лицами органов внутренних дел и сообщают информацию о том, что их вовлекли в преступную деятельность, а во-вторых, организованные группы и преступные сообщества уделяют много внимания вопросам конспирации, что затрудняет установление всех их членов, в том числе и несовершеннолетних.

Кроме того, из приведенной статистики непонятно, сколько несовершеннолетних лиц, пропавших без вести, было вовлечено в деятельность террористических организаций.

Все сказанное свидетельствует о необходимости принятия соответствующих организационно-управленческих и организационно-тактических мер.

Среди организационно-управленческих мер в сфере розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, особое место занимает организация взаимодействия, и данная статья посвящена вопросам организации внутреннего взаимодействия разыскных подразделений ОВД с иными подразделениями органов внутренних дел при осуществлении ими действий, направленных на предупреждение безвестного исчезновения несовершеннолетних, сопряженного с вовлечением их в противоправную деятельность террористических организаций, а также установление местонахождения указанной категории разыскиваемых.

Вопросы взаимодействия подразделений ОВД при организации и осуществлении розыскной работы ранее исследовали такие авторы, как В. М. Атмажитов⁴, Н. Н. Васильев, И. Н. Голубков, Ю. П. Дубягин, А. В. Котязов, А. М. Качур, В. А. Лукашов, А. Е. Огурцов⁵, С. В. Харченко, А. Е. Чечетин и др.

Взаимодействие означает:

1. Взаимная связь явлений. Взаимодействие спроса и предложения;
2. Взаимная поддержка. Взаимодействие войск (согласованные действия войск при выполнении боевой задачи)⁶.

По мнению И. Ю. Захватава, «взаимодействие в правоохранительной сфере — это согласованная по месту и времени, основанная на законах и подзаконных актах, совместная комплексная деятельность субъектов правоохраны, осуществляемая в пределах их компетенции, в определенных формах, с использованием имеющихся сил, средств и методов, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выполнения совместных общих задач, стоящих перед взаимодействующими сторонами»⁷.

В соответствии с Положением о б отделе розыска лиц УООРД ГУУР МВД России⁸, указанный Отдел при выполнении возложенных на него задач осуществляет взаимодействие с подразделениями ГУУР, другими подразделениями МВД России⁹.

Внутреннее взаимодействие разыскных подразделений ОВД при организации оперативно-розыскного предупреждения безвестного исчезновения несовершеннолетних, сопряженного с вовлечением в противоправную деятельность террористических организаций, а также розыска указанной категории лиц имеет ряд особенностей, которые, в свою очередь, оказывают влияние на выбор форм и субъектов взаимодействия.

Ранее автором уже рассматривались в научных статьях в качестве субъектов внутреннего взаимодействия подразделения ОВД, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также отдельные подразделения, обеспечивающие охрану общественного порядка. В данной статье в качестве субъектов взаимодействия будут рассмотрены: информационные центры ОВД; экспертно-криминалистические подразделения; бюро регистрации несчастных случаев; подразделения кинологовической службы; отдельные подразделения органов внутренних дел на транспорте; подразделения ОВД по работе со средствами массовой информации; подразделения миграционной службы МВД России, с которыми розыскные подразделения, как правило, взаимодействуют в четырех направлениях: обмен оперативно-розыскной, справочной информацией; предупреждение безвестного исчезновения; привлечение указанных подразделений к спасательно-поисковым, розыскным или оперативно-розыскным мероприятиям; включение сотрудников указанных подразделений в состав сил, задействованных при проведении комплексной оперативно-профилактической операции «РОЗЫСК».

Рассматривая организацию взаимодействия разыскных подразделений ОВД с *информационными центрами ОВД* в рамках предупреждения безвестного исчезновения несовершеннолетних, сопряженного с вовлечением в деятельность террористических организаций, а также осуществления розыска указанной категории лиц, необходимо отметить, что руководители и долж-

ностные лица подразделений по розыску лиц на всех уровнях системы МВД России в рамках информационно-аналитического обеспечения организации розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, должны ежемесячно получать в Главном информационно-аналитическом центре МВД России или в информационных центрах МВД, ГУ, УМВД России по субъекту Российской Федерации статистические данные, характеризующие положение в обслуживаемой ими сфере оперативно-служебной деятельности, с целью анализа информации, прогнозирования развития оперативной обстановки, а также планирования необходимых мероприятий, направленных на ее стабилизацию, улучшение и повышение эффективности розыска исчезнувших детей, в том числе вовлеченных в террористическую или иную преступную деятельность. В связи с этим основной формой взаимодействия розыскных подразделений и информационных центров является обмен информацией.

В то же время необходимо отметить, что официальной статистики по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних, сопряженного с вовлечением их в противоправную деятельность террористических организаций, в России не существует, поэтому о данной проблеме имеется лишь отрывистое представление. Информация о таких детях, как только становится известна обществу, довольно быстро распространяется в средствах массовой информации и сети Интернет, где происходят бурные обсуждения с негативным оттенком как в адрес вербовщиков, так и самих детей и их родителей, а также правоохранительных органов. Из этого можно сделать вывод, что общество не относится равнодушно к подобным фактам и в большей своей части не приемлет этого.

В связи с этим полагаем необходимым внести изменения в статистическую отчетность МВД России (форма 030 раздела 2), где предусмотреть дополнительный столбец в части, касающейся прекращения розыска в связи с установлением разыскиваемых, вовлеченных в деятельность террористических организаций. Это позволит, в первую очередь, сотрудникам розыскных подразделений и подразделений по противодействию экстремизму отслеживать ситуацию в данной сфере, выстраивать прогнозы ее развития и принимать соответствующие меры как предупредительного, так и наступательно-розыскного характера, что повысит эффективность деятельности указанных подразделений, да и ОВД в целом, в рассматриваемом направлении оперативно-служебной деятельности.

Организация должного взаимодействия розыскных подразделений с *экспертно-крими-*

*налистическими подразделениями*¹⁰ — залог повышения эффективности розыска безвестно исчезнувших детей особенно на последующих этапах. Слаженная работа должностных лиц розыскных подразделений, ЭКП и следователей на месте происшествия (месте исчезновения несовершеннолетнего, его проживания, содержания, а также обучения или работы) по поиску, сбору и закреплению следов, оставленных как самим несовершеннолетним, так и лицами, которые, возможно, причастны к его исчезновению, в том числе сопряженному с вовлечением в деятельность террористических организаций, во многом способствует установлению в дальнейшем местонахождения и (или) идентификации исчезнувшего. К следам, которые необходимо выявлять и фиксировать в первую очередь, относятся: одорологические (запаховые), дактилоскопические, документальные носители (письма, школьные тетради, дневники и записные книжки и др.), электронные носители информации. Сюда можно отнести и идеальные следы (например, составление фотороботов, портретов и т. д. по образу, сохранившемуся в памяти человека), например, вербовщика.

Розыскные подразделения ОВД при осуществлении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, взаимодействуют с ЭКП в основном с целью проведения различных криминалистических исследований, основным направлением которых является идентификация личности. Установление личности несовершеннолетнего террориста поможет проследить связь пропавшего без вести с преступной организацией, провести анализ средств и методов вербовки, а также лиц, осуществляющих эту деятельность, что позволит принимать в дальнейшем меры предупредительного характера.

Подразделения по розыску лиц на постоянной основе осуществляют взаимодействие с *бюро регистрации несчастных случаев*¹¹. Основной формой взаимодействия является обмен информацией, а именно:

розыскные подразделения информируют БРНС о несовершеннолетних, находящихся в розыске, в отношении которых в орган внутренних дел поступило заявление (сообщение) об исчезновении;

БРНС, в свою очередь, собирает информацию обо всех лицах, доставленных в медицинские учреждения (в том числе о неопознанных трупах или неизвестных больных), в социальные или специализированные образовательные организации; о лицах, задержанных ОВД за совершение административных правонарушений; о несовершеннолетних, помещенных в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей² и др.

О выявлении лиц, схожих по приметам с исчезнувшим несовершеннолетним, сотрудники (работники) БРНС незамедлительно информируют заинтересованные розыскные подразделения. Однако среди задержанных и помещенных в ЦВСНП могут оказаться несовершеннолетние, которые пытались пересечь границу Российской Федерации в целях вступить в ряды террористических организаций и не назвали свои данные или сообщили ложные, но в то же время были объявлены в розыск как пропавшие без вести.

При выполнении розыскных мероприятий и иных действий на месте происшествия — безвестного исчезновения несовершеннолетнего должностные лица розыскных подразделений должны взаимодействовать с подразделениями кинологовической службы. Применение розыскных собак, особенно при организации спасательно-поисковых мероприятий — залог быстрого установления местонахождения несовершеннолетнего по горячим следам.

Существенное значение в процессе осуществления розыска пропавших без вести детей имеет грамотно выстроенное взаимодействие с *подразделениями по работе со средствами массовой информации*¹³. Вовремя размещенная в соответствующих СМИ и правильным образом оформленная информация об исчезновении несовершеннолетнего способствует быстрому распространению необходимых сведений среди населения, где могут найтись и потенциальные очевидцы, способные сообщить значимую для ОВД информацию, касающуюся разыскиваемого. Кроме этого, подразделения по работе со СМИ оказывают существенное предупредительное влияние на подростков путем размещения информации, содержащей сведения о: противоправной деятельности террористических организаций; негативных последствиях, связанных с участием в деятельности таких структур; положительных моментах работы розыскных и иных подразделений ОВД по разоблачению и прекращению деятельности террористических организаций и состоящих в них членов-вербовщиков.

Необходимо отметить, что во многом поиску пропавших детей способствует организация взаимодействия розыскных подразделений с *подразделениями органов внутренних дел на транспорте*. Основными формами взаимодействия являются:

обмен информацией о разыскиваемых несовершеннолетних, в частности: передача ориентировок с приметами разыскиваемых; информацией о выявленных беспризорных или безнадзорных детях на объектах транспортной инфраструктуры, в том числе пытающихся выехать за пределы Российской Федерации; проверка информации по ПТК «Розыск-Магистраль» и передача результатов в заинтересованное розыскное подразделение;

совместное планирование и проведение спасательно-поисковых, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения исчезнувшего несовершеннолетнего или по установлению лиц, причастных к его исчезновению.

Также необходимо отметить важность организации грамотного взаимодействия в рассматриваемой сфере между розыскными подразделениями и *подразделениями по вопросам миграции МВД России*¹⁴. Основной формой взаимодействия является обмен информацией, которая содержит сведения о разыскиваемом лице. Так, розыскные подразделения ОВД направляют в территориальные подразделения ОВМ МВД России информацию о разыскиваемых лицах, в том числе и несовершеннолетних, на основании которой выставляется сторожевой листок, и при обращении несовершеннолетнего или иного лица — представителя несовершеннолетнего — в подразделения ОВМ МВД России (например, с целью получения паспорта, в том числе и заграничного) информация об этом будет незамедлительно передана инициатору розыска, а также в ближайший орган внутренних дел. Это позволяет пресечь попытку несовершеннолетнего выехать за пределы Российской Федерации и вступить в преступные организации террористического характера, или стать жертвой

иных преступлений. Также предлагаем внедрить такие условия при получении заграничного паспорта, как проверка по дактилоскопическому учету и биометрическим данным. Это позволит выявлять лиц, которые находятся в розыске и по поддельным документам пытаются скрыться от российского правосудия за рубежом.

Кроме того, подразделения ОВМ МВД России сообщают анкетные данные разыскиваемого лица, а также данные о его родственниках, иных лицах из числа окружения исчезнувшего по запросам розыскных подразделений ОВД. Более того, должностные лица ОВМ МВД России при проведении проверочных мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства иностранными гражданами выявляют прибывших в Российскую Федерацию из иностранных государств несовершеннолетних, которых также проверяют по базе лиц, находящихся в розыске.

В заключение необходимо сделать следующий вывод: под *взаимодействием* подразделений организации розыскной работы органов внутренних дел, ведущих розыскную работу с другими подразделениями органов внутренних дел, неуполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, при организации и осуществлении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, и предупреждения их безвестного исчезновения, сопряженного с вовлечением в противоправную деятельность террористических организаций, следует понимать основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права, оперативно-розыском законодательстве, иных законодательных и подзаконных нормативных актах *и* *согласованную деятельность* административного, оперативно-розыскного, процессуального и организационно-управленческого характера с применением наиболее целесообразного сочетания присущих взаимодействующим субъектам сил, средств и методов с целью повышения эффективности проводимых мероприятий, направленных на установление местонахождения лиц, не достиг-

ших восемнадцатилетнего возраста, исчезнувших внезапно, без видимых к тому причин, а также предупреждения их безвестного исчезновения, сопряженного с вовлечением в противоправную деятельность террористических организаций.

С учетом проведенного анализа в целях совершенствования и повышения эффективности организации взаимодействия розыскных подразделений ОВД в процессе организации розыска пропавших без вести несовершеннолетних с другими подразделениями ОВД, а также в связи с отсутствием в Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, утвержденной приказом МВД России от 29 апреля 2015 года № 495дсп, среди задач взаимодействия подразделений органов внутренних дел задачи по организации и осуществлению розыска лиц, пропавших без вести, предлагаем два варианта решения:

а) в п. 3 раздела I указанной Инструкции *предусмотреть* в качестве одной из задач взаимодействия «эффективное осуществление мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести»;

б) *разработать и утвердить Инструкцию* по осуществлению совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при организации и осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, а также при проведении мероприятий по предупреждению их безвестного исчезновения, в том числе и безвестного исчезновения несовершеннолетних, сопряженного с вовлечением их в противоправную деятельность террористических организаций.

¹ Далее также — ОВД.

² Лепехин, Д. И. К вопросу о законодательном регулировании розыска несовершеннолетних, пропавших без вести / Д. И. Лепехин // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С. 36–39.

³ Ранее подобная статистика не велась.

⁴ Аتماжитов В. М. О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности / В. М. Аتماжитов // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 19–27.

⁵ Огурцов А. Е. Некоторые вопросы организации сыскной работы в Российской империи и СССР: исторический аспект / А. Е. Огурцов // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 86–88.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. 944 с. С. 79.

⁷ Организация управления органами внутренних дел: учебник: под ред.: А. М. Кононова, И. Ю. Захватова. М., 2012. 366 с. С. 272–273.

⁸ Далее — Отдел.

⁹ Положение об отделе розыска лиц управления организации оперативно-розыскной деятельности Главного управления уголовного розыска МВД России. П. 5.

¹⁰ Далее — ЭКП.

¹¹ Далее — БРНС.

¹² Далее — ЦВСНП.

¹³ Далее — СМИ.

¹⁴ Далее — ПВМ МВД России.

Опыт обучения кадров в интересах обеспечения транспортной безопасности на базе Дальневосточного учебного центра по подготовке специалистов в области обеспечения транспортной безопасности

Е. А. Шишкин;

Н. А. Кузьмина — Дальневосточный учебный центр по подготовке специалистов в области обеспечения транспортной безопасности

Одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации является развитие Дальнего Востока. Несмотря на достаточно большую удаленность дальневосточного региона от столицы России, здесь реализуются крупные инвестиционные проекты. Построены и успешно функционируют такие объекты, как мост на остров Русский в г. Владивостоке, космодром «Восточный» в Амурской области.

Несомненно, все это влечет за собой развитие всей инфраструктуры региона, где транспортный комплекс, ввиду большой площади и удаленности

от центральной части России, занимает ключевую позицию.

Одним из приоритетных направлений в сфере транспортного комплекса является обеспечение защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Это направление, согласно Федеральному закону от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ¹, носит название «транспортная безопасность».

К проблеме обеспечения транспортной безопасности нужно подходить комплексно и системно.

Федеральный закон № 16-ФЗ впервые в отечественной практике поставил вопрос об обеспечении безопасности всей транспортной отрасли Российской Федерации, установил правовые основы деятельности по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности. Впервые предусматривается единый для всех видов транспорта системный подход к антитеррористической защите. Транспорт — весьма уязвимый объект для террористических атак. Имеются в виду сами транспортные средства,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС)

транспортные коммуникации, помещения вокзалов, транспортные средства с опасными грузами².

Вопросы повышения уровня защиты транспортной системы всегда важны и актуальны. Ведь это касается не только государства в целом, но и каждого из нас. Основные задачи транспортной системы заключаются в обеспечении бесперебойных внутренних перевозок и межотраслевых взаимодействий, удовлетворении потребностей населения, доставке грузов и пассажиров к местам назначения, осуществлении международных поставок и связей. От стабильной работы этого комплекса зависит не только развитие экономики и культуры, но и международное сотрудничество.

Именно поэтому обеспечение безопасности и развитие данной системы так важно для процветания государства. В Федеральном законе № 16-ФЗ указано, насколько необходима для страны транспортная безопасность, сформулированы четкие цели и требования по ее обеспечению³.

Одной из задач обеспечения транспортной безопасности является подготовка специалистов, входящих в систему сил обеспечения транспортной безопасности (ОТБ). Для реализации указанной цели в рамках Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 1285-р и в соответствии с Федеральным законом № 16-ФЗ, при государственном софинансировании в июле 2012 года в Дальневосточном государственном университете путей сообщения (ДВГУПС) создан Дальневосточный учебный центр по подготовке специалистов в области обеспечения транспортной безопасности (ДВУЦТБ).

Основными направлениями деятельности Центра являются:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов и руководящих работников в сфере транспортной безопасности;

- разработка учебных программ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководителей и специалистов в области транспортной безопасности;

- разработка учебных и методических материалов для обучения руководителей и специалистов в области транспортной безопасности;

- проведение конференций, семинаров, просветительской деятельности в области транспортной безопасности;

- оказание консультативных и экспертных услуг предприятиям и организациям по вопросам транспортной безопасности.

При решении любой другой задачи обеспечения транспортной безопасности, при подготовке сил ОТБ возникают вопросы, связанные, в первую очередь, с нормативной составляющей. Для этого был разработан ряд соответствующих документов.

Во-первых, существуют требования по обеспечению транспортной безопасности железнодорожного транспорта, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации⁴, где говорится о том, что *субъект транспортной инфраструктуры (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и физическое лицо, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании) обязан* осуществлять специальную профессиональную подготовку, повышение квалификации, переподготовку сотрудников сил обеспечения транспортной безопасности в соответствии с программами и документами, определенными законодательством Российской Федерации. Следовательно, независимо от вида транспорта, категории объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, наличия проведенной оценки уязвимости и прочих принятых мер, подготовка сил ОТБ должна осуществляться в установленном порядке.

Во-вторых, приказ Минтранса России от 8 сентября 2014 года № 243 «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности» определяет 8 программ⁵, по которым должна проводиться подготовка.

Это является хорошим подспорьем для образовательных организаций, поскольку теперь есть единые для всех типовые программы, не нуждающиеся в обосновании их актуальности и правомерности. В то же время наличие указанных документов позволяет значительно снизить процент недобросовестных поставщиков образовательных услуг с точки зрения содержания учебных программ. Кроме того, заказчику образовательных услуг также проще отследить качество и актуальность реализуемых программ.

В-третьих, в области подготовки сил ОТБ действует приказ Минтранса России от 31 июля 2014 года № 212 «Об утверждении Порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности», который устанавливает требования к образовательным организациям при реализации вышеуказанных программ. Среди этих требований как организационные, так и материально-технические. В частности, предъявляются требования по оснащенности образовательных организаций учебно-тренажерной базой. Таким образом, этот документ опять-таки предоставляет весомые преимущества добросовестным поставщикам образовательных услуг.

Здесь стоит отметить, что ДВУЦТБ является одним из немногих учебных центров по подготовке сил ОТБ не только на Дальнем Востоке, но и в России, полностью соответствующим предъявляемым

Лаборатория «Технические средства досмотра пассажиров, ручной клади и багажа»

требованиям. Учебный центр имеет необходимую материально-техническую базу, в состав которой входят специализированные лаборатории «Технические средства досмотра пассажиров, ручной клади и багажа» и «Инженерно-технические средства обеспечения транспортной безопасности».

Учебная лаборатория «Технические средства досмотра пассажиров, ручной клади и багажа» оснащена программно-аппаратным комплексом для обучения и подготовки специалистов для работы с техническими средствами защиты объектов транспортной инфраструктуры; аппаратно-программным комплексом-тренажером для обучения и подготовки специалистов для работы с досмотровым оборудованием, стационарным металлодетектором «SmartScan 18 Zone», взрывозащитным контейнером ЭТЦЗК с сейфом-хранилищем ЭТЦЗК-С. Для обучения и тренировки сил

обеспечения транспортной безопасности имеются в наличии расширенный комплект имитаторов взрывчатых веществ, позволяющий познакомиться с широким спектром взрывчатых веществ, детонаторов, инициирующих механизмов и операционных систем, используемых в самодельных взрывчатых устройствах, комплектами имитаторов самодельных взрывчатых устройств, размещенных в электрических устройствах и в предметах одежды.

В специализированной лаборатории «Инженерно-технические средства обеспечения транспортной безопасности» развернут комплект оборудования, наглядно-методических учебных пособий, средств и систем защиты и охраны объектов транспортной инфраструктуры (транспортных средств). Созданы следующие учебные места:

1. «Общие тактико-технические характеристики средств обнаружения».
2. «Микроволновые средства обнаружения».
3. «Проводноволновые средства обнаружения».
4. «Оптоэлектронные средства обнаружения».
5. «Вибрационные и сейсмические средства обнаружения».
6. «Системы сбора и отображения информации».
7. «Системы видеонаблюдения. Основные элементы».
8. «Системы управления доступом».
9. «Многозональная система видеонаблюдения „Каштан-видео“».
10. «Мобильные средства обнаружения».

В целях технического обеспечения дистанционных образовательных технологий при обучении специалистов и студентов в области обеспечения транспортной безопасности оборудованы видеостудия ДВУЦТБ в головном вузе и специализированные классы в филиалах ДВГУПС (в городах Тынды, Южно-Сахалинск, Свободный, Уссурийск).

Численность подготовленных в ДВУЦТБ специалистов сил ОТБ

Лаборатория «Инженерно-технические средства обеспечения транспортной безопасности»

Имея помимо качественной материально-технической базы квалифицированный педагогический состав, прошедший специальную подготовку в Академии комплексной безопасности в г. Москве, ДВУЦТБ за период своей деятельности подготовил более тысячи слушателей по разным программам и видам транспорта.

Кроме того, по дисциплине «Транспортная безопасность» в университете обучено 2 426 студентов.

ДВУЦТБ по вопросам обеспечения транспортной безопасности активно взаимодействует с заинтересованными организациями, осуществляющими аттестацию сил ОТБ.

Подводя итог, хотелось бы напомнить, что самый ценный «груз», перевозимый транспортом вне зависимости от его вида, — это человек. И одна из основных задач субъекта транспортной инфраструктуры или перевозчика — безопасность людей. Очевидно, что эту безопасность на должном уровне смогут под-

держивать только хорошо подготовленные и квалифицированные работники, понимающие, что такое транспортная безопасность и готовые ее обеспечивать. В свою очередь, имеющийся в ДВГУПС в интересах обучения вопросам обеспечения транспортной безопасности потенциал позволяет университету готовить кадры на высоком уровне и в нужном для региона объеме.

Более того, ДВУЦТБ в настоящее время реализует программы в области антитеррористической защищенности объектов и радиационной безопасности, т. к. эти направления тесно связаны с транспортной безопасностью.

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», далее — Федеральный закон № 16-ФЗ.

² Журнал «Транспортная безопасность и технологии». № 2, 2017 год. С. 100—101.

³ Журнал «Транспортная безопасность и технологии». № 3, 2017 год. С. 34.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2017 года № 495 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта».

⁵ Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, назначенных в качестве лиц, ответственных за обеспечение транспортной безопасности в субъекте транспортной инфраструктуры;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, назначенных в качестве лиц, ответственных за обеспечение транспортной безопасности на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников субъекта транспортной инфраструктуры, подразделения транспортной безопасности, руководящих выполнением работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры и (или) транспортного средства;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, включенных в состав группы быстрого реагирования;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, осуществляющих досмотр, дополнительный досмотр, повторный досмотр в целях обеспечения транспортной безопасности;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, осуществляющих наблюдение и (или) собеседование в целях обеспечения транспортной безопасности;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации работников, управляющих техническими средствами обеспечения транспортной безопасности;

Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации иных работников субъекта транспортной инфраструктуры, подразделения транспортной безопасности, выполняющих работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры и (или) транспортного средства.

Факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, и пути их устранения (на основе опыта проведенного исследования)

А. С. Борисов — кандидат юридических наук;

Е. В. Романенко — Орловский государственный университет

В современном мире проблема противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма является актуальной в связи с тем, что ее проявление наблюдается как в нашей стране, так и по всему миру.

При этом наибольшее распространение терроризм и экстремизм получили в молодежной среде. Это обусловлено тем, что данная группа является самой уязвимой частью общества, что подтверждают результаты исследований ряда современных ученых. С. И. Грачев считает, что данная социальная группа является наиболее подверженной психоидеологическим манипуляциям возрастной группой¹. М. Ф. Мусаелян подчеркивает, что костяк людей в террористических и экстремистских организациях составляют подростки с 14 до 18 лет, причем эти молодые люди могут быть не только исполнителями, но и лидерами крайне правых ячеек. С точки зрения исследователя, многие из них являются выходцами из обеспеченных и благополучных семей².

В ходе исследования, проведенного по результатам анкетирования в г. Орле среди учащихся средних школ, студентов Орловского государственного университета (далее — ОГУ) и преподавателей школ и вузов, было выявлено, что все социальные группы видят проблему распространения экстремизма и терроризма актуальной для современного мира, однако респонденты всех групп считают, что лишь в какой-то мере экстремизм и терроризм особенно распространены среди молодежи. Это мнение отражают 54 % школьников, 53 % студентов и 50 % преподавателей. В отличие от ученых, данные категории граждан не имеют необходимую теоретическую базу и не владеют достаточным объемом информации.

У опрошенных нет единой точки зрения по вопросу опасности проявления терроризма и экстремизма. Преподаватели (35 %) видят наибольшую опасность в пропаганде фашизма и религиозного фанатизма. Они исходят из своего жизненного опыта, анализируя подобные проявления в странах мира. Студенты (33 %) и школьники (53 %) на первое место ставят политические убийства и физические расправы. Это часто про-

исходит в современном мире, о чем свидетельствуют материалы СМИ.

Студенты ОГУ считают опасным для общества унижение, оскорбление и угрозы в адрес людей других национальностей (25 %).

Рассмотрим ряд факторов и обстоятельств, влияющих на приобщение молодежи к террористической деятельности. По нашему мнению, основное место занимает личностный фактор, т. е. психологическая предрасположенность человека к участию в данной деятельности.

Какие же личностные качества и обстоятельства могут побудить человека вступить в ряды экстремистов и террористов? Это прежде всего отсутствие целеустремленности, низкая самооценка, отчужденность в обществе, неуживчивость в коллективе, мнительность и подозрительность. Причины собственных неудач такие люди ищут не в себе, а в окружающих, которые их не поняли, не оценили, не дали возможности себя проявить. Они оказались на «обочине жизни», что вызывает свойственную подросткам агрессию. Опытные вербовщики нередко используют ее для реализации своих планов, применяя различные психологические технологии: внушение, запугивание, убеждение и даже зомбирование. Подростки часто совершают противоправные действия, порой на это их толкает стремление таким образом развлечься, выделиться из толпы, чем-то заняться. Участие в подобного рода деятельности сначала воспринимается как интересный период проведения своего свободного времени, как компания единомышленников, как возможность совершить что-то героическое.

Как отмечает профессор Д. В. Ольшанский, многие террористы мнят себя героями, им надо, чтобы их действия признали правильными, героическими, поэтому они и пытаются противопоставить себя окружающим людям, государству и даже всему миру³.

Определенную роль может играть и политико-идеологический фактор. Террористические и экстремистские

группы отличаются тем, что их участники усваивают определенные взгляды, т. к. молодежь в силу своих психологических, демографических особенностей легко поддается внешнему влиянию. Юноши и девушки готовы претворять в жизнь «высокие идеи», добиться власти над людьми любым путем. Именно принадлежность к определенной идеологии толкает молодых людей на путь терроризма и экстремизма. Причем через отрицание существующего порядка возникает уверенность в своей правоте, готовность слепо выполнять приказы лидера. Несовершенство нашего общества вызвано тем, что в 90-е годы многие идеалы были забыты или подверглись резкой критике и осмеянию. Высокие моральные принципы были забыты. На смену патриотизму, гуманизму, справедливости пришли ценности западного мира: индивидуализм, стяжательство, стремление разбогатеть любым путем. В мировоззрении молодежи возникла своеобразная ниша, которой воспользовались террористы и экстремисты⁴. Как утверждают современные исследователи данной проблемы А. В. Понеделков и С. А. Воронцов, в современном обществе насаждаются идеи религиозного и национального экстремизма, однополых браков, других аномалий, это приводит к подрыву основ нравственности и, как следствие, втягиванию молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность⁵.

Немалую роль играет и экономический аспект. Для части современной молодежи характерно стремление здесь и сейчас получить все блага общества: хороший доход, престижную «непыльную» работу, дорогую машину, деньги на развлечения. Кроме того, реалии современного российского общества таковы, что существует огромная разница в доходах людей. Есть представители «золотой молодежи», которым все дозволено, а есть люди, находящиеся за чертой бедности. У них нередко возникает вопрос: почему им все можно, а я не могу пользоваться достижениями современной цивилизации. Именно подобных людей и находят вербовщики, обещая социально незащищенным слоям общества возможность приобрести материальные блага.

Таким образом, человек со слабой психикой, не умеющий противостоять жизненным обстоятельствам, оказывается в ловушке идеологов терроризма.

Большую роль играет и религиозный аспект. В ст. 14 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что Россия — светское государство. В ст. 28 каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания⁶. Светский характер государства призван отделить церковь от государства, государство от церкви.

Однако религию невозможно отделить от общества, она имеет огромное влияние на сознание и поведение людей, чем зачастую пользуются идеологи крайней формы ислама. Они воздействуют на умы и чувства молодых людей, воодушевляют их совершать преступления якобы по воле Аллаха, обещая райскую жизнь после смерти.

Трактуя Коран в рамках своего учения, вербовщики обрабатывают сознание молодежи, призывая к «священной войне против неверных» и самопожертвованию.

Поэтому государство, несмотря на свободу совести, должно отслеживать деятельность религиозных организаций, взаимодействовать с ними и, если обнаруживаются противоправные действия со стороны их членов, жестко пресекать такую деятельность.

Одним из факторов и обстоятельств информационного воздействия на молодежь является Интернет. Это довольно доступный, дешевый и простой канал передачи информации в современном обществе, которым пользуются миллионы людей разного возраста и, конечно, молодежь. Вербовщики используют социальные сети. Современный Интернет дает им возможность изучить необходимую базу потенциального «клиента», увидеть его сильные и слабые стороны, составить психологический портрет, установить прочный контакт. Вербовщики анализируют содержимое учетной страницы с тем, чтобы как можно точнее составить психологический портрет жертвы и установить с ней постоянный контакт. После психологической обработки жертвы ей можно уже давать конкретные инструкции.

Таким образом, совокупность личностно-психологического, политико-идеологического, социально-экономического, религиозного и информационного факторов способствует распространению идей экстремизма и терроризма среди молодежи.

Во время проведения социологического опроса выявлено мнение респондентов по определению значимых факторов, влияющих на распространение идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Люди определенных возрастных категорий ответили по-разному. 61 % школьников считают, что основной аспект — личностно-психологический, студенты поддерживают мнение школьников, но одновременно считают, что и религиозный аспект играет определенную роль. Преподаватели уделяют большую роль религиозному и информационному факторам и обстоятельствам.

Размышляя над вопросом об обстоятельствах распространения терроризма и экстремизма в молодежной среде, учащиеся (20 %) отмечают особенности молодого возраста, их стремление изменить мир, а также подверженность чужому влиянию, мнению (41 %). Учащиеся осознают, что их психикой и поведением легко управлять. Студенты (30 %) видят причину в отсутствии правовой, нравственной, духовной культуры. Они понимают, какую роль играет воспитание в процессе формирования личности. Преподаватели в равной мере отмечают причину в подверженности чужому влиянию, мнению и в отсутствии правовой, нравственной и духовной культуры (по 20 %). Респонденты не видят причину во влиянии СМИ, хотя, на наш взгляд, сегодня Интернет играет немаловажную роль в формировании противоправных действий. Наименьшую причину представители всех возрастных групп видят в безработице, вероятно в связи с тем, что сегодня молодежь может найти себе работу в сфере услуг.

В современном мире очень важно создавать условия предупреждения вовлечения молодых людей в такие организации.

«Одной из причин вовлечения молодежи в террористическую деятельность является недостаточная

социальная адаптация молодежи, влекущая асоциальное поведение молодых людей»⁷, — пишет Д. А. Агаркова.

Продолжая мысль Д. А. Агарковой, следует отметить, что для того чтобы вырвать молодежь из-под влияния вербовщиков в стране необходимо увеличить число детских, молодежных спортивных ассоциаций, кружков и секций. Думается, можно возродить организации наподобие пионерской или комсомольской, которые в советское время вовлекали детей и молодежь в общественно полезную деятельность, способствовали формированию определенного мировоззрения и таких качеств как патриотизм, гуманизм, уважение к людям другой расы, национальности. Безусловно, подобные организации надо создавать на другой идеологической основе, но они должны способствовать военно-патриотическому воспитанию подростков. Юнармия, волонтеры, образовательный центр «Сириус» — это только первые вестники детского организованного движения. Такие организации должны стать массовыми, охватывающими 100 % детей и подростков. Именно подобного рода общественные организации и движения сразу решат две проблемы: с одной стороны — позитивного досуга, с другой — интеллектуального, физического, морального развития молодежи. У молодых людей сформируется чувство патриотизма, религиозной и межнациональной терпимости, гражданственности.

Органы местного самоуправления должны активизировать свою работу по трудоустройству молодежи путем предоставления им рабочих мест. Это приведет к тому что, имея достаток, ограниченное количество свободного времени, молодые люди не будут подвержены влиянию вербовщиков.

В целях недопустимости распространения экстремистской и террористической деятельности необходимо проводить систематическую профилактическую работу среди молодежи. Большую роль в этом направлении должны играть учреждения образования: школы, колледжи, институты и университеты.

В учебном плане с 5 по 11 класс включены предметы «Обществознание» и «Основы безопасности жизнедеятельности». Анализ учебных программ ОБЖ показывает, что только в 9 классе в учебный план включены темы, связанные с национальной безопасностью России и в современном мире, в том числе и вопросы, касающиеся непосредственно опасности терроризма и экстремизма. По нашему мнению, начиная с 5 класса в тематическое планирование должны быть включены темы, связанные с этой противоправной деятельностью, виды и размеры наказания. На уроках литературы учащимся необходимо анализировать произведения, которые учат добру и милосердию. Тексты изложений должны заставлять учащихся задумываться о своих и чужих поступках. По нашему мнению, необходимо пересмотреть весь материал по предметам гуманитарного цикла, чтобы заложить в сознание учащихся идеи гражданственности и патриотизма.

Беседы преподавателей, проведение круглых столов, диспутов, разбор конкретных ситуаций должны стать основными направлениями воспитательной

работы образовательных учреждений. В профилактической деятельности определенную роль необходимо отдать массовым воспитательным мероприятиям.

В учебных заведениях надо создавать интернет-клубы, где подростки будут совместно добывать информацию по различным темам, обсуждать ее, с этой информацией выходить к студентам и учащимся. Естественно, что эта работа должна проходить под контролем взрослых.

Необходимо проводить профилактическую работу с родителями учащихся и студентов. Нельзя оставлять без контроля свободное времяпрепровождение детей. Родители должны контролировать контакты детей в Интернете и в то же время беседовать с детьми, установив с ними доверительные отношения. Любое изменение в поведении, одежде, манере общения с окружающими должно вызывать тревогу у родителей. В случае обнаружения нестандартного поведения, они не должны пытаться в одиночку справиться с возникшими проблемами. Только сообщая, привлекая учителей, правоохранительные органы, можно добиться положительных результатов.

В связи с тем, что Интернет прочно вошел в нашу жизнь, необходимо со стороны государства проводить *ежедневный мониторинг социальных сетей* с тем, чтобы выявлять и блокировать каналы экстремистского содержания, удалять фото-, видеоматериалы, не давая возможности вербовщикам привлекать на свою сторону молодежь.

Вопрос о результативных методах профилактики идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде являлся одним из важнейших в ходе социологического опроса. Преподаватели считают, что к решению данной проблемы надо подходить через правовое и духовно-нравственное воспитание молодежи, а также путем развития молодежного движения, вовлекая студентов и школьников в спортивные секции, в работу благотворительных фондов, в волонтерство (25 % и 23 %). Их поддержали студенты и школьники, считая важным шагом именно правовое и духовно-нравственное воспитание молодежи (33 %).

Анализ анкет показывает, что все респонденты отмечают, что только в процессе целенаправленной деятельности, совместно с семьей, школой, вузом можно добиться ощутимых результатов. Высокий уровень жизни и рост образованности граждан может стать эффективным путем устранения угрозы распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Данные социологического опроса позволяют сделать вывод о том что различные возрастные группы адекватно оценивают серьезность проблемы распространения терроризма и экстремизма в молодежной среде. Однако ответы на вопросы, связанные с причинами данного явления и методами противодействия, у респондентов разнятся, что обусловлено принадлежностью к различным социальным группам и возрастным категориям опрошенных. Представляется целесообразным дальнейшее изучение данной проблемы с целью совершенствования методов и путей профилактики проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Анкета

Проблема молодежного экстремизма и терроризма в Российской Федерации

1. Ваш возраст:

- А) 16—18 лет.
- Б) 18—25 лет.
- В) 25 и более лет.

2. Ваш пол:

- А) Мужской.
- Б) Женский.

3. Ваше образование:

- А) Общее.
- Б) Среднее.
- В) Высшее.

4. Ваше вероисповедание:

- А) Христианин.
- Б) Мусульманин.
- В) Буддист.
- Г) Иудей.
- Е) Другое.

5. Вид деятельности:

- А) Учеба в школе.
- Б) Учеба в вузе.
- В) Работа.
- Г) Безработный.

6. Какие, на ваш взгляд, наиболее значимые факторы и обстоятельства оказывают влияние на распространение идеологии терроризма и экстремизма:

- А) Личностно-психологические.
- Б) Экономико-социальные.
- В) Религиозные.
- Г) Информационные.

7. Какие проявления экстремизма и терроризма кажутся вам наиболее опасными для общества?

- А) Политические убийства, физические расправы.
- Б) Осквернение, разрушение памятников, могил.
- В) Унижения, оскорбления, угрозы в адрес людей других национальностей, вероисповеданий.
- Г) Пропаганда фашизма и религиозного фанатизма.
- Д) Затрудняюсь ответить.

8. Согласны ли вы с мнением, что экстремизм и терроризм особенно распространены в молодежной среде?

- А) Да, согласен.
- Б) В какой-то мере, да.
- В) Нет, не согласен.

9. В чем вы видите основную причину их распространения среди молодежи?

- А) Особенности молодого возраста, стремление изменить мир.
- Б) Низкий уровень интеллекта.
- В) Отсутствие правовой, нравственной, духовной культуры.
- Г) Подверженность чужому влиянию, мнению.
- Д) Безработица в молодежной среде.
- Е) Влияние СМИ.

10. Какой наиболее результативный метод борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма в молодежной среде?

- А) Правовое и духовно-нравственное воспитание молодежи в учебных заведениях.
- Б) Развитие молодежного движения, работа спортивных, культурных и иных учреждений.
- В) Активное противодействие развитию терроризма и экстремизма через СМИ.
- Г) Активная деятельность органов местного самоуправления по трудоустройству молодежи, ее социальной защищенности.

11. Какой, по вашему мнению, наиболее результативный путь устранения угрозы распространения идеологии экстремизма и терроризма?

- А) Меры правового характера.
- Б) Информационно-профилактическая деятельность.
- В) Формирование патриотизма.
- Г) Собственный вариант.

¹ Грачев С. И., Сорокин М. Н., Азимов Р. А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С. И. Грачев. Н. Новгород, 2015. С. 126—127.

² Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2010. № 7. С. 87.

³ Ольшанский Д. В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. С. 102.

⁴ Воронцов С. А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи / В. А. Воронцов // Власть, 2012. № 9. С. 52—55.

⁵ Понеделков А. В., Воронцов С. А. Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России. / А. В. Понеделков, С. А. Воронцов // Власть. 2014. № 7. С. 180—185.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).

⁷ Агаркова Д. А. Особенности профилактики терроризма в молодежной среде // Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность России: актуальные аспекты». Санкт-Петербург, 24—27 июля 2017 г. Материалы конференций ГНИИ «НАЦПРАЗВИТИЕ». Июль 2017. Сборник избранных статей. 2017. С. 187.

О региональном опыте Республики Калмыкия по профилактике распространения идеологии терроризма в молодежной среде

В. С. Мучкаев — Министерство спорта и молодежной политики Республики Калмыкия

«Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» (И. С. Кон).

Важно учитывать ряд ключевых моментов. Молодежь — это:

- 1) определенный возрастной период;
- 2) особая социальная группа;
- 3) самостоятельная движущая сила;
- 4) идеологически не сформированная часть общества;
- 5) максимально нацеленная на реализацию процесса социализации часть общества.

Современная массовая молодежная культура стала складываться во 2-й четверти XX века в связи с переходом развитых стран к постиндустриальному обществу под влиянием научно-технической революции и глубоких изменений в образовании, науке и социальных институтах. При этом формируются своеобразные различия между разными поколениями людей, которые проявляются в различиях ценностных ориентаций, моде, способах общения и в образе жизни в целом. Произошло удлинение и усложнение процесса социализации, что привело к изменению критериев социальной зрелости. Они стали определяться не с момента вступления в самостоятельную трудовую жизнь, а с завершения образования, приобретения профессии, реальных политических и гражданских прав, материальной независимости от родителей и т. д.¹

Немаловажным фактором, а может и одним из основных в принятии идеологии терроризма или ее отвержении, является отождествление себя

или других с социальными образцами: социальной идентичность, национальная идентичность, этничность.

Этнический фактор активно вошел в повестку дня общественно-политической жизни. Такие категории, как этничность и идентичность, стали политическими инструментами, произошла фактическая институционализация этничности. Российская Федерация столкнулась с обострением отношений в межэтнической сфере, с высокими темпами аккумуляции в ней конфликтного потенциала. Следствием этого стал поиск оптимальной модели этнокультурного развития на современном этапе. В этот процесс активно включились регионы. Именно поэтому в последнее время исследователей этнополитических процессов в России особенно привлекают региональные сюжеты. Проблема лишь в том, что каждый регион Российской Федерации уникален, имеет неповторимую этнокультурную специфику. Это означает, что не существует единого для всех регионов рецепта решения проблем в межэтнической сфере. В этом контексте этнокультурная политика, учитывающая региональные особенности, становится значимым фактором стабильности социума².

Формирование радикальных и экстремистских установок у современной молодежи в значительной степени зависит от того, какая социальная идентичность сформирована у представителей молодого поколения, и от того, сформировано ли толерантное отношение к представителям других рас, национальностей, конфессий. Процесс отождествления себя или других с социальными образцами является неотъемлемым процессом формирования личности молодого человека³.

С 2012 года сотрудники Института комплексных исследований аридных территорий проводят ежегодный мониторинг межнациональных отношений. Данное исследование является частью большой работы органов государственной власти Республи-

ки Калмыкия, которые ведут комплексную работу по развитию уважительных взаимоотношений и диалога между представителями различных этнических общностей, профилактике экстремизма и терроризма⁴.

Одной из задач ежегодного мониторинга является выявление особенностей самоидентификации населения Республики Калмыкия. В качестве инструментария исследования используется массовый опрос.

В 2018 году было опрошено 386 респондентов — жителей Республики Калмыкия, из них — 102 человека в возрасте 18—29 лет. В выборочной совокупности представлено почти поровну женщин и мужчин; 53,3 % калмыков, 26,7 % русских, 20,0 % представителей других национальностей; 43,8 % респондентов проживают в г. Элисте, остальные — жители районов.

Полученные в ходе мониторинга данные показывают, что в первую очередь молодежь республики считает себя «россиянами». Для «россиян» гражданская идентичность является частью оценки своего объективного положения, которое они занимают в жизни в настоящее время, и какое положение они хотят занимать. Кроме того, такой высокий процент говорит о том, что нынешняя вступающая во взрослую жизнь молодежь росла в достаточно спокойной межэтнической атмосфере и, что не менее важно, последние годы межнациональные отношения протекали на фоне спокойного событийного фона.

Для каждого пятого опрошенного характерна идентификация себя по национальному признаку. Среди этой группы доминируют калмыки и представители других национальностей. Идентификация человека по национальному признаку играет немаловажную роль. Прежде всего, это иллюстрация ситуации комфортности.

72,3 % респондентов не испытывают дискомфорта от того, что находящийся рядом человек не принадлежит к его национальности. Традиции межэтнических отношений уже создали свои ценности и табу, и в них не входит неприязненное отношение к своему однокурснику, коллеге или соседу. Одновременно это показатель т. н. «этнической толерантности». Мы определяем этническую толерантность как моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к людям, представляющим другие национальные, культурные группы и сообщества. Она проявляется прежде всего через человеческие отношения в различных

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА И
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

БУ РК
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ЦЕНТР МОЛОДЕЖИ»

ПРИЗНАКИ НАЛИЧИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Гражданам необходимо обратить особое внимание на:

- припаркованные вблизи жилых домов автомобили, неизвестные жильцам;
- бесхозные портфели, чемоданы, сумки, коробки, мешки, свертки;
- растяжки из проволоки, шлагата, веревки;
- проводов, антенны, изоляторы;
- шум из обнаруженного предмета (тиканье, щелчки);
- илличие источников питания (батарейки);
- специфический, не свойственный окружающей местности запах.

ЧТО НЕОБХОДИМО ПРЕДПРИНЯТЬ

- Если вы обнаружили забытую или бесхозную вещь в общественном транспорте, опросите людей, находящихся рядом. Постарайтесь установить, чья она и кто ее мог оставить. Если хозяин не установлен, немедленно сообщите о находке водителю.
- Если вы обнаружили неизвестный предмет в учреждении, немедленно сообщите о находке администрации или охране.
- Не трогайте, не передвигайте, не вскрывайте обнаруженный предмет.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕСТА УСТАНОВКИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Террористы часто выбирают для атак места массового скопления людей либо объекты жизнеобеспечения города. К ним могут относиться: больницы, поликлиники, учебные заведения, детские учреждения, подвалы и лестничные клетки жилых зданий, контейнеры для мусора, урны, опоры мостов, вокзалы, рынки, стадионы, дискотеки, магазины, транспортные средства, объекты жизнеобеспечения (электростанции, газораспределительные станции, объекты коммунальной инфраструктуры).

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ 02, 112

Информационный буклет подготовлен на основании рекомендаций по вопросам личной безопасности Национального антитеррористического комитета России - <http://aak.gov.ru/>

сферах общественной жизни — трудовая активность, быт, свободное время и т. п. Если мы добавим к этому, что 86 % опрошенной молодежи считает, что проживание на территории Республики Калмыкия представителей других этносов обогащает культуру республики, то получим наличие общих мировоззренческих и мотивационных оснований для взаимодействующих этносов в регионе.

Одна из граней толерантности — это не то отношение, которое человек испытывает к себе, а те чувства, которые он испытывает по отношению к другим. Если по данным ВЦИОМ, каждый четвертый россиянин (24 %) испытывает недоверие или неприязнь к представителям какой-либо национальности, то среди наших респондентов только 8,6 % дают негативные оценки. Наши респонденты чаще выбирали положительные варианты ответов: уважение и интерес. Девушки чаще, чем молодые люди, испытывают эти чувства к представителям других национальностей.

За последние 3 года уменьшился процент тех, кто положительно оценивает межнациональные отношения в республике в целом. В 2018 году 53,4 % молодежи (68,6 % жителей республики) оценили межнациональные отношения в республике как благоприятные и скорее благоприятные, что меньше прошлогоднего показателя на 20 %. Если в 2017 году более оптимистична в оценках была молодежь, трактуя межнациональные отношения в республике в большинстве своем положительно, то в этом году преимущественно респонденты в возрасте 30 лет и старше (более 70 % среди всех возрастных групп) считают, что в этой сфере нет особых проблем.

Как конфликтные межэтнические отношения оценивают только 2,9 % опрошенных жителей республики. Представители других национальностей

оценивают отношения как конфликтные чаще (4,8 %). Это говорит о том, что для их социально-го самочувствия характерно большее состояние тревожности.

Анализ оценок молодежью динамики и перспектив изменения этноконфессиональных отношений в Республике Калмыкия свидетельствует о том, что социальные риски конфликтов на национальной почве довольно высокие. Национальная принадлежность респондентов при этом не играет никакой роли. Повышенную тревожность и пессимизм демонстрируют молодые жители г. Элисты: 61 % горожан соглашались с вероятностью возникновения межнациональных конфликтов, в то время как только 42-46 % жителей райцентров и сел допускают такую возможность⁵.

На распространение идеологии терроризма в молодежной среде оказывают влияние многие факторы и обстоятельства.

Наиболее значимую роль в регулировании этноконфессиональной ситуации респонденты отводят главе Республики Калмыкия. Такой выбор чаще делают калмыки. Русские в равной степени возлагают ответственность за решение проблем в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и на Президента Российской Федерации. Представители других национальностей на первое место ставят правоохранительные органы.

42,7 % респондентов считают, что указанные институты справляются с возложенной на них ролью, в то время как среди представителей других национальностей такого мнения придерживаются 63,1 % опрошенных. Именно калмыки (более половины) полагают, что органы власти, которые должны заниматься урегулированием проблем в этой сфере, не справляются со своими функциями. При ответе на данный вопрос было слишком много затруднений, особенно среди респондентов в возрасте 18—29 лет (38,1 %). Учитывая, что органы власти не имеют ресурсов для этого вида деятельности, целесообразно шире привлекать общественные организации. Правильность этого пути подтверждается мировым опытом⁶.

С. Н. Немгирова, заведующая отделом социально-политических исследований БНУ РК «Институт комплексных исследований аридных территорий», в своем докладе на зональном семинаре «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи» (ноябрь 2018 года) отметила, что «формирование идентичности граждан является необходимым условием сохранения целостности государства и поддержания согласия в обществе. Соответственно, необходима выработка новых ценностных ориентиров, формирование национальных идеалов, которые должны выступать в качестве вектора развития и регулятора поведения молодых людей».

«Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу» — одно из основных направлений государственной молодежной политики в Республике Калмыкия.

Находить пути устранения факторов и обстоятельств, оказывающих влияние на распространение идеологии терроризма в молодежной среде, — это пытаться разрешать социальные, духовные и экономические противоречия в обществе; внимательно относиться к деятельности неправительственных некоммерческих организаций, молодежных движений, а также неформальных молодежных объединений; оказывать влияние на формирование молодежной субкультуры и культурно-ценностных ориентаций молодых людей; осуществлять постоянное взаимодействие с религиозными конфессиями и оказывать поддержку в противодействии псевдорелигиям; постоянно совершенствовать формы и методы воспитательной работы и многое другое.

Министерством спорта и молодежной политики Республики Калмыкия (далее — Министерство) в процессе профилактической работы по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде ежегодно реализуются профилактические мероприятия согласно плану работы антитеррористической комиссии в Республике Калмыкия, комплексным (сводным) планам противодействия идеологии терроризма в Республике Калмыкия; решениям антитеррористической комиссии в Республике Калмыкия; комплексным программам по профилактике экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия и др.

Согласно государственному заданию на 2017, 2018, 2019 годы Министерству необходимо реализовывать мероприятия по четырем направлениям, отраженным в Законе Республики Калмыкия от 17 июля 2015 года № 130-V-3 «Об основных направлениях государственной молодежной политики Республики Калмыкия»:

1. Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий для самореализации подростков и молодежи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального потенциалов подростков и молодежи.

2. Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящихся в социально опасном положении.

3. Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни.

4. Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодежи, воспитание толерантности в молодежной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.

Важно учитывать современные тенденции общественного развития и улавливать актуальные вопросы, возникающие в период глобальных изменений и вызовов.

Калмыкия в области реализации молодежной политики всегда находилась на передовых позициях. Молодежный парламент возник впервые в степном регионе еще в 1990-е годы, а далее подобный опыт стал распространяться повсеместно. С падением советского строя пионерское движение тоже было ликвидировано. Незамедлительно в Калмыкии стала реализовываться идея ассоциации детских организаций Республики Калмыкия «Хамдан» («Вместе»), которая разрасталась благодаря слаженной работе вожатых-энтузиастов, объединенных в Молодежную общественную организацию Республики Калмыкия «Студенческий педагогический отряд „Солнг”», разработавшую целую систему по созданию, активизации и сопровождению районных ассоциаций детских организаций в каждом из 13-ти районов региона, в которые входили детские организации сельских муниципалитетов. Ассоциация детей и подростков «Хамдан» Республики Калмыкия (сейчас она называется именно так) в 2017 году отпраздновала 20-летний юбилей. Ежегодные фестивали, конкурсы, слеты, большое количество методических и практических разработок и многие другие дела, реализованные практически на энтузиазме, позволившие развить количественно и качественно детско-подростковое общественное движение в Калмыкии, свидетельствуют о том, что молодежь Калмыкии в своей основе, по сути, — высоконравственна, духовна, талантлива и патриотична.

Одна из основных задач Министерства, наряду с развитием инфраструктуры (учреждений, спортивных сооружений и т. д.) для молодежи, — это работа по актуальным направлениям государственной молодежной политики.

Справочно: в рамках реализации Государственной программы Республики Калмыкия «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики Республики Калмыкия на 2013—2020 годы» в 2017 году в республике проведено 563 мероприятия: 445 — в сфере молодежной политики, что на 63,8 % больше, чем в 2016 году (за 2016 год — 284 молодежных мероприятия, 118 спортивных мероприятий, из них 100 — республиканского значения, 18 — всероссийского и международного масштаба).

В отрасли молодежной политики количество охваченной молодежи за 2017 год составляет около 31 415 человек, что на 31 % больше, чем в 2016 году. Это составляет около 39,82 % от общего количества молодежи (по данным Калмыкиятат, численность населения Республики Калмыкия в возрасте от 14 до 35 лет на начало 2016 года составила 78 888 человек). Количество привлеченных волонтеров в 2017 году составило около 2 446 человек.

За первое полугодие 2018 года было проведено более 304 мероприятий, количество участников — около 36 657 человек.

В процессе формирования культурных, патриотических и нравственных ценностей у молодежи важнейшую роль играет вовлеченность в добровольческую, творческую, спортивную, культурно-просветительскую и другие виды деятельности, предлагаемые для активного участия Министерством.

Деятельность Министерства направлена на обеспечение стратегической преемственности поколений; сохранение и развитие национальной культуры; воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народов, населяющих республику; формирование культуры мира и межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения политических конфликтов, готовности защищать родину от агрессии; разностороннее и своевременное развитие молодых людей, их творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности, умения отстаивать свои права, участвовать в деятельности общественных объединений; формирование у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения; развитие культуры межэтнических отношений и другие актуальные направления.

Также важно учитывать современные тенденции общественного развития и улавливать актуальные вопросы, возникающие в период глобальных изменений и вызовов.

Многолетняя практика участия молодежи в конкурсах показывает свою эффективность. Поэтому необходимо наращивать темпы развития проектного мышления у несовершеннолетних, и это касается всех сфер жизни, в том числе планирования собственной жизни, постановка целей и задач, нахождение эффективных путей решения проблем, — все это ведет нас к необходимости создания ресурсного центра, а также дворца для молодежи.

Приоритетными задачами профилактической работы Министерства являются создание условий для самореализации потенциала подрастающего поколения, вовлечение детей и молодежи в социально значимые мероприятия, формирование активной жизненной и гражданской позиции. Указанные задачи успешно решаются путем привлечения молодежи к систематическим занятиям спортом

и общественной деятельности в объединениях и организациях.

В дни, когда в 2018 году в России проходил чемпионат мира по футболу, явственно выделось, как спорт оказывает влияние на людей, заставляя гордиться принадлежностью к стране, успехами и расширением границ единения и солидарности. В стране ожидается рекордный набор детей в спортивные секции, особенно футбольные.

Учитывая специфику отрасли, Министерством в основном реализуется социально-профилактическая, информационно-просветительская работа с обучающимися.

Традиционно мероприятия проводятся среди команд учащихся, состоящих на различных видах учета, с привлечением в качестве участников активистов школ с целью успешной социализации, приобретения навыков командного взаимодействия и общепринятых норм поведения, а также интеллектуального и творческого развития подростков.

Необходимо подчеркнуть, что работа Министерства, особенно в области профилактики, строится на активном вовлечении подростков и молодежи в целом как непосредственно в реализацию мероприятий Министерства, так и в ряды детских и молодежных общественных объединений.

В качестве партнеров к реализации мероприятий были привлечены различные (общественные, муниципальные, республиканские, бюджетные, образовательные и др.) организации.

Волонтерскую и иную социально значимую деятельность на постоянной основе осуществляют Молодежная общественная организация Республики Калмыкия «Студенческий педагогический отряд „Солнц“»; Ассоциация детей и подростков «Хамдан» Республики Калмыкия; Калмыцкое региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»; Калмыцкое региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы»; Калмыцкое региональное отделение Всероссийского общественного движения «Ассоциация студентов и студенческих объединений России»; Калмыцкое региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России»; Общественная организация Республики Калмыкия «Клуб молодых семей „Ниилвр“»; Калмыцкое региональное отделение Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» и многие другие⁷.

Основной целью программной деятельности Министерства по профилактике асоциального поведения в молодежной среде является: создание комплексного взаимоувязанного механизма реализации социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения и мер социальной поддержки молодого поколения (организация детского, молодежного, семейного отдыха, профилактика преступности и безнадзорности, поддержка молодой семьи).

Включены в ежегодный план и проводятся следующие мероприятия:

Республиканская молодежная конференция «Выбор за тобой!» по вопросам гармонизации межэтнических отношений и профилактики проявлений молодежного экстремизма и радикализма, а также противодействия идеологии терроризма;

Республиканский фестиваль «Дружба народов» (проводится ежегодно с 2015 года и включает конкурсы, отражающие национальный колорит и богатое разнообразие культур народов республики);

Конкурс среди детских и молодежных социально ориентированных некоммерческих организаций по профилактике экстремизма и терроризма (проводится ежегодно, денежные средства в виде призов идут на проведение мероприятий для подростков и молодежи).

Также в молодежной среде распространяются тематические информационно-методические материалы, наглядные пособия; проводятся конкурсы и выставки детских рисунков антитеррористического содержания; круглые столы.

Ежеквартально в средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведениях, а также в лагерях дневного и стационарного пребывания проводятся циклы информационных

часов по профилактике молодежного экстремизма и противодействию идеологии терроризма.

В сентябре 2018 года проведен обучающий семинар по противодействию экстремистским материалам в сети Интернет для блогеров и лидеров молодежных общественных объединений.

Проводятся масштабные акции и флешмобы. К примеру, в рамках праздника, посвященного Дню народного единства в 2017 году, в котором приняло участие более 1 тыс. человек, прошел флешмоб «В единстве наша сила»: совместно был исполнен гимн России тысячной аудиторией, организованы масштабные площадки и выставки национальных культур, развернут флаг России, более тысячи листовок с текстом гимна и информацией антиэкстремистского содержания, предоставленной Следственным управлением Следственного комитета России по Республике Калмыкия, были распространены среди участников.

Налаживание неформальных связей как один из результатов в процессе реализации мероприятий позволяет молодым людям в дальнейшем успешно взаимодействовать, несмотря на различия как религиозные, так и национальные.

Министерством постоянно внедряются и используются, становясь традиционными, различные формы профилактических мероприятий: интеллектуальные игры формирующего характера, рыцарский турнир, конкурс социальных акций, социальный киномарафон и пр. При реализации мероприятий, в том числе проверенных многолетней практикой традиционных форм (тренинги, лекции, беседы, акции и пр.), внедряются новые виды и элементы содержательного характера, информационно-коммуникативные технологии, активно используется региональный компонент (традиции, обычаи, язык, фольклор и пр.).

Кроме того, подобная работа ведется с привлечением детей и подростков, состоящих на различных видах учета: в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в отделении по делам несовершеннолетних Управления МВД России по г. Элисте, на внутришкольном учете.

В целях объединения усилий по созиданию духовно сильного и нравственно здорового общества, решения насущных проблем жизни общества, преодоления негативных явлений в молодежной среде, укрепления нравственных устоев на основе традиционных духовных и семейных ценностей 15 февраля 2018 года заключено соглашение о сотрудничестве между Министерством, Элистинской и Калмыцкой епархией Русской православной церкви, Центральным хурулом Республики Калмыкия «Золотая обитель Будды Шакьямуни» и Духовным управлением мусульман Калмыкии.

Соглашение о взаимодействии было заключено также 1 сентября 2017 года между Министерством и ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Калмыкия».

Таким образом, активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, терпимости в отношении различных религий и просто граждан других национальностей способствуют нейтрализации отрицательных нравственных, духовных и социально-психологических факторов.

Профилактическая работа с молодежью, проводимая Министерством, является действенным инструментом для противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде. А сохранение в регионе в российских калмыцких семьях (вне зависимости от национальной принадлежности) воспитательных основ в духе почитания и уважения обычаев, традиций, заветов предков, позволит сохранить устойчивость и невосприимчивость к негативному влиянию, в том числе террористической идеологии, в молодежной среде в Республике Калмыкия.

¹ Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография. Омск. 2008.

² Деев С. Ю. Немгирова С. Н. Формирование национальной идентичности: региональные особенности. DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-50-57.

³ Немгирова С. Н. Социологический анализ межнациональных отношений в молодежной среде: доклад на зональном семинаре «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи». Элиста: 16 ноября 2018 года.

⁴ Стенограмма выступления Путина на совещании послов и постпредов // Российская газета. 01.07.2014 [электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2014/07/01/prezident-poln.html> (дата обращения: 20.08.2017).

⁵ Немгирова С. Н. Социологический анализ межнациональных отношений в молодежной среде: доклад на зональном семинаре «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи». Элиста: 16 ноября 2018 года.

⁶ Там же.

⁷ Современные системы безопасности — Антитеррор: материалы конгрессной части XIV Всероссийского специализированного форума (30—31 мая 2017 года) в 2 ч. / отв. ред. С. В. Гапонов. Красноярск: СибОИ МВД России, 2018. ISBN 978-5-7889-0257-9. Ч. 1. 292 с. ISBN 978-5-7889-0259-3. Секция «Перспективные направления формирования культурных, патриотических и нравственных ценностей у молодежи». В. С. Мучкаев, главный специалист отдела молодежной политики Министерства спорта и молодежной политики Республики Калмыкия. Республиканский фестиваль «Дружба народов»: тематический проект (с. 166).

Теоретический раздел

О зарубежном и российском подходах в области ограничения доступа к размещенным в сети Интернет материалам террористического характера

Р. А. Жихар;

В. А. Криворотов — аппарат Национального антитеррористического комитета

В современном мире в условиях практически безграничного проникновения интернет-индустрии во все сферы жизнедеятельности общества и государства, в том числе и в сферу обеспечения национальной безопасности, все большее число стран осознает необходимость разработки и практического применения своевременных и эффективных мер для выявления, пресечения и предупреждения распространения материалов террористического характера (далее — запрещенные материалы), к которым прежде всего относят размещаемые и передаваемые с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет материалы, касающиеся:

- вербовки в террористические организации, поддержки и финансирования террористической деятельности;
- инструкций по подготовке и совершению терактов;
- подстрекательства к совершению теракта, публичных призывов к осуществлению террористических акций, а также их оправдания.

В рамках работы по подготовке предложений, направленных на совершенствование отечественного антитеррористического законодательства, аппаратом Национального антитеррористического комитета проведен анализ зарубежного опыта в области ограничения доступа к размещенным в сети Интернет запрещенным материалам. Результаты анализа показывают, что в европейских странах и США важная роль отводится государственно-частному сотрудничеству, которое способствует пресечению распространения запрещенного контента провайдерами хостинга или иными лицами, обеспечивающим размещение сайта или страницы сайта в сети Интернет (далее — провайдеры услуг).

Органы власти постепенно делегируют провайдерам полномочия по самостоятельному принятию решений об удалении и отказе от размещения содержащего запрещенные материалы контента, а также для разработки технических инструментов его мониторинга.

Так, в странах Евросоюза власти нацеливают провайдеров на совершенствование методов автоматического обнаружения и последующего удаления запрещенных материалов. Такие глобальные интернет-компании, как «Microsoft», «Facebook», «Twitter» и «Google / YouTube», штаб-квартиры и сервера которых находятся в США, со-

вместно с Еврокомиссией разработали и приняли «Кодекс поведения по борьбе с „языком ненависти“ в европейском Интернете», в котором корпорации обязуются быстро и эффективно реагировать на появление запрещенных материалов в Интернете. Он включает внутренние процедуры по обязанности правовой оценки каждой поступившей жалобы на неправомерный контент и удаление либо блокирование доступа к нему в течение 24 часов.

В рамках взаимодействия с глобальными провайдерами в оперативном режиме с начала 2015 года работает отдел Европола по маркировке террористического и экстремистского контента в сети Интернет¹, по заявкам которого запрещенные материалы блокируются либо удаляются с высокой вероятностью (в 2017 году более чем в 90 % случаях).

В Великобритании законодательство² запрещает распространение и размещение на информационных площадках в стране, в том числе иностранных, материалов террористического характера. Вступивший в силу с 1 января 2018 года в ФРГ закон «Об оптимизации правоприменительной практики в социальных сетях» возлагает на операторов социальных сетей обязанность под угрозой больших штрафов в течение 24 часов давать правовую оценку по каждой поступившей жалобе на неправомерный контент и ограничивать (удалять) доступ к нему. Авторы закона руководствовались мнением, что передача полномочий по оценке неправомерности контента государственным регулирующим органам будет расценена как недопустимое в европейских странах проявление цензуры.

Примечательным в этом плане моментом является то, что сотрудничество с крупнейшими провайдерами услуг в области удаления (блокирования) запрещенной информации подается властями в политизированном ключе, а именно осуществляется Евросоюзом и США, традиционно открыто заявляющими о соблюдении прав человека, в привязке к абсолютизируемой «свободе слова». При этом крупнейшими мировыми провайдерами услуг, как правило, не проявляется инициатива развития сотрудничества в указанной области с другими странами и, следовательно, требования таких стран по регулированию деятельности этих провайдеров могут игнорироваться.

США позиционируют, что сеть Интернет пользуется защитой от воздействия государства, однако законы «О разведывательной реформе и предотвращении терроризма» (2004 год) и «О предотвращении насильственной радикализации и внутреннего терроризма» (2007 год) предусматривают фильтрацию и удаление приравненной к «спонсированию терроризма» противоправной информации самими частными интернет-компаниями.

Стоит отметить, что в названных странах государственным органам в большей степени отводятся контрольные и надзорные функции в области защиты интернет-пространства от распространения запрещенных материалов.

Предоставление частным компаниям широких полномочий по самостоятельному обнаружению и блокированию запрещенных материалов в странах Западной Европы дополняется жесткими мерами ответственности за неисполнение законодательства в рассматриваемой области. Так, во Франции игнорирование требований государственных органов об удалении запрещенных материалов наказывается штрафом до 375 тыс. евро. В ФРГ штраф может составлять до 5 млн евро, а в Великобритании размещение запрещенных материалов на информационных площадках, в том числе и на иностранных, рассматривается в качестве уголовно наказуемого деяния.

В странах Ближнего Востока, большинстве стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии с целью недопущения распространения запрещенных материалов в сети Интернет разработаны и используются жесткие схемы государственного контроля информационного пространства, важной частью которых являются принятие уполномоченными органами и судами оперативных мер по блокировке любого контента, содержащего такие материалы, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

В указанных странах наблюдались случаи временной полной блокировки зарубежных информационных площадок, в частности, «Facebook», «Telegram», «YouTube», допускающих распространение запрещенных материалов. Часто это происходило на фоне массовых антиправительственных выступлений и народных волнений из-за использования данных платформ для осуществления соответствующих антиконституционных призывов при более или менее очевидной поддержке такой активности внешними силами.

Заслуживает внимания тот факт, что в некоторых случаях подобный эффект возымел положительный результат: в Израиле, Индонезии, Пакистане международные интернет-гиганты, до этого не проявлявшие особого желания следовать национальным нормам, были вынуждены, чтобы не потерять рынок и пользователей, пойти на уступки и договориться с местными властями об устраивающих их параметрах работы, вплоть до создания локальных версий популярных социальных сетей, чей контент регулируется компетентными ведомствами страны, а также специальных рабочих групп для борьбы с экстремистским контентом. В КНР пошли еще дальше. С целью противодействия терроризму, экстремизму, поддержания общественного порядка и стабильности³ в 1998 году разработали и в 2003 году ввели в эксплу-

атацию по всей стране проект «Золотой щит» («Golden Shield Project», «The Great Firewall of China») — систему интернет-фильтрации, включающую в себя такие подсистемы, как система управления безопасностью, система информирования о правонарушениях, система контроля выхода и ввода, информационная система мониторинга и система управления трафиком⁴. Также с 1 июня 2017 года китайскими властями опубликованы подробные правила регулирования услуг по публикации новостей и сведений на информационных площадках в местном сегменте сети Интернет.

Важным аспектом работы по пресечению распространения запрещенных материалов в национальных сегментах сети Интернет является работа с местными провайдерами услуг, в связи с чем многие государства обязывают национальных операторов развивать сотрудничество с правоохранительными органами либо уполномоченными на государственном уровне органами, в ведении которых находится контроль за поставляемым на информационные площадки страны контент.

В Королевстве Саудовская Аравия наиболее плотный контроль за поступающей в сеть Интернет информацией — весь трафик проходит через прокси-серверы, принадлежащие государству.

В Российской Федерации вопросы ограничения доступа к размещенным в сети Интернет запрещенным материалам и предотвращения их распространения в большей степени решаются методами государственного принуждения⁵.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» материалы признаются экстремистскими федеральным судом, что влечет за собой их включение Министерством юстиции Российской Федерации в федеральный список экстремистских материалов с последующим ограничением доступа к ним через реализацию функций Роскомнадзора⁶.

Кроме того, в отечественном законодательстве предусмотрен механизм ограничения доступа в сети Интернет к распространяемым запрещенным материалам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов, выработаны меры, направленные на противодействие использованию на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации⁷. Блокирование (разблокирование) интернет-ресурсов в этом случае осуществляется операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, и провайдерами хостинга на основании решений (уведомлений, требований) Роскомнадзора и органов прокуратуры⁸. В случае игнорирования требования об ограничении, Роскомнадзор блокирует интернет-ресурс, на котором расположены запрещенные материалы.

В целях ограничения доступа к запрещенной информации создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»⁹, формирование и ведение которого осуществляется Роскомнадзором. Реестр обновляется ежедневно.

Наряду с этим для выполнения требований о блокировке операторами сайтов Роскомнадзор внедрил программно-аппаратный комплекс «Ревизор». В случае обнаружения указанным комплексом факта свободного доступа к ресурсам из реестра сайтов с запрещенными материалами, он отправляет уведомление об этом в Роскомнадзор, который, в случае подтверждения данных о допуске, выписывает в отношении соответствующего оператора связи предписание на устранение нарушения и составляет протокол об административном нарушении (административная ответственность за аналогичные правонарушения в виде штрафа для должностных лиц — до 5 тыс. рублей, для юридических лиц — до 100 тыс. рублей)¹⁰.

При этом невысокий уровень штрафных санкций в Российской Федерации создает предпосылки к несоблюдению требований законодательства в указанной сфере крупными провайдерами услуг.

В настоящее время российскими и зарубежными провайдерами услуг для контроля трафика, а также блокировки некоторых сетевых протоколов (например, для кооперативного обмена файлами через Интернет) широко используется Deep Packet Inspection¹¹ (сокр. DPI) — технология накопления статистических данных, проверки и фильтрации сетевых технологий по их содержанию. Одним из препятствий обязательного применения DPI-технологий российскими провайдера-

ми для блокировки сайтов, содержащих запрещенные материалы, является дороговизна технологии, а также наличие более дешевых альтернатив для фильтрации контента.

Необходимо отметить, что экспертно-консультативной группой при Национальном антитеррористическом комитете по противодействию использованию сети Интернет в террористических целях разработаны Методические рекомендации по вопросам реализации государственными органами полномочий по пресечению распространения материалов террористической и экстремистской направленности в российском сегменте сети Интернет через возможности регистраторов доменных имен и провайдеров хостинга¹².

В целях совершенствования российской системы противодействия распространению в сети Интернет запрещенных материалов заинтересованным государственным органам, в том числе посредством рецепции зарубежного опыта правового регулирования в рассматриваемой области, авторы считают целесообразным:

выйти с предложениями о законодательном совершенствовании правовой базы в рассмотренной области, в том числе в части усиления ответственности интернет-провайдеров за игнорирование требований государственных органов об удалении запрещенных материалов;

создать необходимые условия для развития государственно-частного сотрудничества, в частности, стимулирования провайдеров самостоятельно принимать решения об удалении запрещенных материалов, активнее взаимодействовать с государственными органами в указанной сфере и разрабатывать технические инструменты мониторинга интернет-пространства.

¹ С 1 июля 2015 года по инициативе Еврокомиссии в Европоле начало функционировать подразделение по борьбе с террористической пропагандой и противодействию экстремистской деятельности в Интернете — The EU internet Referral Unit (EU IRU) (www.europol.europa.eu).

² Закон «О терроризме» (Terrorism Act 2000, 21.07.2000) (www.legislation.gov.uk).

³ www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/25/767754.

⁴ www.tass.ru/info/2530474.

⁵ Основные нормативные правовые акты в данной сфере:

Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-I «О средствах массовой информации»;

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года (№ 63-ФЗ);

Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года (№ 195-ФЗ);

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»;

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁶ Статья 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

⁷ Статьи 15.3, 15.6-1, 15.8 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁸ Реализованные меры позволили с 1 января по 31 июля 2018 года заблокировать и удалить противоправный контент с 61,7 тыс. сайтов. На основании судебных решений в Единый реестр интернет-ресурсов, содержащих информацию, запрещенную к распространению, внесено около 10 тыс. интернет-страниц и доменных имен интернет-сайтов с террористическими и экстремистскими материалами. В их числе те, через которые эмиссары МТО осуществляли вербовочную деятельность (по поступившим в августе 2018 года в аппарат НАК данным).

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 года № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе „Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

¹⁰ Статья 13.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлен на основании сведений, полученных от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

¹¹ Основные сотовые операторы Российской Федерации внедрили DPI в 2009 году (ПАО «Мегафон»), в 2010 году (ПАО «МТС») и 2011 году (ПАО «Вымпелком»).

¹² Одобрен решением Национального антитеррористического комитета от 12 апреля 2016 года.

Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий

И. Ю. Сундиев — доктор философских наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

Терроризм, используемый человечеством в качестве острого и действенного орудия борьбы за власть, находится в процессе непрерывной трансформации. Он видоизменяется, адаптируясь к реалиям современного мира, использует последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, наиболее популярные в обществе. Общая эффективность экстремистского и террористического движения, как и любой организованной силы, зависит от эффективности вовлечения новых членов.

Прежде чем приступить к описанию эволюции, важно показать, как сейчас понимается вербовка и способы вовлечения в террористическую деятельность в нашей стране и мире. В Российской Федерации основы правового регулирования и организационные начала борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе с осуществляемой преступниками вербовочной деятельностью, сформулированы в следующих постулатах, закрепленных в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753):

в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии (п. 13);

экстремистская идеология является основным компонентом, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения (п. 14);

распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей,

угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе (п. 15).

В соответствии с подпунктом «г» п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» вербовка является одним из элементов террористической деятельности. Уголовная ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма предусмотрена ч. 1 ст. 205.1 УК России.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — постановление Пленума) предлагается перечень действий, составляющих содержание «склонения, вербовки или иного вовлечения лица», не разделяя при этом данные понятия. Так, в соответствии с п. 14 при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 УК России, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК России следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-теле-

коммуникационные сети, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений. Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК России, следует считать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года) в п. 1 ст. 6 «вербовка террористов» означает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений.

В соответствии с Резолюцией 2133 (2014) Совет Безопасности ООН выражает озабоченность по поводу более широкого использования в глобализированном обществе террористами и их сторонниками новых информационных и коммуникационных технологий, в частности Интернета, для целей вербовки и подстрекательства к совершению террористических актов, а также для финансирования и планирования своих действий и приготовления к ним.

Первой международной террористической организацией с многоуровневой вербовочной системой, можно считать созданный в XI веке в Персии (ныне территория Ирана) Хасаном ибн-Саббахом орден ассасинов (по-арабски — «хашшашиды»), или низаритов, образовавшегося в Иране в результате раскола в исмаилизме. Именно Хасан ибн-Саббах создал максимально эффективную систему отбора и подготовки профессиональных боевиков-террористов, как «одноразовых» террористов-смертников, так и ориентированных на долгосрочное внедрение в правящие элиты других государств.

В соответствии с его наставлениями, ассасины подбирали в свои боевые группы физически сильных молодых людей и подростков. Предпочтение отдавалось сиротам, поскольку ассасину приходилось навечно порвать с семьей. Хасан ибн-Саббах сделал процесс вступления в орден многоступенчатым. Примерно из 200 кандидатов к завершительной стадии отбора допускали максимум 5-10 человек. При отборе будущих террористов он пользовался методикой китайских школ боевых искусств, в которых отсеивание кандидатов (фидаев) начиналось задолго до первых испытаний.

Сначала юношей, желавших вступить в орден, держали перед закрытыми воротами — от нескольких суток до нескольких недель. Только самых настойчивых приглашали во внутренний двор. Там их заставляли несколько дней впроголодь сидеть на холодном каменном полу, довольствуясь скудными остатками пищи, и ждать, порой под ледяным проливным дождем или снегопадом, когда их пригласят войти внутрь дома. Время от времени на внутреннем дворе перед домом Хасана ибн-Саббаха появлялись его приближенные из числа прошедших первую степень посвящения. Они всячески оскорбляли, даже избивали молодых людей, желая проверить, насколько сильно и непоколебимо их желание вступить в ряды посвященных ассасинов. В любой момент молодому человеку позволялось подняться и уйти восвояси. Лишь прошедшие первый круг испытаний допускались в дом Великого Магистра. Их кормили, отмывали, переодевали в добротную, теплую одежду. Для них начинали приоткрывать «врата иной жизни».

Фидаи¹ воспитывались в абсолютном повиновении «шейху Горы», воспринимали его как посланника Аллаха и готовы были, жертвуя собой, выполнить любой его приказ. А для того чтобы акт самопожертвования не был лишь формальным актом исполнения религиозного долга, а превращался в желаемую цель, фидаи подвергались еще и специальной медико-психологической обработке. При этом использовались наркотические вещества (гашиш — отсюда еще одно название секты: хашшашиды), гипноз, внушение. На заключительной стадии подготовки террористу-смертнику давали выпить вина, смешанного с отваром белены. Человек практически полностью терял контроль сознания, и его переносили в специально обустроенный сад, где было инсталлировано «все лучшее из того, что создал Аллах». В саду прохаживались служанки и юные рабы удивительной красоты, звучали самые мелодичные в мире музыкальные инструменты. Там подавались блюда — такие вкусные и восхитительные, какие только можно вообразить. Придя в сознание после опьянения и видя инсценировку, человек удивлялся и спрашивал: «Где это я?!» Служанки ему отвечали: «Ты в раю. Твой владыка прислал тебя к нам. Мы — гурии, а то — эфебы...». Потом они обслуживали его наилучшим образом и оказывали ему великие почести. Он оставался в этом месте целую неделю, пил вино, наслаждался жизнью в свое удовольствие. Потом служанки снова поили его вином с беленой, и он снова впадал в сон. В таком состоянии его снова переносили в казарму. Когда он просыпался, то единственным его желанием было вернуться в «рай». Тогда он отправлялся к владыке. Тот говорил: «Убей такого-то. Если

тебя после этого казнят, ты отправишься в место, которое видел. Если же вернешься невредимым, я сам тебя туда отправлю».

Фанатикам-фидаям внушалось, что смерть по воле Хасана ибн-Саббаха — это высший подвиг на земле, после совершения которого для мусульманина сразу же наступает райская жизнь в чудесных садах в окружении прекрасных гурий. Именно по этой причине он никогда не испытывал недостатка в добровольцах-смертниках при планировании политических убийств. Деятельность ассасинов распространилась в Иране, Сирии и Ливане. Эта секта пользовалась в XII—XIII веках широчайшей известностью как на Ближнем Востоке, так и в Европе. О ее сокровенном учении, очень далеком от ортодоксального мусульманства, о вселили ее таинственных вождей, скрывавшихся в неприступных горных крепостях, о жестокости ее агентов-фидаев, заколовших своими кинжалами не один десяток мусульманских правителей, ходили легенды. Хотя многое в этих рассказах, как показало время, оказалось преувеличенным, но в главном они были верны².

Революционные процессы XIX—XX веков породили множество террористических организаций, использовавших разнообразные методы вовлечения новых членов, соответствовавшие их идеологическим системам³. В свою очередь, психологические исследования, проводимые с 20-х годов XX века, показали полное сходство вербовочных технологий, используемых террористическими организациями, с методами вовлечения в деструктивные секты⁴.

Однако действительно революционные изменения теории и практики вербовочной деятельности террористических организаций наступили с развитием Интернета.

Еще в 1997 году Уэйн Раш⁵ предполагал, что экстремистские группы в ближайшем будущем адаптируют сеть Интернет в своих целях: как средство коммуникации, организации и вербовки, для сбора денежных средств, для стратегического позиционирования, для связи с медиа, для взаимодействия с группами, имеющими схожие цели, а также для международного взаимодействия. По данным У. Раша, в 1996 году насчитывалось 24 млн пользователей Интернета и 16 сайтов, принадлежащих различным террористическим организациям. Габриэль Вейманн в своей книге «Террор в Интернете: новая арена битвы, новые вызовы»⁶ выделяет несколько основных направлений использования Интернета, ведущим из которых, по его мнению, является вербовка новых членов: на 1,5 млрд пользователей Интернета в 2004 году приходилось 4 896 активных террористических сайтов, которые активно занимались вербовкой.

Еще в середине 2000-х годов онлайн рекрутинг мало отличался от классических форм вербовки (вовлечения) в офлайн (физической реальности). Базовое отличие — Интернет изначально предлагал сразу множество путей для достижения вербовочного результата. Для потенциальных рекрутов Интернет позволил сделать более доступной информацию о существующих террористических организациях, об их основных экстремистских идеях, — оперируя большим количеством данных с высокой скоростью и в формате мультимедиа. Глобальный размах сети позволял экстремистским и террористическим группам представлять себя большему количеству «сочувствующих». В результате применения технологий интерактивных коммуникаций возникли возможности для содействия данным группам и даже прямого контакта с ними. Как раз один из начальных шагов онлайн рекрутинга заключался в использовании форумов для того чтобы втянуть в дискуссию публику — неважно, это сторонники группы или ее противники. Это давало террористам возможность заинтересовать аудиторию, увеличив динамику и интенсивность обсуждений, повысить тем самым привлекательность террористических идей.

После многоэтапных вербовочных онлайн бесед рекруту (потенциальному члену экстремистской или террористической группы) предлагалось участие в конкретной (пока онлайн) акции. Если рекрут был не уверен в своем желании войти в группу и принять участие в непосредственных террористических акциях, или группа не уверена в нем, то он направлялся в чат, где «виртуально» подвергался более детальному анализу (сбору дополнительной информации о нем по определенной схеме для создания его психологического онлайн профиля). В случае успешного прохождения этого «контрольного» этапа он перенаправлялся в другой чат для дальнейшей проверки и в конечном итоге — прямого контакта с членом террористической группы. Цель этого многоступенчатого процесса — что-то вроде «прополки», отсева неподходящих кандидатов или потенциальных агентов правоохранительных служб.

Пример работы по этой схеме среди исламской молодежи, проживающей в европейских странах: «домашний джихадист» (armchair jihadi — человек, считающий себя готовым к джихаду) шлет запрос на тематическом форуме: как попасть в Ирак (Сирию) для участия в джихаде? На него через форум выходит вербовщик (идеолог). Начинается общение, и если кандидат обладает нужными задатками, потенциалом, он получает команду прекратить постинги на форуме. Когда приходят к выводу, что этот новобранец готов действовать, то связываются с оперативным лидером ячейки. Тем самым фиксируется, что новобранец окончил

идеологический курс обучения и перешел к тактическому этапу. Ни идеолог, ни новобранец не являются террористами с точки зрения закона. Они обмениваются легальной информацией. Более того, идеолог в этот момент прекращает контакты с новобранцем и его уже невозможно связать с террористической деятельностью. А дальнейшее обучение — как избавляться от слежки, как закладывать бомбы и как выбирать цель — проходит уже вне форума в закрытой сети Tor.

Вербовочная работа в информационном пространстве, так же как в обычной жизни, строится на понимании и использовании тех мотивов, которые являются доминантными для конкретного человека. Однако специфика мотивации и понятийного аппарата «жителей сети» настолько своеобразны⁷, что многие традиционные формы и приемы вербовки требовали значительной переработки, а специфика информационной среды и используемых информационных технологий часто стирала грань между конфиденциальным и публичным, скрытым и обыденным. Именно поэтому вербовочные действия могут проходить и в онлайн, и в офлайн, и в их комбинациях.

Применительно к «сетевым сообществам» существует 3 базовых варианта организации взаимодействия между вербовщиком и объектом, которые могут модифицироваться в конкретных условиях.

1. Вовлечение и дальнейшее взаимодействие между объектом и членами террористической либо экстремистской организации носят бесструктурный и бесконтактный характер и осуществляются исключительно в онлайн режиме. Примеры: взаимодействие пишущих и снимающих журналистов, нижнего звена (пехоты) с заказчиками. И подбор журналиста, и заказ, и получение (размещение) материалов, и оплата заказа — все происходит через электронные сети. Аналогичным образом идет подбор, инструктаж массовки для флэш-мобов и участников групп, совершающих «немотивированные нападения на граждан неславянской внешности». В последнем случае либо вся группа подбирается из неофитов для одной единственной акции, либо группу неофитов возглавляет человек, уже имеющий опыт участия в подобных акциях.

2. Вовлечение разных по функциям членов террористической либо экстремистской организации осуществляется в онлайн режиме, а их взаимодействие в офлайне осуществляется под легендированным прикрытием. Пример: большая часть «одноразовых» квартирьеров (лиц, способных предоставить жилье в определенном месте) вербуются «втемную» на сайтах неформальных молодежных объединений, религиозных групп. Для субъектов, которые будут пользоваться услу-

Рис. 1. Страница кодированного входа в закрытую сеть «Секрет муджахеда»

гами подобных квартирьеров, необходимы знание специфики и идеологии именно данного объединения. Как известные ресурсы Uber и Airbnb, террористические организации формируют эффективный и «дешевый» «персонал», для которого не нужно создавать ячейки или обременять себя расходами на сопровождение боевика и его акций. Все это позволяет делать виртуальная платформа — Интернет, а от получателя сигнала даже не требуется обратной реакции. В т. н. гиг-экономике⁸ компании дистанционно привлекают индивидуумов для выполнения временных и разовых заказов, без предоставления им постоянных рабочих мест. Аналогичная модель используется и современными террористами, которые стараются извлекать пользу из новейших технологий и бизнес-идей.

3. Объект предстоящего вовлечения отыскивается в информационной среде, там же в онлайн режиме происходит его первичная оценка и осуществляется контактное взаимодействие, после чего вербовочные мероприятия продолжаются в офлайн («медиаоператоры — муджахеда»).

Дальнейшее развитие сети Darknet, социальных сетей и мессенджеров, онлайн компьютерных игр в настоящее время привело к тому, что у экстремистских и террористических организаций появились конфиденциальные средства связи, огромные возможности пропаганды и манипуляции среди различных социальных групп и принципиально новые возможности онлайн рекрутинга (вербовки).

В докладе «Будущее образования: глобальная повестка»⁹ есть раздел 3.4 «ТОТАЛЬНОСТЬ ИГРЫ», в котором сказано: «наиболее успешными являются игровые развивающие трансмедийные продукты длительного пользования, «взрослеющие» вместе с ребенком и позволяющие ему решать новые задачи; в перспективе

Рис. 2. Постер интернет-проекта «Большая игра» (ист.: <http://rusgame.livejournal.com/>)

именно «длинные» игры, существующие в виде шоу, дополненной реальности и других медиа, станут одним из основных форматов детского образования¹⁰.

Используемые террористами в современной гибридной войне Alternate Reality Games — игры в альтернативной реальности, ключевым аспектом которых является принцип TINAG (this is not a game — «это не игра») — заставляют участников постоянно сомневаться в игровом (нереальном) характере происходящего с ними, путать «реальность» и «игру».

Это гигантские многопользовательские головоломки, своеобразный микс ролевых и компьютерных игр, флешмонов, мистификаций. Первым подобным игровым ресурсом, сочетающим виртуальные и реальные действия игроков, направленных на деструкцию государства¹¹, стала появившаяся в 2007 году «Большая игра. Сломай систему» — ресурс, который в настоящее время в установленном законом порядке признан экстремистским и закрыт.

По сюжету «Большой игры» «земляне» (представители белой расы, а фактически — ультра-радикальные националисты) должны были системно:

1) причинять ущерб «пришельцам» (представителям кавказских и азиатских народов, прежде всего, трудовым мигрантам из государств Центральной Азии);

2) имитировать причинение вреда органам государственной власти (в терминах игры — «системе»). В последнем случае акцент делался на таких объектах, как избирательные участки и здания, занимаемые силовыми структурами.

Участникам игры предлагалось за плату и в реальной действительности совершать определенные действия на первых шести уровнях игры. Характерно, что задания седьмого уровня рассылались игрокам, прошедшим шестой уровень, на личные почтовые ящики. Иными словами, в режиме игры осуществлялся подбор и отсеивание кандидатов, реальные вербовки и неявные во-

влечения в реальную экстремистскую и террористическую деятельность.

На сайте «Большой игры» в разделе «Новости» публиковались не только отчеты о результатах действий участников, подтвержденные фото- и видеоизображениями. Здесь же можно было прочитать рекомендации по конспирации¹², подробную инструкцию по изготовлению взрывного механизма с электронным будильником в качестве часового устройства¹³, увидеть карикатуры на «пришельцев» и «силовиков системы», почерпнуть много другой «полезной» информации.

Среди прав и обязанностей для участников игры¹⁴ особое внимание привлекали положения, посвященные конспирации. Провозглашая целью сетевого проекта «колоть неповоротливую систему миллионами мелких уколов, но не стремление к перевороту»¹⁵, организаторы обязывают игроков «не распространять информацию об участии в игре и игроках, за исключением случаев, определяемых Командой игры, принять все меры к сохранению в тайне любой информации, которая может его идентифицировать, включая способы связи с Командой игры». Особое внимание уделено безопасности игроков при выполнении заданий даже начального уровня: целенаправленные звонки должны производиться из телефонов-автоматов, рассылки по Интернету — из интернет-кафе и одноразовых электронных почтовых ящиков, электронные фотографии с фиксацией выполненных заданий — через файлообменные сети¹⁶.

К уголовной ответственности в Российской Федерации привлечен ряд лиц именно в связи с непосредственным участием в «Большой игре» и фактическим выполнением действий, подпадающих под ту или иную статью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ сайта «Большая игра. Сломай систему» позволил сделать следующие выводы:

во-первых, сайт был создан за рубежом с участием носителей русского языка (использование молодежного сленга) и носителей английского языка;

Рис. 3. Пропагандистский постер МТО ИГИЛ, содержащий информацию о способах совершения нападений на жертвы (ист.: www.ugr.es)

во-вторых, сайт охватывал аудиторию не только в России, но и в Восточной Украине;

в-третьих, сайт был рассчитан на молодежную аудиторию, использовался как инструмент для количественного и качественного определения репрезентативной группы, потенциально готовой к насильственным действиям в отношении представителей и органов власти.

Очевидно, что данный ультранационализм использовался лишь в качестве «ширмы» или «спускового механизма». Основная цель сайта — это запустить механизм эскалации насилия в отношении властных структур. В качестве таких территорий-мишеней объективно фиксировались крупные областные центры, хотя «знаки Сварога» встречались и в столицах. Последнее обстоятельство указывает на то, что разработчики сайта занимались изучением ситуации именно в регионах.

В-четвертых, на сайте активно задействовались технологии, ранее применявшиеся в ходе «оранжевой революции» на Украине и «тюльпановой революции» в Киргизии:

театрализованные, карнавальные эффекты; расчет на основную движущую силу — молодежь (фактически устанавливаются потенциальные группы активистов);

акцентуация на националистической мотивации;

создание эффекта тотального присутствия (вследствие размещения знаков и надписей в хорошо просматриваемых публичных местах, на денежных знаках);

использование таких приемов, как «шельмование» публичных лиц, создание т. н. «черных

списков» (весьма подробно описано в пособии Дж. Шарпа по технологиям организации «бархатных революций», которые активно использовались в Югославии и на Украине)¹⁷;

настоятельно рекомендовалась тактика «пчелиного роя», т. е. организация множества «мелких укусов», каждый из которых незначителен, но их массовость и системность действительно могут дестабилизировать структуры, обеспечивающие общественный порядок;

пошаговые действия, подводящие к готовности прямого насилия в отношении государственной власти (например, разлить и поджечь бензин на входе в избирательный участок), а также различных групп граждан (забросать петардами торговый киоск, предварительно подперев дверь).

В 2016—2019 годах миру пришлось столкнуться с новым трендом бесструктурной и бесконтактной глобальной организации террористической деятельности — ингамаси (волки-одиночки), выросшим из палестинской «интифады ножей». В медийном пространстве ингамаси — это одиночка или небольшая группа террористов, действующих автономно в выборе времени, места (как правило) и орудий уничтожения. В реальности — ингамаси это лица, находящиеся в пограничном психическом состоянии и проводящие большую часть своего свободного времени в социальных сетях. В основе тренда ингамаси лежат постоянно совершенствующиеся сетевые и поведенческие технологии. Главный принцип технологии «ингамаси» — в любой нужной точке пространства и времени можно найти психически неадекватного индивида для совершения теракта, которому просто надо помочь выбрать цель,

подобрать доступное для него оружие, определить место и время. «Помогают» в созревании боевика-ингамаси и выборе средств «собеседники» по социальным сетям. Первичный отбор бойцов-ингамаси ведется в автоматическом режиме по месту, роли, степени и направленности уже имеющейся радикализации. После уточнения психологического профиля на основе технологий «больших данных» начинается индивидуальная подготовка («накачка») к действию конкретного персонажа, приуроченному либо к конкретной дате, либо как ввод в общее поле «насыщающего террора¹⁸» в стране-мишени. Так, в выпущенном летом 2016 года проигиловской хакерской группой «Объединенный киберхалифат» («United CyberCaliphate») пропагандистском постере был размещен прямой призыв к совершению убийств «неверных» в качестве «мести за мусульман»: «О, львы-одиночки, разбросанные по всему миру. Убивайте крестоносцев, где бы вы их не встретили. За их войну против ислама и муджахидов. Убивайте их решительно. Убивайте их жестоко».

Для совершения одиночных атак сторонникам МТО ИГИЛ было рекомендовано использовать любые доступные средства — ножи, топоры, автотранспортные средства, огнестрельное оружие и т. д. В этом, на наш взгляд, кроется одна из причин всплеска террористических атак в Европе, поскольку заметно упрощает процесс приготовления к совершению преступления и существенно расширяет круг его потенциальных исполнителей (ведь кухонный нож или топор, в отличие от взрывчатки, может приобрести и использовать любой желающий).

При этом рекрут может выступать как от имени конкретной террористической организации, так и от своего имени «настоящего белого человека», как А. Брейвик. Практически технология ингамаси стала развиваться одновременно и в русле радикального ислама, и в русле ультранационализма (фашизма). Первый крупный двойной теракт в стиле ингамаси совершил А. Брейвик 22 июля 2011 года в г. Осло и на острове Утейа, в результате которого погибли 77 человек и 151 получил ранения.

В 2016 году в технологию ингамаси добавился новый способ «уничтожения неверных» — использование тяжелых грузовиков, врезающихся в праздничную толпу: Ницца (14 июля 2016 года) и Берлин (19 декабря 2016 года) стали первыми мишенями, позже — города Лондон, Стокгольм и Барселона.

В России за последние годы также были совершены несколько нападений «волков-одиночек» (террористический акт на Джемикентском посту ГИБДД в Дагестане 15 февраля 2016 года, нападение на пост ДПС в Московской области

17 августа 2016 года, ножевая атака в г. Сургуте 19 августа 2017 года). Последний резонансный случай имел место 18 февраля 2018 года в г. Кизляре Республики Дагестан, где местный житель расстрелял из охотничьего оружия прихожан, выходящих из православной церкви. Позже в сети Интернет было опубликовано видео, на котором исполнитель теракта принес присягу («байат») лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (далее также — МТО ИГИЛ) Абу Бакру Аль-Багдади.

Важный момент: ингамаси нельзя отождествлять с суицидальным террором, значительная часть боевиков-ингамаси в странах Европы либо успевали скрыться с места преступления, либо спокойно сдавались полиции.

Можно заключить, что современные информационные технологии способствовали развитию не только дистанционных технологий вербовки в террористические и экстремистские организации, но и широкому распространению бесструктурных способов вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Термин «бесструктурные» в данном контексте означает возможность удаленного формирования и стимулирования противоправной активности индивидов и групп без формального их вхождения в состав террористических и экстремистских структур.

Наряду с совершением террористических актов и иных насильственных нападений формой бесструктурного участия лиц в экстремистской деятельности может выступать проведение ими пропагандистской деятельности. Наиболее успешно данную форму бесконтактного вовлечения использовала международная террористическая организация ИГИЛ.

Высокая скорость разработки новых форм социальной деструкции, их «купажирование» в значительной мере затрудняют возможность выработки эффективной государственной концепции их противодействию в традиционном контексте. Необходимо искать концептуально новые формы стратегической борьбы с сознательной деструкцией социума и ее механизмами в виде терроризма и экстремизма.

По сути, сама система, по которой действуют террористические организации за пределами вооруженной зоны конфликтов, является воплощением идеи «уберизации» террора (бесструктурные и бесконтактные способы привлечения к террористической деятельности при минимизации финансовых и временных затрат). При такой модели любой, кто находится в конфликте с обществом, потенциально может стать террористом. При этом боевики-одиночки в данном случае выступают в роли такого же трудового

ресурса, как и водители для интернет-ресурса Uber, которые в любой момент могут подключиться к «приложению» и «выполнить заказ». Как известно, большинство терактов последних лет были малобюджетными: практически любой в состоянии реализовать подобные атаки, располагая небольшими финансовыми и организационными средствами. Можно сказать, что такой привлеченный «джихадист» для террористической организации — «самозанятый партнер», взявший на себя все расходы, организацию и исполнение атаки. А террористическая организация лишь предоставляет ему свой «бренд».

Сходство моделей дистанционного использования настолько велико, что уже появился соответствующий термин. Так, французский философ Бернар-Анри Леви заявил об «уберизации массового терроризма» в своей статье о теракте в г. Ницце¹⁹. По его словам, это принципиально новый способ влияния на человека без установления непосредственного физического контакта: «Каждый может стать солдатом в этой новой армии, даже не проходя тренировку, вербовку и ни с кем не контактируя». А британская аналитическая компания Schwarzthal Kapital выпустила доклад «Уберизация терроризма: экономика террора»²⁰, в котором показала отличия современного терроризма от традиционного. Согласно исследованию, сегодняшняя террористическая организация крайне децентрализована, и, в отличие от традиционной модели, в ней нет четкой иерархии, субординации, а все операции

планируются на месте. Но именно такая модель позволяет последовательно вести джихад на международном уровне.

Накопленный мировой опыт показывает, что тактически противодействовать вербовочным технологиям в экстремистской и террористической деятельности можно и нужно по двум основным направлениям.

Первое направление обусловлено тем, что в когнитивном и поведенческом ключе основу вербовочных технологий составляет информационная компонента. Соответственно, эффективно противодействовать этим информационным технологиям можно лишь в соответственной форме информационного противодействия.

Вторая линия — это контроль и минимизация инфраструктурной и ресурсной баз субъектов применения вербовочных технологий. В первую очередь, речь идет о пробелах в законодательстве государства, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вовлекающие технологии: от отдельных инсургентов и террористов до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных.

¹ Фидай — человек, готовый к самопожертвованию.

² Ходжсон М. Орден ассасинов / Пер. с англ. С. В. Иванова. М.: Вече; Евразия, 2006.

³ Наиболее яркие: Carlos Marighella. Mini-Manual of The Urban Guerrilla. 1969. Дробижина Л. М., Паин Э. А. Политический терроризм и экстремизм. Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М., 2003, № 5.

⁴ Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; М.: Смысл, 2001; Лири Т., Стюарт М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. Пер. с англ. / под ред. И. Митрофановой. Санкт-Петербург: Экслибрис, 2002.

⁵ Rash W. Politics on the Nets, 1997.

⁶ См.: Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges, 2006.

⁷ См., напр.: Петренко В. Ф., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Опыт исследования мотивации в хакерском сообществе // Влияние информационных технологий на национальную безопасность: Материалы к заседанию рабочей группы: Тезисы докладов российских участников конференции «Построение стратегического сообщества через образование и науку». М.: МГУ, 2001; Психология Интернет-коммуникации: учеб. пособие / Е. П. Белинская. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013.

⁸ Gig economy — экономика общественного пользования, где работники не имеют официального трудоустройства, но при этом они работают на ту или иную компанию.

⁹ Доклад «Будущее образования: глобальная повестка», с. 108—122 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edustandart.ru/wp-content/uploads/2015/11/Budushhee-globalnogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения 29 июля 2018 года).

¹⁰ Там же, с. 108.

¹¹ «Большая игра. Сломай систему» [Электронный ресурс]. URL: www.rusigra.org, адрес регистрации сайта — г. Чикаго, США, (на дату обращения от 20.04.2011).

¹² См.: Открытое письмо группы офицеров безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://rusigra.org/index.php?newsid=93>. 18 сентября 2009.

¹³ См.: Игрок-радиотехник. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusigra.org/index.php?newsid=116>. 8 сентября 2009.

¹⁴ Общие положения Большой игры // [Электронный ресурс]. URL: <http://rusigra.org/index.php?do=static&page=3>. 18 сентября 2009.

¹⁵ Размышления Команды о тактике действий. О возне критиканов и грядущей Битве. О страхе трусов и крахе Системы // [Электронный ресурс]. URL: <http://rusigra.org/index.php?o=static&page=2>. 18 сентября 2009.

¹⁶ См.: Интернет-боец. Варианты заданий // [Электронный ресурс]. URL: <http://rusigra.org/index.php?do=static&page=12>. 18 сентября 2009.

¹⁷ Sharp G. The Methods of Nonviolent Action. Boston: Porter Sargent, 1973.

¹⁸ Насыщающей террор — доступный относительно бедному и технологически отсталому субъекту деструктивного действия метод ведения войны против страны богатой, технологически развитой и благополучной. Он заключается в проведении многочисленных террористических атак сначала против мирного населения, а затем, спустя относительно длительный промежуток времени, против объектов критической инфраструктурной.

¹⁹ [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4410621/nice-attack-bernard-henri-levy/>. 24.07.2018

²⁰ [Электронный ресурс]. URL: http://www.schwarzthal.com/IMFT_UBER.pdf. 20.07.2018

Исторический опыт борьбы с терроризмом

Политический террор второй половины XIX — начала XX века как фактор трансформации системы государственной охраны в Российской империи

А. Н. Гребенкин — кандидат исторических наук, г. Орел

Государственная охрана — это институт, стоящий между охраняемыми лицами и теми, кто посягает на их жизнь и здоровье. Методы и средства, используемые террористами, властно указывают государственной охране направления развития, формулируют задачи, которые надлежит незамедлительно решить. Эпоха политического террора, начавшаяся в Российской империи почти одновременно с Великими реформами и продлившаяся, с перерывами, вплоть до 1917 года, стала для императорской охраны полномасштабной проверкой на прочность, превратившей церемониальный эскорт в хорошо отлаженный механизм обеспечения комплексной безопасности императора и его окружения.

Вплоть до середины XIX века российские императоры практически не уделяли внимания обеспечению собственной безопасности. Александр I имел обыкновение прогуливаться по г. Петербургу без какой-либо охраны, причем его привычный маршрут был хорошо известен жителям города. Николай I также любил гулять в одиночестве, а длительные поездки по России предпринимал в сопровождении лишь нескольких приближенных. Рабочий кабинет Николая I располагался на первом этаже Зимнего дворца и не имел штор на окнах, так что в ранние утренние часы проходим была хорошо видна фигура императора, работавшего за письменным столом. Подразделения императорской охраны в первой половине XIX века носили сугубо церемониальный характер, а их личный состав не готовился к исполнению роли телохранителей. Собственный Его Императорского Величества конвой привлекался к реальным охранам мероприятиям лишь в военное время, а также при сопровождении Николая I на Кавказ. Учреждение Роты дворцовых гренадеров в первую очередь преследовало благотворительные цели, а зачисленные в ее состав ветераны главным образом следили за поддержанием порядка в Зимнем дворце и участвовали в его охране чисто символически.

Ситуация резко изменилась в 1860-е годы. Отмена крепостного права, открывшая эпоху Великих реформ расколола русское общество и одновременно превратила императора в мишень для ожесточенной критики, шедшей как «слева», так и «справа». Это способствовало десакрализации монаршей особы, которая, в свою очередь, вела к ожесточению критики «слева». Наконец, традиционная политическая модель, в рамках которой власть принадлежала одному человеку, способствовала постепенной генерации мысли о том, что единственным препятствием на пути углубления реформ является император и что во имя прогресса необходимо лишить его власти. Сделать же это можно лишь насильственным путем, и лишение власти автоматически подразумевает лишение жизни.

Свою роль сыграл и зарубежный опыт. В 1834 году Жозеф Фиески с помощью «адской машины» (24 мушкетеров, закрепленных на деревянной раме и соединенных таким образом, чтобы выстрелить из них одновременно) попытался убить короля Луи-Филиппа Орлеанского. На королеву Великобритании Викторию в 1840-е годы было совершено 5 неудачных покушений. В 1858 году карбонарии во главе Ф. Орсини забросали бомбами карету, в которой находились Наполеон III и его супруга, в результате чего 8 человек было убито и 142 — ранены. Императорская чета чудом осталась в живых. Наконец, в 1865 году был убит президент США А. Линкольн. Осознание того, что правители других государств весьма часто подвергаются покушениям, возможно, подтолкнуло представителей российского революционного движения к решительным действиям.

Первое покушение на Александра II, произошедшее 4 апреля 1866 года, продемонстрировало неготовность императорской охраны к противодействию злоумышленникам. Теракт произошел у ворот Летнего сада, когда император, завершив обычную прогулку, сидел в экипаже. Казаки конвоя, окружавшие Александра II, находились, как обычно, лицом к императору и спиной к многочисленной

толпе, а наряд городской стражи, учрежденной в 1861 году с целью охраны Зимнего дворца, а также недопущения публики в Летний и Александровский сады во время прогулок императора, составлял всего 4 человека¹. Это дало возможность террористу, члену ишутинского революционного кружка Д. В. Каракозову, не только подойти на близкое расстояние, имея при себе оружие, но прицелиться и сделать несколько выстрелов, а затем попытаться спастись бегством. Примечательно, что в поимке террориста конвой участия не принял, а задержать его удалось сторожу Летнего сада Д. Безменову и городовому стражнику С. Заболотину.

Меры, направленные на обеспечение безопасности императора, были приняты незамедлительно. В этом смысле выстрел Каракозова сыграл роль катализатора процесса реорганизации императорской охраны. Главный вывод, который был сделан в 1866 году, касался изменения ключевых принципов проведения охранных мероприятий. В конце апреля 1866 года генерал-майор Ф. Ф. Трепов, за две недели до того назначенный санкт-петербургским обер-полицмейстером, выступил с инициативой создания в целях обеспечения безопасности императора особой «охранительной полиции». П. А. Шувалов, сменивший в должности начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефа жандармов В. А. Долгорукова, согласился с мнением

Трепова и подал императору докладную записку, в которой предлагал создать службу, сотрудники которой «никогда и нигде не должны предполагать, что спокойствие императора не может быть нарушено, но постоянно должны быть проникнуты мыслью, что Его Величеству угрожает опасность, почему обязаны принимать все зависящие от них средства к предупреждению и устранению таковой»². Деятельность вновь учреждаемой структуры должна была иметь секретный характер: в записке отмечалось, что «все предпринимаемые действия к охранению государя должны быть... тайными и незаметными для народа»³. Следовательно, речь шла о создании нового подразделения охраны, которое должно было бы охранять императора незаметно от окружающих. Таким подразделением стала Охранная стража Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, образованная в мае 1866 года. Штат стражи включал 89 человек (начальник, 2 его помощника, 80 стражников и 6 секретных агентов, которые должны были заниматься оперативной работой). Офицеры были переведены из Отдельного корпуса жандармов или петербургской полиции, стражников предполагалось набрать из нижних чинов жандармерии и полиции, а секретных агентов — «преимущественно из лиц свободных, всякого состояния по результатам предварительного испытания»⁴.

Стражники Охранной стражи должны были охранять императора таким образом, чтобы не привлекать к себе внимания. Как правило, они исполняли свои обязанности в гражданской одежде и лишь в исключительных случаях надевали форму. В целях строжайшей конспирации им запрещалось говорить кому-либо о своих обязанностях. При себе у них имелись особые билеты (т. е. удостоверения) о том, что они состоят на службе при Третьем отделении. Эти билеты при необходимости предъявлялись полиции, которой было вменено в обязанность оказывать стражникам содействие.

В июне 1866 года Ф. Ф. Треповым был составлен проект инструкции для стражников, в котором говорилось о том, что «охранительная полицейская стража назначается для единственной цели — охраны священной особы государя императора и прочих членов царской семьи от злоумышленников и преступных действий»⁵. В инструкции, состоявшей из 30 параграфов, были детально регламентированы обязанности стражников, связанные с обеспечением безопасности императора и членов его семьи во время торжественных мероприятий, прогулок и т. п., наружным наблюдением за дворцом и посещавшими его лицами. Например, «в садах, где августейшие особы изволят прогуливаться», стражники должны были осматривать «аллеи и места, по которым обыкновенно прогулка бывает» и «обращать внимание на то, не скрывается ли кто-нибудь в клумбах, кустах или за деревьями и постройками»⁶. Им в обязанность вменялось вести себя так, чтобы не привлекать внимания публики. Если император появлялся в людном месте, стражники обязаны были задерживать тех лиц, «которые, пробираясь сквозь толпу, стараются приблизиться к высочайшим особам с подозрительными намерениями», а также «лиц, заметно переодетых в платье крестьянское или другое, несообразное с их наружностью и очевидно надетое с какой-нибудь предумышленной целью»⁷. В июне 1866 года исправленная инструкция (из нее по требованию шефа жандармов были исключены упоминания об угрозах жизни императора) была представлена в Третье отделение и после доработки утверждена П. А. Шуваловым в октябре того же года.

Главной обязанностью сотрудников Охранной стражи было осуществление круглосуточного наружного наблюдения за местом постоянного или временного пребывания императора. Главными охраняемыми объектами вполне закономерно стали Зимний и Аничков дворцы (в последнем проживал наследник престола, будущий император Александр III).

Однако реализовать намеченный план в полной мере не удалось. Охранная стража Третьего от-

Ф. Ф. Трепов

деления так и не сумела стать эффективным подразделением императорской охраны. Спешка при наборе личного состава быстро дала о себе знать: уже в июле 1866 года несколько человек были уволены за неблагонадежность, лень и пьянство. Поскольку образовавшиеся вакансии заполнить не удалось, в конце 1866 года число стражников было сокращено вдвое, до 40 человек, а количество агентов — до 2, причем сумма, отпущенная на жалованье, осталась прежней. Служба была крайне тяжелой (практически в круглосуточном режиме), а жалованье — более чем скромным (30 р. в месяц). Колоссальные перегрузки подрывали здоровье, материальная необеспеченность и отсутствие перспектив заставляли подыскивать новое место службы. Это повлекло за собой большую текучку кадров (к 1875 году сменилось 4/5 всего личного состава стражи), которая, в свою очередь, негативно отразилась на профессионализме стражи.

Характер деятельности Собственного Его Императорского Величества Конвоя, продолжавшего осуществлять личную охрану императора, не претерпел существенных изменений. Казаки, как и прежде, не готовились специально к миссии телохранителей и могли служить в лучшем случае живым щитом, закрывавшим царя от пуль злоумышленников.

Не были приняты и меры по обеспечению безопасности императора во время заграничных поездок. Второе покушение на Александра II произошло 25 мая 1867 года в г. Париже, на ипподроме Лоншан, находившемся в Булонском лесу, когда Александр II, его сыновья Владимир и Александр, а также император Франции Наполеон III ехали в открытом экипаже с военного смотра. Внезапно

из толпы, наводнявшей лес, вышел человек и, приблизившись к экипажу, дважды выстрелил практически в упор. Покушавшегося, поляка А. И. Березовского, успел оттолкнуть офицер охраны Наполеона III, поэтому пули попали в лошадь. По-видимому, казаки конвоя в той заграничной поездке Александра II не сопровождали.

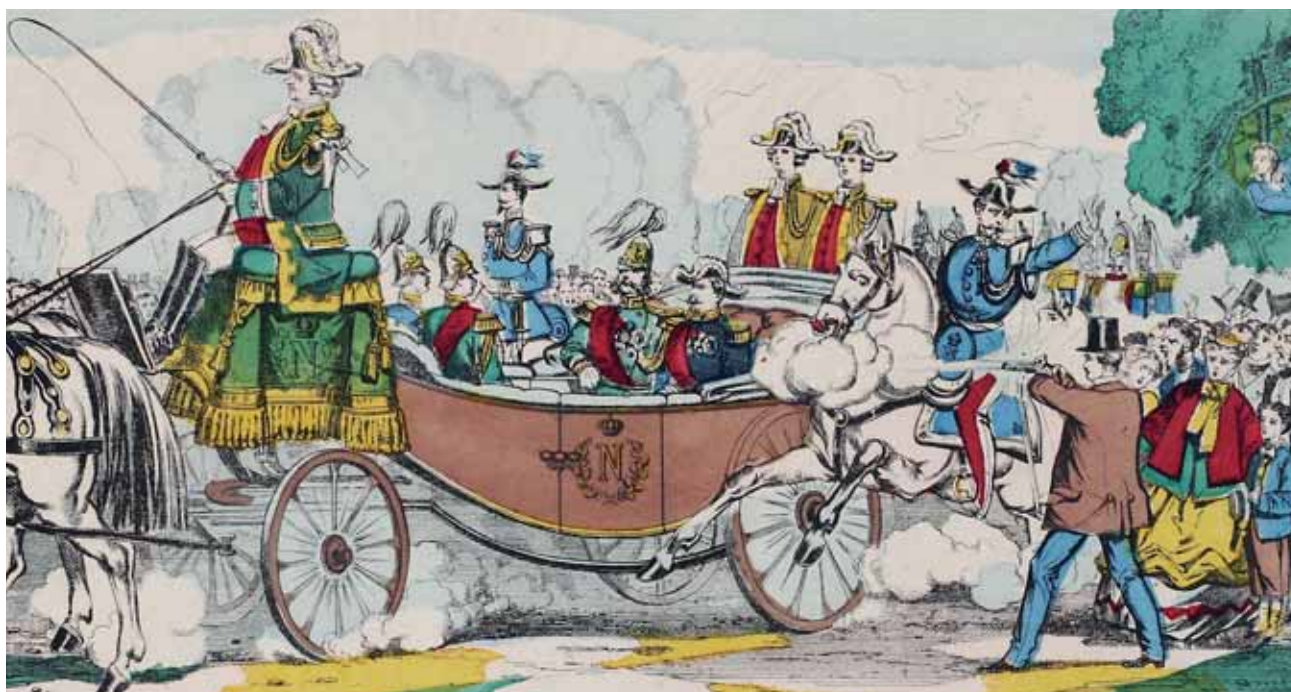
К обеспечению безопасности императора помимо чинов конвоя (игравших роль личной охраны), дворцовых стражников (выполнявших функцию охраны резиденций), стражников Третьего отделения (обеспечивавших негласную охрану вне резиденций) привлекались также жандармы и чины общей полиции, а в обеспечении безопасности императорских резиденций были задействованы гвардейские полки. Однако создать единую службу императорской охраны в течение 1860—70-х годов не удалось. Номинально подразделения, задействованные в охране Александра II и его окружения, подчинялись коменданту Главной императорской квартиры полковнику А. М. Рылееву, однако должный уровень координации их действий достигнут не был. Это едва не привело к трагедии.

2 апреля 1879 года народоволец А. К. Соловьев совершил покушение на Александра II на набережной р. Мойки. Император прогуливался в одиночестве, за ним на почтительном отдалении следовали штабс-ротмистр Отдельного корпуса жандармов Кох и помощник полицейского пристава Ляпишев. Из-за того что оцепление маршрута следования императора не было полным (полицейские следили лишь за тем, чтобы к императору не приближалась толпа зевак, обычно собиравшаяся, чтобы посмотреть на него), Соловьев сумел подойти к Алексан-

дру II вплотную и открыть огонь. Чины Охранной стражи и полиции находились слишком далеко и не сумели сразу блокировать злоумышленника. Императору пришлось спасаться бегом от преследовавшего его Соловьева, который успел сделать несколько выстрелов и лишь после этого был схвачен. После этого инцидента стражники были вооружены револьверами, а в помощь им были выделены лучшие солдаты гвардейских и армейских частей. Однако устройство самой Охранной стражи принципиально не изменилось, и она просуществовала практически в неизменном виде вплоть до 1881 года, когда была переименована в Секретную часть Дворцовой полицейской команды.

Следующий теракт, произошедший в ноябре того же года, заставил задуматься о необходимости охраны железных дорог, по которым достаточно часто ездил император. Народовольцы, которые на своем съезде в г. Липецке, состоявшемся в июне 1879 года, вынесли Александру II смертный приговор, в ноябре предприняли 3 попытки подрыва царского поезда. Одна из них не состоялась из-за того, что поезд был пущен по другой линии, другая — потому, что заложенная мина оказалась негодной. 19 ноября под Москвой народовольцы, как им казалось, сумели подорвать царский поезд. Однако из-за того что поезд императора («литер А») и свитский поезд («литер Б») в пути поменялись местами, взорван был свитский поезд.

Нельзя сказать, что за безопасностью железнодорожных магистралей никто не следил. Начиная с 1861 года надзор за порядком на железных дорогах был вверен специальным полицейским управлениям, подчинявшимся главноуправляющему путями

сообщения и публичными зданиями. В 1866 году они были преобразованы в жандармско-полицейские управления железных дорог, находившиеся в подчинении шефа жандармов. Жандармско-полицейские управления железных дорог не только следили за исправностью рельсового пути, мостов, тоннелей и т. п., но и занимались политическим сыском. Тем не менее охрана железнодорожных путей осуществлялась слабо, что давало возможность беспрепятственно закладывать мины на маршрутах следования высочайшего поезда. Примечательно, что взрыв свитского поезда не повлек за собой принятия соответствующих мер — в течение всего 1880 года и первой половины 1881 года охрана железнодорожных путей, по которым должен был проехать императорский состав, по-прежнему отсутствовала.

Следующий теракт, произошедший 5 февраля 1880 года, продемонстрировал уязвимость главной императорской резиденции — Зимнего дворца. Народоволец С. Н. Халтурин, который в сентябре 1879 года по поддельным документам был принят на работу во дворец краснодеревщиком, получил, как и другие рабочие, койку в подвале. Над подвалом располагалось караульное помещение, где обычно находились часовые в промежутках между сменами, а еще выше — царская столовая, которую и предстояло взорвать Халтурину.

Расследование обстоятельств взрыва, благодаря счастливой случайности не причинившего Александру II и членам его семьи никакого вреда (ранения и увечья получили нижние чины лейб-гвардии Финляндского полка, от которого в тот трагический день были назначены караулы), показало, что безопасность Зимнего дворца находилась на весьма низком уровне. Несмотря на то что в 1879 году по инициативе министра императорского двора А. В. Адлерберга охрана дворца была усилена, пропускной режим существовал лишь на парадных подъездах, черными же и хозяйственными входами мог беспрепятственно воспользоваться любой человек, имевший знакомых среди придворных. Халтурину удалось принести в подвал по частям 3 пуда динамита, который он прятал сначала под подушкой, а затем в сундуке⁸. Периодически в подвале устраивались обыски, однако они проводились сугубо формально, и динамит не был обнаружен.

После взрыва в Зимнем дворце была учреждена Охрана Императорского Зимнего и загородных дворцов. Ее начальником стал полковник Отдельного корпуса жандармов М. И. Федоров, которому были подчинены все подразделения императорской охраны. Однако уже через 4 месяца из-за придворных интриг Федоров был отправлен в отставку, а Охрана Императорского Зимнего и загородных дворцов упразднена. Глава

Верховной распорядительной комиссии генерал от кавалерии М. Т. Лорис-Меликов, равнодушно относившийся к обеспечению безопасности императора, бездействовал сам и блокировал инициативу своих подчиненных (например, ротмистра К. Коха, с 1879 года возглавлявшего Охранную стражу Третьего отделения). Меры по усилению императорской охраны, принятые в 1880 — начале 1881 года, фактически свелись лишь к увеличению численности казачьего конвоя, который отныне должен был сопровождать императора во всех его поездках.

Последнее и, к сожалению, успешное покушение на Александра II, состоявшееся 1 марта 1881 года на набережной Екатерининского канала, стало запоздалой констатацией факта отсутствия в России системы профессиональных, слаженно работавших органов государственной охраны. Событийная канва теракта хорошо известна. Отметим три момента: поведение Александра II после первого взрыва, действия лиц, отвечавших за его охрану, и действия рядовых сотрудников. Император своими по-человечески объяснимыми, но с государственной точки зрения абсолютно нелогичными поступками почти полностью преопределил трагический исход покушения. Действия трех руководителей охраны — начальника Охранной стражи ротмистра К. И. Коха, полицмейстера А. И. Дворжицкого и командира лейб-гвардии Терского эскадрона Собственного Его Императорского Величества Конвоя ротмистра П. Т. Кулебякина, хотя во многом верные (так, Коху удалось задержать первого «метальщика»), не были согласованы друг с другом. В частности, Дворжицкий, как старший по чину, в грубой форме отменил приказ Коха, велевшего казакам обнажить шашки и, окружив императора, никого к нему не подпускать⁹. Кроме того, действия Коха, Дворжицкого и Кулебякина в известной степени парализовались волей императора, которую они не в силах были преодолеть. Наконец, казаки, стражники и полицейские не сумели предотвратить приближение к царю практически вплотную второго «метальщика». Следует, впрочем, отметить, что рядовые охранники были приведены в замешательство противоречивыми приказами своего непосредственного начальства и поведением самого императора. Кроме того, они не имели специальной подготовки, не были приучены к следованию четкому алгоритму действий в критической ситуации и, как и собравшаяся вокруг толпа, находились в состоянии шока.

Лишь после гибели Александра II подразделения, задействованные в охране императора, были объединены в рамках целостной системы — Собственной Его Императорского Величества охраны, главным начальником которой стал

всецело преданный Александру III генерал-адъютант П. А. Черевин.

По мнению А. А. Гучетля, акт цареубийства стал действенным катализатором эволюции системы императорской охраны: «...были пересмотрены стратегические подходы к проблемам обеспечения безопасности вступившего на трон Александра III и в течение нескольких лет видоизменяются или вновь сформировываются основные подразделения императорской охраны, дееспособно функционировавшие вплоть до февраля 1917 года без кардинальных изменений»¹⁰.

Совместно с одним из своих будущих подчиненных Е. Н. Ширинкиным он разработал принципиально новую схему царской охраны (единое руководство, деление на явную охрану («стражников») и агентурную охрану («наблюдателей»), значительное увеличение численности личного состава)¹¹. В состав Собственной Его Величества охраны вошли Дворцовая полицейская команда, созданная на базе нескольких команд Дворцовой стражи, охранявших императорские резиденции, ее Секретная часть (бывшая Охранная стража Третьего отделения), а также вновь созданные Сводно-гвардейская рота и Железнодорожная инспекция. Железнодорожной инспекции (которая, правда, просуществовала всего 1 год) был подчинен 1-й Железнодорожный батальон, созданный еще в 1876 году для обслуживания и охраны царских поездов¹². Дворцовая полицейская команда в 1884 году была переименована в Дворцовую полицию, Сводно-гвардейская рота в 1883 году была переформирована в Сводно-гвардейский батальон, а в 1907 году — в Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк. 1-й Железнодорожный батальон в 1909 году был также развернут в полк. Собственный Его Императорского Величества конвой, как сугубо церемониальное подразделение личной охраны императора, в состав Собственной охраны формально не вошел, однако по-прежнему сопровождал Александра III во всех поездках. Придание ему статуса охранного подразделения произошло лишь в 1906 году.

Между составными частями императорской охраны существовало строгое разделение полномочий. Сводно-гвардейская рота, от которой выставлялись внутренние и наружные караулы во дворцах, назначались часовые пропускных постов, а также особые «присмотрщики» за рабочими, «... занималась как изысканием, так и проведением в жизнь всех способов охранения царского местопребывания. Она наблюдала не только за помещениями дворца и районом царских прогулок, но и за дворцовой прислугой, за проживавшими во дворце и за всеми временно приходившими в него»¹³. Дворцовая полиция также занималась обеспечением безопасности императора и членов его семьи как на территории его резиденций, так и за их пределами, но делала

П. А. Черевин

это по возможности незаметно от окружающих, в том числе и самих охраняемых лиц. Александр III неукоснительно следил за тем, чтобы вынужденные меры безопасности не афишировались, и в Гатчине «...вся охрана носила скрытый характер»¹⁴.

Особое внимание было уделено охране императора во время его поездок по железной дороге. Начиная с 1881 года по предложению начальника Железнодорожной инспекции полковника Л. М. Альбертова во время следования императорского поезда к железнодорожному полотну стягивались войска, причем часовые располагались на расстоянии 150 метров друг от друга. 1-й Железнодорожный батальон отвечал за эксплуатацию царского поезда, а также «охрану железных дорог, ведущих к ближайшим от СПб. высочайшим резиденциям»¹⁵. Кроме того, в проверке железнодорожных линий, находившихся вблизи них сооружений, мостов и т. п., в соответствии с Инструкцией 1891 года, принимали участие чины жандармско-полицейских управлений железных дорог и чины общей полиции¹⁶, а личную безопасность императора обеспечивали чины Дворцовой полиции. Подготовка высочайшего поезда к заграничному путешествию поручалась специальному агенту Императорской Главной квартиры¹⁷.

Разработанная в 1880-е годы схема императорской охраны доказала свою эффективность. Ни на Александра III, ни на Николая II покушения не совершались (если не считать «инцидента в Оцу» — нападения полицейского Ц. Сандзо на еще цесаревича Николая Александровича, путешествовавшего по Японии).

Определенные коррективы в систему охраны императора были внесены лишь в 1906 году. Политический террор, жертвами которого становились министры, губернаторы и военачальники, в самом начале первой русской революции напрямую затронул царскую семью. 4 февраля 1905 года в Кремле взрывом бомбы, брошенной эсером И. Каляемым, был убит московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. «Бомбистам» следовало противопоставить специальную охранную структуру — в противном случае Николаю II было бы весьма рискованно выезжать из своих дворцов. В январе 1906 года по инициативе дворцового коменданта Д. Ф. Трепова был сформирован отряд Охранной агентуры, обеспечивавший физическую безопасность императора за пределами императорских резиденций. Создателем и руководителем этого отряда, неофициально именуемого «подвижным» или «летучим», стал подполковник Отдельного корпуса жандармов А. И. Спиридович. Прообразом отряда являлся числившийся при санкт-петербургском охранном отделении отряд наблюдательных агентов, обслуживавших выезд императора¹⁸. Отряд Охранной агентуры состоял из нескольких офицеров и 160 (позднее их число увеличилось до 275) нижних чинов; главной его задачей было обеспечение безопасности на трассах императорского проезда. Предполагаемый маршрут передвижения заблаговременно осматривался, при необходимости корректировался, а затем нижние чины расставлялись на всем пути следования императора таким образом, чтобы не обращать на себя внимания. Кроме того, А. И. Спиридовичем были налажены контакты с иностранной агентурой Департамента полиции. Наконец, по его инициативе в Царском Селе было сформировано Регистрационное бюро, где работали лучшие агенты его отряда. Учреждение «летучего» отряда охраны оказалось

весьма своевременным — наступивший 1906 год стал исключительно «урожайным» на достигшие своей цели теракты.

Подводя итоги, следует сказать, что покушения на жизнь русских императоров и в целом та обстановка революционного терроризма, которая являлась одним из векторов развития страны в 60–70-е годы XIX века и в начале XX века, стали функциональным контекстом эволюции системы императорской охраны. В 1860-е годы начался заметный дрейф от церемониальных задач охраны к сугубо функциональным, что привело к появлению новых структур — Дворцовой стражи в 1861 году и Охранной стражи Третьего отделения в 1866 году. Нехватка необходимого опыта, отсутствие единого руководства и личное негативное отношение императора к собственной безопасности не позволили императорской охране предотвратить череду покушений на Александра II в 1879—1881 годах и в конечном итоге уберечь его от гибели. Единая служба охраны — Собственная Его Императорского Величества охрана, включавшая в себя как полицейские, так и воинские формирования, — возникла уже через несколько месяцев после вступления на престол Александра III. Щепетильность нового монарха по отношению к вопросам безопасности вкупе с усилиями непосредственных руководителей службы охраны позволили создать относительно «конгруэнтную» (в плане взаимодействия начальников отдельных подразделений), не раздраемую внутренними противоречиями, профессиональную и достаточно эффективную структуру, которая просуществовала, претерпев незначительную модификацию в виде создания отряда Охранной агентуры, вплоть до 1917 года.

¹ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 852 с.

² Глебов С. С. Охранная стража и ее место в системе политической полиции Российской империи в 1866—1881 гг. // История государства и права. 2006. № 1. С. 39—42.

³ Там же.

⁴ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы мира за 500 лет. М.: РИПОЛ классик, 2016. 1260 с.

⁵ Глебов С. С. Охранная стража и ее место в системе политической полиции Российской империи в 1866—1881 гг. // История государства и права. 2006. № 1. С. 39—42.

⁶ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России. М.: Мысль, 1982. 206 с.

⁷ Там же. С. 137.

⁸ Зимин И. В. Зимний дворец. Люди и стены. М.: Центрполиграф, 2012. URL: <http://iknigi.net/avtor-igor-zimin/55155-zimniy-dvorec-lyudi-i-steny-istoriya-imperatorskoj-rezidencii-1762-1917-igor-zimin/read/page-14.html> (дата обращения: 2 июля 2018 года).

⁹ Сысоев Н. Судьба императорского телохранителя // Братишка. 2005. № 3. URL: http://bratishka.ru/archiv/2005/3/2005_3_13.php (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁰ Гучтель А. А. Институт государственной охраны Российской империи XIX—XX вв. (историко-правовое исследование): дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 188 с. (с. 47).

¹¹ Зимин И. В. Александр III и его хранители // Родина. 2011. № 8. С. 18—24.

¹² Зимин И. В. Литерный «А»: Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 40—44.

¹³ Яковлев В. И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. 169 с.

¹⁴ Зимин И. В. Царская работа. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. 588 с.

¹⁵ Дело об утверждении инструкции по охране императорских железнодорожных поездов. 1891—1906 // РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 275. Л. 2 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Дело о правилах эксплуатации царского заграничного поезда и выделения специального агента из Императорской Главной квартиры для наблюдения за их исполнением. 1883—84 // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 970. Оп. 3. Д. 20. Л. 1 об. — 2.

¹⁸ Колоколов Б. Г. Жандарм с царем в голове. М.: Молодая гвардия, 2009. 583 с.

*Международное
сотрудничество в сфере
противодействия
терроризму*

Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму

А. В. Иванов — Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Реалии современности наглядно демонстрируют, что во многих странах мира резко обострилась проблема экстремизма и терроризма, имеющая транснациональный характер и угрожающая стабильности в мире. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления усилий всего международного сообщества на противодействие экстремизму и терроризму, повышение эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятие безотлагательных мер по их нейтрализации.

Второе десятилетие XXI века проходит под знаком борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство»¹ (террористическая организация, запрещенная на территории России) на территории Сирии и Ирака.

Международные террористические организации на современном этапе во многом адаптировались к тактике деятельности спецслужб и не отказались от своих замыслов по восстановлению очагов нестабильности как на постсоветском пространстве, так и в других регионах планеты. Разгром Исламского квазигосударства привел к тому, что многие уцелевшие боевики возвращаются в свои государства, инфильтруются в качестве беженцев на территорию Евросоюза, организуют там свои ячейки или находятся в роли «спящих агентов».

Единое понимание целей и задач в области коллективного обеспечения глобальной и региональной безопасности объективно предопределяет дальнейшее углубление межгосударственного сотрудничества различных государств в сфере борьбы с терроризмом и радикальным экстремизмом.

На переднем крае борьбы с международным терроризмом находятся Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, а также Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и действующие в их составе Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС.

В складывающейся современной геополитической обстановке государствами — участниками СНГ и членами ШОС принимаются меры по формированию коллективной системы совместного обеспечения безопасности, основанной на равных условиях и возможностях каждого государства-участника этих международных организаций использовать при необходимости общий потенциал для защиты своих национальных интересов от террористической угрозы.

Накопленный за последние годы в компетентных органах государств Содружества опыт оперативно-разыскной деятельности свидетельствует о том, что негативные процессы, происходящие в большинстве государств СНГ, напрямую связаны с экспансией международного терроризма, а также с недружественными устремлениями ряда сопредельных государств, стремящихся дестабилизировать внутривосточную ситуацию.

В этих условиях проведение антитеррористических учений является высшей и наиболее эффективной формой специальной выучки сотрудников (военнослужащих) антитеррористических подразделений, других сил и средств по борьбе с терроризмом, а также одним из важнейших средств повышения уровня личной подготовки сотрудников антитеррористических подразделений, боевого слаживания и готовности действовать в чрезвычайных ситуациях².

Основанием для проведения антитеррористических учений государств — участников СНГ являются межгосударственные правовые акты, такие как:

Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года — ст. 17 указывает, что «стороны по взаимному согласию и на основе отдельных договоренностей могут проводить совместные учения специальных антитеррористических формирований»;

Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, которая определяет,

что антитеррористическое учение является одной из основных форм сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом (одобрена решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 года);

Положение об Антитеррористическом центре государств — участников Содружества Независимых Государств (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета глав государств СНГ от 28 ноября 2006 года), где определено, что участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений, организуемых по решению Совета глав государств СНГ, является основной задачей АТЦ СНГ; другие межгосударственные нормативные акты Содружества.

С 2001 года по настоящее время на территории стран СНГ проведено 13 совместных антитеррористических учений, тематика которых формировалась с учетом состояния, динамики и тенденций распространения террористических угроз в государствах Содружества и других регионах мира, а также могла быть связана с предстоящими для принимающего государства важными мероприятиями.

Основная цель таких учений — отработка алгоритмов согласованных совместных действий по предупреждению и пресечению террористических актов и повышение готовности органов безопасности, специальных служб и других силовых структур совместно противодействовать терроризму.

Первое совместное командно-штабное учение (СКШУ) «Юг-Антитеррор-2001» было проведено АТЦ СНГ совместно со Службой национальной безопасности Кыргызстана в г. Ош (Киргизская Республика) в апреле 2001 года. В ходе учения был отработан механизм взаимодействия между органами безопасности, специальными службами стран Содружества и другими силовыми структурами при решении боевых задач. Результаты учения показали готовность органов безопасности и специальных служб государств Содружества решать совместные задачи по борьбе с терроризмом, однако отсутствие необходимой нормативно-правовой базы взаимодействия несколько затрудняло их выполнение.

На основании опыта СКШУ «Юг-Антитеррор-2001» в основу совместного антитеррористического учения в 2002 году была положена отработка вопросов комплексного применения сил и средств силовых ведомств стран Содружества при решении задач противодействия терроризму на примере Центрально-Азиатского региона³.

Для реализации этих целей в апреле 2002 года на территориях Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Таджикистан было проведено совместное комплексное оперативно-тактическое учение «Юг-Антитеррор-2002» по теме «Подготовка и проведение совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — участников

СНГ в условиях обострения военно-политической обстановки». Учение «Юг-Антитеррор-2002» явилось очередным шагом в сплочении усилий стран Содружества в деле активного противоборства с опасностью, исходящей от международного терроризма и иных проявлений экстремизма. В ходе учения продолжалась выработка единого подхода к оценкам обстановки и эффективной системы мер, нацеленных на ликвидацию носителей и источников террористических угроз.

Одним из итогов учения «Юг-Антитеррор-2002» стало осознание его участниками необходимости создания единого органа по координации осуществления совместных антитеррористических мероприятий.

Впоследствии это было реализовано в Положении о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств, которое было разработано именно с учетом опыта, полученного в 2001 и 2002 годах в ходе совместных антитеррористических учений (протокол об утверждении данного Положения подписан в г. Кишиневе 7 октября 2002 года).

Ряд важных решений по совершенствованию практических мер в борьбе с терроризмом на постсоветском пространстве был принят при подготовке учения в 2003 году. Впервые планировалось провести учение в рамках сбора руководящего состава антитеррористических подразделений государств Содружества, а на первом этапе отработать вопросы проведения оперативно-разыскных мероприятий. В июне 2003 года на территории Украины в Автономной Республике Крым при координирующей роли Службы безопасности Украины и Федеральной службы безопасности Российской Федерации было проведено совместное тактико-специальное учение «Азов-Антитеррор-2003» по теме «Подготовка и проведение специальной (антитеррористической) операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объекте морского транспорта». В ходе сбора частично прорабатывался вопрос механизма реализации Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств — участников СНГ⁴.

Следующее СКШУ «Запад-Антитеррор-2004» было проведено в июне 2004 года в г. Кишиневе Республики Молдова при координирующей роли АТЦ СНГ. В СКШУ по теме «Организация и проведение оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций по пресечению диверсионно-террористических акций на объектах железнодорожного и воздушного транспорта», проведенном в 2 этапа, приняли участие сотрудники органов безопасности и специальных служб Республики Беларусь, Республики Молдова, Российской Федерации и Украины.

Одной из целей данного учения была проверка действенности Положения о порядке организации

и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — участников СНГ. В связи с этим в спецоперации по пресечению диверсионно-террористических акций на объектах железнодорожного и воздушного транспорта планировалось одновременно использовать спецподразделения двух государств Содружества.

В целях реализации решения Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ в августе 2005 года на территории Республики Казахстан (г. Актау) был проведен сбор руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности, специальных служб государств — участников СНГ и совместное командно-штабное учение «Каспий-Антитеррор-2005» по теме «Организация и проведение оперативно-разыскных мероприятий и специальной операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах топливно-энергетического комплекса».

В последующие годы антитеррористические учения проводились в различных государствах Содружества, где местами их проведения брались критически важные объекты инфраструктуры и массового пребывания людей. Соответственно тематика учений ежегодно трансформировалась в зависимости от развития оперативной обстановки не только на территории государств — участников СНГ, но в мире в целом.

Так, в 2007 году прошли учения в Республике Казахстан «Байконур-Антитеррор-2007», в 2008 году — в Республике Беларусь в национальном аэропорту «Минск», в 2011 году — в Украине на стадионе «Донбасс-арена» и т. д.

Прошло не так много времени и ситуация в мире начала меняться, стали проявляться новые угрозы и уже в ходе учения «Кибер-Антитеррор-2016» было отработано отражение атак международных кибертеррористов на Лукомльскую ГРЭС в Беларуси.

На следующий год в ходе учения «Душанбе-Антитеррор-2017» отрабатывали элементы согласованных действий в отношении объектов взаимной заинтересованности, а именно в отношении вербовщиков как виртуальных, действующих удаленно в социальных сетях, так и условных эмиссаров международных террористических организаций, находящихся непосредственно в наших странах и занимающихся рекрутированием боевиков.

На этом учении была поставлена задача скоординировать действия спецслужб и правоохранительных органов с учетом современных вызовов и угроз, особенно в части, касающейся концентрации боевиков МТО ИГ на территории Афганистана с определенной угрозой на границах государств Содружества.

Очередное антитеррористическое учение «Иссык-Куль-Антитеррор-2018» (Киргизская Рес-

спублика) прошло на полигоне «Эдельвейс». В ходе учения были отработаны поиск и нейтрализация «спящих ячеек» международных террористических организаций, предупреждение и пресечение готовящихся терактов, освобождение захваченного террористами самолета, а также проведена войсковая операция по блокированию и уничтожению террористов, прорвавшихся через границу Кыргызстана со стороны Афганистана для создания опорного центра.

Особенностью учения явился масштаб применения боевой техники. Так, для решения учебных задач впервые был применен российский оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-М». Самолетами российской авиационной группировки, вертолетами и артиллерией ВС Киргизской Республики по району сосредоточения «боевиков» в горно-лесистой местности нанесен авиационный и артиллерийский удары, а также ракетный удар комплекса «Искандер-М» и самолетов Дальней авиации ВКС России по базовому лагерю условных террористов.

Направления деятельности и, соответственно, будущую тематику антитеррористических учений сформулировал руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник полиции А. П. Новиков: «Стоят большие задачи перед органами безопасности. Это координация действий по выявлению «спящих» ячеек, это фильтрация боевиков в миграционных потоках, это работа в IT-сфере, это работа по пресечению проникновения через наши границы лиц, которые возвращаются из мест боев»⁵.

Антитеррористические учения, проводимые под руководством АТЦ СНГ, имеют ряд своих особенностей. Так, накануне проведения практических действий с участниками мероприятия проводится совместная командно-штабная тренировка, в ходе которой представители спецслужб и правоохранительных органов отрабатывают вопросы анализа поступающей оперативной информации и координации взаимодействия спецслужб при ее реализации, своевременного выявления признаков подготовки террористических актов и возможных объектов террористических атак.

Особое внимание уделяется вопросам организации и проведения совместных оперативно-разыскных и специальных мероприятий, исходя из созданной учебной обстановки.

Проводимые тренировки позволяют еще на этапе подготовки учения детально проанализировать, а при необходимости скорректировать существующие механизмы взаимодействия, апробировать новые элементы практической составляющей согласованных действий компетентных органов.

Схема развития обстановки учения выбирается таким образом, чтобы отработать согласованные действия спецслужб нескольких государств

по пресечению террористических атак, проверив при этом реальность механизмов управления совместными антитеррористическими мероприятиями.

Антитеррористические учения, проводимые в системе ШОС, имеют в большей степени войсковую направленность, т. к. в них принимают участие войсковые подразделения стран — участниц организации.

С момента основания ШОС в 2001 году было проведено несколько совместных антитеррористических учений. Многосторонние учения под названием «Мирная миссия» проводятся с 2007 года.

Основанием для подготовки и проведения данных учений является «Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений» от 27 июня 2007 года. В соответствии с этим документом целью проведения учения является «объединение усилий по обеспечению эффективного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность на пространстве ШОС, в том числе путем взаимосогласованных действий оборонных ведомств».

Так, в августе 2007 года учение состоялось на военном полигоне Чебаркуль в Челябинской области. В нем были задействованы более 6 тыс. военнослужащих стран ШОС, более тысячи единиц боевой техники. Это было единственное пока учение, в котором приняли участие все государства — члены ШОС.

Об особом статусе учений «Мирная миссия-2007» говорит и тот факт, что на полигон Чебаркуль были приглашены военные специалисты из 80 стран мира. Военный опыт, накопленный Россией, странами Центральной Азии и Китаем в борьбе с международным терроризмом, большинство международных экспертов оценивают как бесценный⁶.

В июле 2009 года российско-китайское учение проходило на полигонах Российской Федерации и КНР — в России в г. Хабаровске и в Шэньянском военном округе Китая. С обеих сторон было задействовано около 3 тыс. военнослужащих, около 300 единиц наземной техники, более 40 самолетов и вертолетов.

В сентябре 2010 года антитеррористическое учение проводилось в Казахстане на полигоне Матыбулак в Жамбылской области.

Антитеррористическое командно-штабное учение «Мирная миссия-2012» проводилось в июне 2012 года в Таджикистане на полигоне Чорух-Дайрон в районе г. Худжанд Согдийской области. Были задействованы воинские подразделения армий Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. В активной фазе учения участвовали более 2 тыс. военнослужащих и более 500 единиц боевой техники и авиации.

В августе 2013 года совместное российско-китайское учение проводилось на полигоне Чебаркуль

в Челябинской области. Всего в учении принимали участие более 1,5 тыс. военнослужащих и около 250 единиц военной техники. В ходе учения действия сухопутных подразделений поддерживала совместная авиагруппа.

Очередное международное антитеррористическое учение прошло в августе 2014 года на китайском полигоне Чжужихэ, расположенном на территории автономного района Внутренняя Монголия КНР. В ходе учения объединенные силы ШОС освободили городскую территорию от условных террористов. Это было одно из самых сложных по обстановке учений, т. к. проведение антитеррористической операции в городе требует четкого согласования и взаимодействия общевойсковых, десантно-штурмовых, снайперских, специальных и авиационных подразделений.

В сентябре 2016 года на территории учебного центра «Эдельвейс» в Иссык-Кульской области Кыргызстана в ходе учения международная антитеррористическая группировка сил и средств участвовала в блокировании и уничтожении иррегулярных формирований «противника» и восстановлении конституционного строя условного государства.

В августе 2018 года проведено очередное совместное антитеррористическое учение вооруженных сил государств — членов Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия-2018».

В учении приняли участие органы военного управления, подразделения сухопутных войск и авиация вооруженных сил Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Народно-освободительной армии Китая, а также Республики Индия, Исламской Республики Пакистан. Представители Республики Узбекистан присутствовали на учении в качестве наблюдателей. Всего в учениях «Мирная миссия-2018» участвовали около 3 тыс. военнослужащих и более 500 единиц техники, в том числе авиационной.

В замысле проведения учения, особенно в тактике противодействия условным террористам, наглядно просматривается боевой опыт действий российских спецподразделений на территории Сирии⁷.

Другой особенностью данного учения явился многонациональный состав его участников. Так, воинские контингенты Республики Индия и Исламской Республики Пакистан впервые приняли в нем участие.

Заключительный этап совместных действий оценили начальники генеральных штабов вооруженных сил всех стран — членов ШОС.

Цель военных учений ШОС — укрепление координации действий стран-участниц в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, так как Хартия ШОС, принятая 7 июня 2002 года, определяет терроризм, экстремизм и сепаратизм в качестве «трех сил зла», а борьбу с ними как одну из основных целей организации.

Сценарий таких учений, как правило, предусматривает отработку совместных действий подразделений вооруженных сил стран-участниц по противодействию захвату террористами власти или части территории одного из государств. Практические действия включают в себя 4 тактических эпизода: разведку и контроль в поле боя, совместный точечный удар, наступление и уничтожение ключевых объектов, боевые действия в городских условиях.

Необходимость качественной подготовки компетентных органов и спецподразделений к обеспечению проведения чемпионата мира по футболу 2018 года в России потребовала спланировать антитеррористическое учение органов безопасности и правопорядка. Такое учение было проведено в августе 2017 года в г. Ярославле с участием спецподразделений государств — членов ШОС. Учение было организовано и проведено Национальным антитеррористическим комитетом и ФСБ России при координирующей роли Исполнительного комитета РАТС ШОС.

На этапе планирования и подготовки учения был учтен мировой опыт работы органов обеспечения безопасности в период проведения мировых и европейских футбольных чемпионатов, а также успешная деятельность НАК и ФСБ России в период проведения зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

В рамках учения были отработаны совместные антитеррористические действия компетентных органов по пресечению каналов проникновения террористов на территории государств — членов ШОС, а также действия подразделений специального назначения по пресечению террористического акта и ликвидации его последствий на объекте массового пребывания людей (стадион «Шинник»).

В нем приняли участие антитеррористические центры и штабы, специальные службы и правоохранительные органы России, Казахстана и Киргизии, а также представители компетентных органов государств — членов ШОС, Исполнительного комитета РАТС ШОС, Секретариата ОДКБ и АТЦ СНГ.

Как показывает практика, выбранный формат учений способствует организации наиболее эффективного взаимодействия между спецслужбами, войсковыми подразделениями при проведении антитеррористических мероприятий, а также является эффективной формой как теоретической,

так и практической подготовки сотрудников компетентных органов и подразделений специального назначения к выполнению практических задач.

Антитеррористические учения, кроме того, имеют свойство упреждающих маневров, которые показывают (тем, кто, возможно, планирует террористические атаки) готовность сил и средств вооруженных сил, спецслужб и правоохранительных органов к совместному пресечению деятельности террористов, отражению террористических атак.

Необходимо также отметить, что в подобных учениях в качестве наблюдателей периодически принимают участие сотрудники спецслужб США, Великобритании, Германии, а также таких организаций как Исполнительный директорат КТК СВ ООН, Антитеррористического подразделения Секретариата ОБСЕ, Международной организации уголовной полиции — ИНТЕРПОЛ и др. Это говорит о том, что антитеррористические учения СНГ и ШОС являются важной площадкой для развития взаимодействия спецслужб и изучения передового опыта борьбы с терроризмом.

Таким образом, совместное антитеррористическое учение является важнейшим направлением деятельности компетентных органов для практической отработки задач межгосударственного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, а также высшей формой подготовки оперативных сотрудников и специальных подразделений.

Международное сотрудничество специальных служб государств в борьбе с терроризмом — не декларация о намерениях, а требование времени. Президент Российской Федерации заявил на заседании Коллегии ФСБ России в 2018 году: «В борьбе с террором, с другими вызовами цивилизации и международной безопасности Россия всегда была и будет открыта для взаимодействия и совместной работы и с нашими союзниками, и с теми, кто в такое число не входит, со всеми другими странами, даже если с кем-то из них у нас есть разногласия и противоречия по каким бы то ни было вопросам. Убежден: в борьбе с террором мы должны быть вместе. Важно укреплять сотрудничество с зарубежными спецслужбами, в том числе те прочные связи, которые у вас установлены с партнерами из государств ОДКБ, ШОС»⁸.

¹ Далее также — МТО ИГ.

² Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (энциклопедический словарь) // Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка Российской Федерации. М., 2006.

³ Верчагин В.И. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. М., 2006.

⁴ Там же.

⁵ Сеницын В. Руководители антитеррористических центров СНГ договорились о масштабных совместных учениях // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201802221806-91t9.htm — Загл. с экрана.

⁶ «МИРНАЯ МИССИЯ 2007»: евразийское предупреждение мировому терроризму // Российское военное обозрение, № 8 (43), август 2007 г.

⁷ Кокошина З.А. Антитеррористические учения Шанхайской организации сотрудничества // «Международная жизнь», 2018 г. № 9. М., С. 200.

⁸ Путин потребовал от ФСБ укреплять антитеррористическое сотрудничество с другими странами // <http://tass.ru/politika/5008598>. — Загл. с экрана.

Дискуссионная трибуна

Фактор терроризма в системе информационной войны против России

Серия терактов в городах Стамбуле, Нью-Йорке, Стокгольме, Дортмунде, Санкт-Петербурге с участием эмигрантов из республик Центральной Азии и Северного Кавказа, а также индивидуальные и групповые задержания по подозрению в причастности к террористической деятельности в 2017—2018 годах выходцев из этих регионов в Турции, Австрии, Норвегии, Германии, Франции привлекли внимание не только спецслужб, но и информационно-пропагандистского аппарата западных стран к проблеме террористической угрозы, исходящей с постсоветского пространства. На фоне пропаганды, которую Запад ведет против России, информационные сообщества, прежде всего в США, Великобритании, Польше, Дании, прибалтийских государствах, Украине, стали использовать эту ситуацию как еще один повод для провоцирования антироссийских настроений. Основной упор делается на формировании у своих граждан ассоциативного восприятия России в качестве источника террористической угрозы, вне зависимости от гражданства религиозных экстремистов из других республик СНГ.

В настоящее время большой популярностью в качестве доказательной базы этого тезиса пользуется исследование некоммерческой организации «The Soufan Center» (г. Нью-Йорк, США), созданной бывшим сотрудником ФБР Али Х. Соуфаном (Ali H. Soufan). В нем Россия фигурирует как крупнейший поставщик боевиков для «Исламского государства» (МТО ИГ) и «Джебхат ан-Нусры» (филиал «Аль-Каиды»). По утверждению экспертов организации, из примерно 40 тыс. иностранных джихадистов, воевавших в Сирии и Ираке на стороне террористов в период пика их военной активности (2014—2016 годы), около 9 тыс. были выходцами из стран СНГ. Из них более 3,4 тыс. имели российское гражданство¹. В этот период на Западе фиксировали резкий рост притока на Ближний Восток северокавказских и центральноазиатских радикалов. Если в середине 2014 года их численность оценивалась на уровне 800 человек (из них граждан России — несколько сотен), то в 2015 году — 4 700, а к концу 2016 года — более 8 700 человек. В 2017 году, несмотря на крупное поражение террористов, поток российских и русскоязычных экстремистов в Сирию не прекратился, хотя и значительно уменьшился.

По мнению западных аналитиков, в настоящее время никто, в том числе спецслужбы государств, принимающих участие в контртеррористической кампании, не может сказать определенно, сколько иностранцев выжило и продолжает борьбу. Тем не менее, согласно выводам экспертов «The Soufan Center», в условиях ускоряющегося процесса возвращения «домой» боевиков из европейских стран, а также граждан Саудовской Аравии и Туниса — основных поставщиков джихадистов, среди иностранных боевиков, до сих пор воюющих в Сирии и Ираке в составе МТО ИГ, «Аль-Каиды» и других тер-

рористических группировок, русскоязычный контингент стал самым многочисленным и влиятельным. В Россию вернулись не более 400 человек².

Особо обращается внимание, что джихадисты из Российской Федерации и других постсоветских республик зарекомендовали себя «надежной и живучей силой». По сравнению с арабскими и африканскими боевиками они более решительны и организованны, а прибывшие из северокавказского региона к тому же являются опытными бойцами, подрывниками и пропагандистами, способными воевать в условиях партизанской войны.

Благодаря схожему менталитету и отсутствию языковых барьеров представители центральноазиатских республик успешно перенимают этот опыт, что повышает боеспособность, а следовательно, и влияние русскоязычного контингента внутри «террористического интернационала». Это позволило русскоязычным джихадистам быстро занять ряд руководящих постов в органах управления МТО ИГ и «Аль-Каиды», а также стать полевыми командирами различных группировок (Т. Батирашвили, Г. Халимов, А. Чатаев, И. Атабиев, Ф. Маргошвили и др.). Несмотря на то, что многие из них объявлены убитыми, документального подтверждения этому в отношении большинства этих лиц нет, что побуждает западных аналитиков делать предположения о сохранении на Ближнем Востоке организованной русскоязычной «террористической диаспоры», способной к длительному сопротивлению или переносу своей деятельности в другие страны и регионы³.

Аналитики американского стратегического научно-исследовательского центра «Рэнд Корпорэйшн», подтверждая выводы о дисциплинированности, высоком профессионализме и лидерских качествах русскоязычных боевиков, прогнозируют рост террористической угрозы, в том числе для Европы, со стороны выходцев из России и стран СНГ. Они утверждают, что джихадисты не имеют возможности адаптироваться к мирной жизни, поскольку российские правоохранительные органы и спецслужбы ориентированы на их задержание и арест. Это является для исламских экстремистов побудительным мотивом для продолжения джихада⁴.

Американские эксперты делают ориентированные в основном на европейскую аудиторию провокационные прогнозы, что российское руководство, стремясь не допустить усиления активности «возвращенцев» внутри Российской Федерации, вероятно, попытается повернуть вектор террористической угрозы на Запад путем вытеснения радикалов за пределы страны, в том числе в Европу, с последующим использованием их потенциала в своих геополитических интересах, прежде всего для обострения ситуации в европейских государствах⁵.

Аналогичные заявления делают и канадские эксперты из университета в г. Оттаве, участвующие в реализации

широкомасштабного американского проекта «Russia Matters»⁶, которые акцентируют внимание на том, что принимаемые Москвой жесткие меры против возвращения русскоязычного контингента боевиков, нежелание оказывать им социальную поддержку и заниматься их реабилитацией усиливают угрозу международной безопасности. По их утверждению, возвращающиеся из Сирии и Ирака русскоязычные джихадисты, ограниченные в доступе на российскую территорию, уже начинают создавать свои сети на Ближнем Востоке, в Турции, странах ЕС, на Украине и Балканах.

Наиболее привлекательными странами для них являются Турция и Украина с их многочисленными диаспорами выходцев из республик Северного Кавказа. Эти бывшие боевики активно устанавливают связи с местными преступными группировками в целях получения доступа к оружию, налаживания каналов финансирования и обеспечения документами. Подчеркивается, что упомянутые две страны могут превратиться для других европейских государств в источники повышенной террористической опасности⁷.

Согласно оценке экспертов Джеймстаунского фонда, потенциальным источником такой опасности является также Грузия, прежде всего как транзитное государство для перемещения «тысяч северокавказских и азербайджанских радикалов» из Сирии и Ирака в Европу и Россию. Упрощенные визовые режимы с ЕС и соседними государствами позволяют иностранным (русскоязычным) боевикам легко проникать в страну, а грузинским (в основном это чеченцы, кистинцы и аджарцы) — беспрепятственно посещать страны Евросоюза. Переходу боевиков из Турции в Грузию способствуют грузинские мусульманские общины, создавшие для этого «зеленые коридоры» на турецко-грузинской границе. Кроме того, эксперты обращают внимание, что «политическое бесправие местных мусульман и экономические трудности в самой Грузии могут быть использованы возвращающимися джихадистами для вербовки новых боевиков, что является для Евросоюза фактором, усиливающим террористическую угрозу»⁸.

Одной из наиболее часто обсуждаемых в западных экспертных кругах и СМИ является проблема продолжающегося исхода боевиков из Российской Федерации. В заявлениях и публикациях на эту тему просматривается нацеленность на формирование у западной общественности мнения, что Россия становится крупной вербовочной базой террористов, а также транзитным государством для джихадистов, направляющихся из республик Центральной Азии на Ближний Восток.

Так, часть западных аналитиков продвигает тезис о том, что российское государство «уже в течение нескольких столетий притесняет проживающих в России мусульман, которые в связи с этим „исторически мотивированы“ на отстаивание ценностей ислама и противодействие светскому образу жизни».

Как полагает один из сторонников этой точки зрения, вице-президент Совета по внешней политике США И. Берман (Ian Berman), «авторитарный» характер существующего в России «режима» в условиях быстрого роста численности мусульманской общины объективно способствует активизации попыток отдельных этниче-

ских групп населения, исповедующих ислам, добиваться права самим определять нормы жизнедеятельности на территориях проживания. Результатом является мобилизация мусульман против действующего «политического режима»⁹, превращение России в «инкубатор радикального ислама»¹⁰.

Кроме того, ряд американских экспертов обращает внимание на радикализацию приезжающих в Российскую Федерацию на заработки представителей республик Центральной Азии, их религиозно-идеологическую обработку и вербовку в ряды террористических группировок. На Западе подчеркивают это обстоятельство, противопоставляя России центральноазиатским республикам, где, как отмечается, правительства имеют «солидный опыт» предотвращения исламизации населения. Одну из основных причин, способствующих радикализации граждан Центральной Азии в России, на Западе видят в ущемлении прав трудовых мигрантов в Российской Федерации, особенно тех, кто проживает нелегально, а также в недоброжелательном отношении к ним со стороны работодателей и местного населения, что делает выходцев из региона Центральной Азии удобным контингентом для пропагандистской обработки со стороны экстремистских группировок.

Следствием вербовки в Российской Федерации центральноазиатов в ряды МТО ИГ и других террористических организаций является распространение террористической угрозы по всей территории России. На «террористическую арену» выходят инициативные террористы-одиночки (т. н. «одинокие волки») и самоорганизующиеся автономные террористические группы, связанные через социальные сети напрямую с зарубежными структурами («Исламским государством», «Аль-Каидой» и др.) и разделяющие их идеологию. В качестве примера приводятся совершенный в г. Кизляре (февраль 2018 года) и предотвращенные накануне чемпионата мира по футболу в городах Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратовской и Сахалинской областях, Дагестане теракты, инициаторами которых были автономные ячейки¹¹.

В ноябре 2017 года в ходе специальных слушаний, посвященных действиям России на контртеррористическом треке, в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США отмечалось не только сохранение влияния воинствующего исламизма на юге Российской Федерации, но и его распространение в Поволжье, на Урале и в Сибири. Принимаемые российской стороной меры силового характера по нейтрализации террористической угрозы и попытки внести раскол среди джихадистов были охарактеризованы как имеющие ограниченный успех.

В то же время, как следует из выступлений на слушаниях высокопоставленных представителей экспертного сообщества США, это нельзя считать признаком неэффективной работы российских правоохранительных органов и спецслужб. По словам директора Института Центральной Азии и Кавказа американского Совета по внешней политике С. Корнелла, «когда это отвечает его интересам, Кремль может расправиться с исламскими террористами. Но чаще он, видимо, рассматривает их как силу, которую следует использовать, чтобы отстаивать

свои интересы и подрывать американские. Это касается отношений Российской Федерации с исламскими экстремистами как внутри страны, так и за рубежом»¹².

Заявления о причастности спецслужб Российской Федерации к целенаправленному «выдавливанию» джихадистов в 2014—2016 годах на Ближний Восток, а сейчас и в Европу, не являются единичными. Ссылаясь на публикации сомнительного качества в отдельных российских печатных изданиях¹³, западные СМИ достаточно широко муссируют данную тему. Эти же статьи используются в качестве «доказательства» российского «спонсорства» терроризма. Согласно выводам экспертов Джеймстаунского фонда, проводивших исследования в рамках проекта «Россия на Ближнем Востоке»¹⁴, российские спецслужбы якобы не только намеренно выводят радикалов из России с целью снизить риск терактов внутри страны, но и ориентируют их на борьбу в составе террористических группировок против США и их союзников¹⁵.

Западные эксперты оценивают действия российских спецслужб, способствующие исходу экстремистов из Российской Федерации, а также их усилия по нейтрализации террористической активности внутри страны, как успешные, но лишь на данный момент. Согласно, в частности, прогнозам американских аналитиков, в ближайшие годы Россия столкнется с масштабным возвращением боевиков из Сирии, и у нее нет серьезной стратегии защиты страны от опасности, которую они представляют. На фоне ускорения темпов падения «Исламского государства» на Ближнем Востоке актуальность проблемы нейтрализации внутренней террористической угрозы будет только нарастать. Другой опасностью является возвращение в Россию жен и детей погибших в Сирии и Ираке террористов. Они, в отличие от европейских стран, вряд ли будут благожелательно приняты российским обществом. Их отчуждение приведет к тому, что эта категория российских граждан в будущем начнет «примерять на себя мантию джихада»¹⁶.

В условиях усиливающейся антироссийской риторики в западном информационном пространстве есть основание полагать, что фактор терроризма будет и дальше активно «раскручиваться» в различных формах в целях дискредитации России. Уже сейчас наблюдается тенденция к переоценке роли Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом. Как следует из анализа содержания большинства экспертных оценок и публикаций в западных СМИ по этой тематике, внутри западной политической элиты имеется достаточно много влиятельных лиц, которые хотели бы переложить на Россию ответственность за сохранение террористической угрозы в Европе и США. Наиболее активно эту идею отстаивают, в частности, ряд американских конгрессменов (К. Гарднер, Р. Менендес, Б. Кардин и др.), предлагающих включить Россию в список государств — спонсоров терроризма¹⁷.

Одновременно раскручивается кампания в пользу отказа от взаимодействия с Российской Федерацией в контртеррористической борьбе. Задающие в ней тон представители американской политической элиты подчеркивают, что в условиях якобы нацеленности России на раскол НАТО и ослабление позиций Запада в мире, демонстрация ею приверженности сотрудничеству с США в борьбе с терроризмом означает не более чем намерение замаскировать свои усилия по подрыву американского и западного влияния на глобальном уровне¹⁸.

Такой подход является отражением поворота американской администрации от борьбы с терроризмом к противодействию росту военной мощи России и Китая, что явно вытекает из содержания новой военной стратегии США. Как подчеркнул на ее презентации глава Пентагона Джим Мэттис: «Мы продолжим проводить кампанию против террористов, однако именно конкуренция между сильными державами, а вовсе не терроризм, сегодня стоит в фокусе внимания стратегии национальной безопасности США»¹⁹.

¹ Barrett R. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Returnees // The Soufan Center. 2017. October 24. — <https://www.thesoufancenter.org/research/beyond-caliphate/>.

² Ibid.

³ Borshevskaya A. The Future of Chechens in ISIS // The Washington Institute. 2017. October 9. <https://www.washingtoninstitute.org>; Olimpio M. Europe's Chechen Foreign Fighters. 2018. March 8 — <https://www.eeradicalization.com>.

⁴ Clarke C. Jihadist Violence in the Caucasus: Russia Between Counterterrorism and Counterinsurgency // RAND Corporation. 2017. November 7. — <https://www.rand.org/pubs/testimonies>.

⁵ Ratelle J-F. Terror Threat from Russian-Speaking Jihadists Won't End with World Cup, and the West Should Care. 2018. June 3. — <https://www.russia matters>.
⁶ Проект «Russia Matters» — инициатива Белферовского центра науки и международных отношений института государственного управления им. Д. Ф. Кеннеди Гарвардского университета. Реализуется с 2016 года при поддержке нью-йоркского отделения Корпорации Карнеги. Имеет основной целью расширить знания о России лиц, занимающихся выработкой политики США на российском направлении.

⁷ Ratelle J-F. Terror Threat from Russian-Speaking Jihadists Won't End with World Cup, and the West Should Care. 2018. June 3. — <https://www.russia matters>.

⁸ Kvakhadze A. A One-Armed IS Warlord and the Problem of Militant Returnees in Georgia // The Jamestown Foundation. 2018. January 15 — <https://www.jamestown.org>.

⁹ Berman /. The Russian War on Terror // The National Interest. 2017. November 3. <https://www.nationalinterest.org>.

¹⁰ Berman /. The Russian War on Terror // The National Interest. 2017. November 3. <https://www.nationalinterest.org>.

¹¹ Williams B.G., Sou: R. T. The Islamic State Threat to the 2018 FIFA World Cup. 2018. May. — <https://www.ctc.usma.edu/Islamic-state-threat-2018-fifa-world-cup/>.

¹² Cornell S.E. Russia's Relationship to Insurgent and Terrorist Groups. 2017. November 7. — <https://www.silkroadstudies.org/.../13259-svante-cornell-testifies-at-house...>

¹³ См., например, Мшашина Е. Халифат? Приманка для дураков! // Новая Газета. 2015. Июль 28.

¹⁴ Проект Джеймстаунского фонда «Россия на Ближнем Востоке» имеет заявленной целью подготовить всеобъемлющий анализ действий и планов России в этом регионе в политической, экономической и энергетической сферах на период до 2025 года, а также прогноз последствий реализации этих планов для США и других западных стран. Итоги работы по проекту предполагается вынести на слушания в Конгрессе США.

¹⁵ Bugajski J. Russia is a Fake Partner against Terrorism. 2017. June 6 // Center for European Policy Analysis. — <https://www.cepa.org/Russia-terrorism>.

¹⁶ Clarke C. Russia is Not a Viable Counterterrorism Partner for the United States // Rand Corporation. 2018. February 9 — <https://www.rand.org>.

¹⁷ Johnson B. Senator North Korea Loves the Least Pushes Bill Trump Will Hate the Most // Observer. 2018. July 19. — <https://www.observer.com>.

¹⁸ Clarke C. Russia is Not a Viable Counterterrorism Partner for the United States // Rand Corporation. 2018. February 9 — <https://www.rand.org>.

¹⁹ Cooper Я. Military Shifts Focus to Threats by Russia and China, Not Terrorism // The New York Times. 2018. January 19. — <https://www.nytimes.com/2018/>.

ХРОНОЛОГИЯ

*МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ*

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2018 года по апрель 2019 года

НОЯБРЬ

2 ноября в Ростовской области прошли ежегодные сборы для специалистов в сфере профилактики экстремизма и терроризма, инициированные губернатором региона. Ведущие эксперты, профессора крупнейших вузов юга России прочли лекции, в ходе которых были разъяснены положения действующего законодательства, раскрыты проблемные вопросы в организации деятельности антитеррористических комиссий.

7 ноября проведен плановый учебно-методический сбор, организованный аппаратом антитеррористической комиссии в Калининградской области. Участники сбора — сотрудники территориальных органов безопасности и органов внутренних дел, Росгвардии, органов исполнительной власти Калининградской области и местного самоуправления, ответственные за реализацию мероприятий по профилактике терроризма.

7—8 ноября в г. Москве проведено XVII Сопровождение руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России, в котором приняли участие 125 делегаций из 80 стран и 5 международных организаций — Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Европейского союза, Парламентской ассамблеи Средиземноморья.

8 ноября проведено внеочередное заседание антитеррористической комиссии в Свердловской области, на котором шла речь о внедрении в 2019 году регионального банка данных, содержащего сведения о подростках и семьях, требующих особого внимания со стороны органов и учреждений системы профилактики, в целях повышения качества системы профилактики правонарушений несовершеннолетними.

С 9 ноября в течение двух недель военнослужащие Управления Росгвардии по Чукотскому автономному округу провели в региональном социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних и Чукотском многопрофильном колледже уроки безопасности на тему «Терроризму и экстремизму — нет!».

9 ноября в г. Нижнем Новгороде аппаратом антитеррористической комиссии совместно с аппаратом оперативного штаба в Нижегородской области на базе Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Нижегородской области им. маршала Советского Союза В. И. Чуйкова организована и проведена научно-практическая конференция на тему «Организация антитеррористической защищенности образовательных организаций».

14—16 ноября в Карельском институте развития образования проведены курсы повышения квалификации с работниками республиканских образовательных организаций по программе «Профилактика терроризма и экстремизма в образовательной среде».

14—16 ноября в г. Нижнем Новгороде проведен учебный сбор с руководителями и сотрудниками аппаратов антитеррористических комиссий, офицерами иных федеральных органов исполнительной власти, прикомандированными к аппаратам оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Приволжского и Уральского федеральных округов.

21 ноября в рамках XVIII Южно-Российской межрегиональной научно-практической конференции-выставки «Информационные технологии в образовании-2018» прошел экспертный круглый стол регионального общественного движения «Интернет без угроз», организованный Министерством общего и профессионального образования Ростовской области и Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

23 ноября в г. Иваново состоялась встреча студентов Ивановского колледжа пищевой промышленности с представителями учреждений, осуществляющих профилактику и контроль в области противодействия терроризму и экстремизму.

23 ноября на базе Орловского государственного института экономики и торговли состоялось информационно-просветительское мероприятие, посвященное противодействию распространению экстремизма и терроризма в молодежной среде. Участниками данного мероприятия стали представители подразделений полиции, аппарата антитеррористической комиссии в Орловской области, преподаватели и студенты вузов.

28 ноября состоялось подписание Соглашения между Севастопольским государственным университетом, филиалом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Департаментом образования, Департаментом общественных коммуникаций, Управлением по делам молодежи и спорта и аппаратом антитеррористической комиссии в г. Севастополе. Комплекс мер, направленный на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, предусматривает внедрение тематических образовательных программ, проведение региональных и всероссийских конгрессов, научно-практических конференций и семинаров, а также ряд других мероприятий.

ДЕКАБРЬ

4 декабря прошло заседание антитеррористической комиссии в Республике Дагестан, на котором рассмотрен вопрос «О мерах по недопущению выезда жителей Республики Дагестан за пределы Российской Федерации для участия в деятельности незаконных вооруженных формирований, а также о совершенствовании профилактической работы с лицами, возвращающимися в Республику Дагестан из зоны боевых действий на территории стран Ближнего Востока».

11 декабря в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены следующие вопросы:

1. О результатах деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в 2018 году и приоритетных задачах на 2019 год.

2. О рассмотрении проекта Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

3. О реализации решений Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба и принятых в 2018 году субъектами противодействия терроризму мерах по развитию системы контроля за их исполнением.

13 декабря на базе администрации Автозаводского района г. Нижнего Новгорода прошел выездной учебно-методический сбор с секретарями антитеррористических комиссий городских округов и муниципальных районов Нижегородской области с целью совершенствования организации и повышения эффективности деятельности, обмена положительным опытом работы комиссий в сфере профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий террористических актов на территории муниципальных образований Нижегородской области.

18 декабря в г. Тамбове на базе МАУ СОШ № 1 «Школа Сколково-Тамбов» при поддержке Тамбовского государственного технического университета (далее — ТГТУ) состоялся форум «Мы против террора». В рамках форума была организована выставка рисунков учеников школы и студентов колледжей ТГТУ, посвященных борьбе с терроризмом и профилактике этого явления, состоялись демонстрация экипировки и вооружения бойцов войск специального назначения и кинопоказ видеороликов, посвященных противодействию терроризму.

ЯНВАРЬ

31 января прошел учебно-методический сбор с секретарями муниципальных антитеррористических комиссий Калининградской области, на котором обсуждались вопросы повышения профессионализма специалистов в области профилактики терроризма и противодействия его идеологии.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля состоялось совместное заседание антитеррористической комиссии и оперативного штаба в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, в ходе которого участники обсудили меры по обеспечению антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры округа.

5 февраля в администрации г. Миасса прошел организационно-методический семинар для сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий муниципальных образований Челябинской области, посвященный профилактике терроризма.

8 февраля в администрации Орловской области проведено занятие с сотрудниками органов исполнительной власти Орловской области, ответственными за реализацию мероприятий по профилактике терроризма, в том числе по изучению требований правовых актов и иных документов, направленных на недопущение несогласованного распространения в средствах массовой информации и сети Интернет сведений о преступлениях террористической направленности и мерах по их пресечению.

12 февраля в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

1. О деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по реализации требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию с учетом решения Национального антитеррористического комитета от 8 августа 2017 года.

2. О рассмотрении Типовой межведомственной методики лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности и Типовой межведомственной методики комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма.

12—13 февраля в г. Москве в рамках международного форума «Технологии безопасности» проведена XVIII международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».

14 февраля в Кировской области на базе учебно-методического центра аппаратом региональной антитеррористической комиссии проведен семинар-совещание с секретарями антитеррористических комиссий муниципальных образований, в ходе которого обсуждены актуальные вопросы повышения антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, а также проблемы, возникающие в ходе реализации постановлений Правительства Российской Федерации, утверждающих требования к их антитеррористической защищенности.

МАРТ

4—5 марта в г. Москве в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС прошел организованный совместно с аппаратом НАК инструктивно-методический семинар в рамках программы повышения квалификации «Вопросы профилактики терроризма» для профессорско-преподавательского состава РАНХиГС и сотрудников учебно-методических центров дополнительного профессионального образования.

В его работе приняли участие около 80 преподавателей региональных филиалов Академии, осуществляющих подготовку сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

На семинаре обсуждались вопросы функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, координирующей роли НАК в сфере противодействия терроризму, информирования населения о террористических угрозах

и мероприятиях по противодействию терроризму, мониторинга ОГСПТ и использования его результатов, организации противодействия идеологии терроризма, обеспечения антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, порядка установления уровней террористической опасности.

В рамках круглого стола участники семинара обсудили вопросы организации учебно-методической деятельности Академии и ее филиалов по проблематике профилактики терроризма, возможные инновационные подходы к реализации дополнительных профессиональных программ подготовки гражданских служащих.

С 26 марта пользователям смартфонов стало доступно мобильное приложение НАК для устройств на платформах iOS и Android, которое позволяет получать самую актуальную информацию о противодействии терроризму в Российской Федерации:

- о деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба;
- о деятельности антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации;
- о контртеррористических и специальных операциях;
- об антитеррористических учениях;
- о мероприятиях по профилактике террористических проявлений;
- о конференциях и круглых столах, конкурсах и молодежных форумах.

27 марта в пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата НАК И. В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра НАК А. С. Пржездомского на тему «Профилактика терроризма — эффективное средство нейтрализации террористических угроз». Участники пресс-конференции были проинформированы о результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2018 году.

АПРЕЛЬ

3 апреля в Саратовском государственном техническом университете им. Ю. А. Гагарина прошла лекция на тему «Профилактика молодежного экстремизма и терроризма». Участники лекции рассказали студентам о методах вербовки молодежи и способах противодействия подобным методам, об ответственности за размещение и тиражирование запрещенных материалов в социальных сетях и участие в несанкционированных публичных акциях, а также привели примеры характерных особенностей проявлений экстремизма.

4 апреля в рамках акции «Безопасный Интернет», организованной Управлением МВД России по Рязанской области и Общественным советом при УМВД России по Рязанской области, представители различных подразделений полиции рассказали школьникам и студентам о необходимости соблюдения правил безопасности в сети Интернет.

Полицейские рассказали о деятельности разных подразделений полиции и пригласили студентов вступить в отряд «Кибердружины», чтобы вместе с правоохранителями бороться с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми в интернет-пространстве, о том, какие материалы, размещенные на открытых страницах в социальных сетях, являются экстремистскими и где значится перечень запрещенных к публикации фото-, аудио- и видеоматериалов.

9 апреля в г. Москве под руководством председателя НАК, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором были рассмотрены результаты деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа, и меры по ее совершенствованию.

В ходе заседания обсуждены приоритетные задачи по организации системной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными пропаганде идеологии терроризма, а также вопросы совершенствования антитеррористической защищенности объектов, расположенных в удаленных и малонаселенных местностях.

На заседании рассматривались также вопросы реализации утвержденного Президентом Российской Федерации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

В ходе заседания обсуждены приоритетные задачи по организации системной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными пропаганде идеологии терроризма, а также вопросы совершенствования антитеррористической защищенности объектов, расположенных в удаленных и малонаселенных местностях.

Международное сотрудничество

27—28 февраля в Контртеррористическом комитете Совета Безопасности ООН (г. Нью-Йорк) состоялся брифинг заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткина.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т. ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

Англоязычные наименования торговых марок, сообществ, товарных знаков и т. д. необходимо указывать в латинской транскрипции в соответствии с официальным названием.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т. п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т. п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых сведений, фактов и цитат.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т. п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалов не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

ПЕРЕЧЕНЬ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Общие вопросы противодействия терроризму

1. О деятельности субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации.
2. Вопросы совершенствования деятельности Национального антитеррористического комитета² и Федерального оперативного штаба³.
3. Практика организации и осуществления мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.
4. Взаимодействие субъектов противодействия терроризму с институтами гражданского общества.
5. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
6. О выявлении и пресечении каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации.
7. Опыт работы в сфере информационного сопровождения мероприятий по противодействию терроризму.

Борьба с терроризмом

8. О мерах по совершенствованию деятельности в сфере противодействия терроризму на региональном и муниципальном уровнях.
9. Вопросы организации информационного взаимодействия между территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и аппаратом оперативного штаба в субъекте Российской Федерации в целях информирования о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом.
10. О практике информирования населения о деятельности оперативных штабов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные системы.
11. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации.
12. О противодействии деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации и причастных к ним иностранных террористов-боевиков, а также российских граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом.
13. Противодействие использованию лицами, связанными с международными террористическими организациями, каналов трудовой миграции для проникновения на территорию Российской Федерации.
14. Противодействие деятельности законспирированных ячеек террористических организаций на территории Российской Федерации.
15. Психолого-социальный портрет террориста. Характерные черты, особенности.
16. О практике организации межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях при информировании населения через СМИ о террористических угрозах и мерах по пресечению преступлений террористической направленности.
17. О практике организации информирования населения о деятельности оперативных групп, осуществляющих первоочередные меры по пресечению теракта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

Профилактика терроризма, в том числе противодействие распространению его идеологии, обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств

18. Практика реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму.
19. Основные направления деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации⁴, антитеррористических комиссий муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
20. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и антитеррористических комиссий муниципальных образований.
21. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
22. О практике деятельности антитеррористической комиссии по организации мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
23. О практике деятельности антитеррористической комиссии по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
24. Вопросы информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в субъекте Российской Федерации, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
25. О практике деятельности антитеррористической комиссии и ее аппарата по организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
26. Об организации антитеррористической комиссией и ее аппаратом взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
27. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность). Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
28. Соотношение понятий «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодействие терроризму».
29. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма, в том числе в молодежной среде на территории России.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

³ Далее — ФОШ.

⁴ Далее также — антитеррористическая комиссия.

30. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма.

31. Противодействие идеологии терроризма в сети Интернет.

32. Актуальные вопросы совершенствования работы по противодействию идеологии терроризма.

33. Противодействие идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам среднего общего и среднего профессионального образования.

34. Мотивационная основа участия отдельных лиц и социальных групп в террористических организациях.

35. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи.

36. Индивидуальная и адресная профилактическая работа с выделенными категориями населения.

37. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса и мерах по ее совершенствованию.

38. Об антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и мерах по ее совершенствованию.

39. Об антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.

40. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), правообладателями которых являются федеральные органы исполнительной власти или которые относятся к сфере их деятельности, предполагающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите (за исключением объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации).

41. О государственной системе противодействия ядерному терроризму и мерах по ее совершенствованию.

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма

42. Опыт работы и проблемные вопросы, связанные с подготовкой сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий преступлений террористической направленности.

43. Практика проведения мероприятий по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе:

защита населения от воздействия радиационных, химических и бактериологических компонентов, применяемых при совершении преступлений террористической направленности;

ликвидация последствий совершения преступлений террористической направленности, связанных с разрушением объектов капитального строительства и пожарами;

оказание медицинской и психологической помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате преступлений террористической направленности, их эвакуация с последующей социальной и психологической реабилитацией;

информирование и оповещение населения о совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности в местах массового пребывания людей;

обезвреживание (уничтожение) и эвакуация с мест обнаружения взрывоопасных предметов.

Правовое регулирование противодействия терроризму

44. Совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму.

45. Проблемные вопросы в правоприменительной практике в сфере противодействия терроризму.

46. Правовое регулирование информирования населения субъектами противодействия терроризму.

47. О принимаемых антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

48. Вопросы имплементации положений международно-правовых актов, регулирующих противодействие терроризму, в российское законодательство.

Научное и кадровое обеспечение противодействия терроризму

49. Формирование научных основ подготовки кадров в сфере противодействия терроризму.

50. Инновационные подходы к учебно-методическому обеспечению образовательных организаций, реализующих учебные программы по вопросам противодействия терроризму.

51. Современные педагогические технологии в подготовке кадров в сфере противодействия терроризму.

52. Создание педагогических условий формирования антитеррористического сознания молодежи.

53. Унификация терминологии в области противодействия терроризму.

54. Обобщение зарубежного опыта подготовки сотрудников по вопросам противодействия терроризму.

Исторический аспект противодействия терроризму

55. Учет опыта отечественных органов безопасности в области противодействия терроризму.

56. Развитие форм и методов противодействия терроризму в России.

Международные аспекты и зарубежный опыт противодействия терроризму

57. Зарубежный опыт противодействия терроризму, в том числе распространению его идеологии.

58. Зарубежный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

59. Характеристика деятельности международных террористических организаций на современном этапе и меры по ее нейтрализации.

60. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму.

61. Использование потенциала международных организаций и их специализированных органов в противодействии терроризму.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*